

ЧЕРНАЯ КНИГА

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ПОЛЬСКОЙ РУСОФОБИИ.
XX–XXI ВВ.

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ИСТОРИЯ.РФ

Издательство «ПРОСПЕКТ»
(495) 651-62-62
e-mail: mail@prospekt.org
www.prospekt.org

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ЧЕРНАЯ КНИГА

Краткая история
польской русофобии.
XX–XXI вв.

М.Ю. Мягков,
Ю.А. Борисёнок

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Предыстория современной польской русофобии. X—XIX вв.	5
---	----------

Глава I.

Россия и Польша в 1914–1939 гг.

1.1. Россия и Польша в Первой мировой войне 1914–1918 гг.	27
1.2. Польша в годы Русской революции и начала Гражданской войны в России, 1917–1919 гг.	36
1.3. Польско-советская война 1919–1920 гг.	41
1.4. Советские военнопленные в польском плену и польские военнопленные в советском плену.....	56
1.5. Польское угнетение Западной Украины и Западной Белоруссии в 1920–1930-х гг.	64
1.6. Советско-польские отношения в 1921–1939 гг.	70
1.7. Советско-германский договор 1939 г. и Польша.....	78

Глава II.

Россия и Польша в годы Второй мировой войны

2.1. Разгром Польши Германией в 1939 г. и Освободительный поход Красной армии на Западную Украину и в Западную Белоруссию.....	87
2.2. Оккупационный режим нацистской Германии в Польше.....	95

2.3. Начало Великой Отечественной войны и судьба польской армии Андерса	96
2.4. «Катынское дело».....	101
2.5. Польские патриоты в составе Красной армии в годы Великой Отечественной войны, 1943–1945 гг.	107
2.6. Авантюра Варшавского восстания 1944 г.	112
2.7. Освобождение Польши Красной армией	122
2.8. Проблема советско-польской и польско-немецкой границ в годы Великой Отечественной войны.....	136

Глава III.

Польша, СССР и Россия в 1945–2025 гг.

3.1. СССР и Польша после Второй мировой войны	151
3.2. Польша в союзе с СССР в 1955–1991 гг.	157
3.3. Россия и Польша на современном этапе. Польская поддержка киевского неонацистского режима.....	164

Польша. Русофобия. XX век.

Источники информации	174
-----------------------------------	------------

Введение.

ПРЕДЫСТОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ РУСОФОБИИ. X—XIX ВВ.

Исторические корни российско-польских отношений уходят в глубину веков. Длительный опыт общения породил и позитивные эмоции, и различные фобии. Они дожили до современности. Сегодня элиту Польши и миллионы обычных поляков выворачивает наизнанку от любого позитивного образа России. Они готовы потреблять только грязь, ненависть и стереотипы о нашей стране, которыми их кормит местная медийная пропаганда.

Еще с 1989 г., когда власть в Польше стала «некоммунистической», польская пропаганда отличалась завидным постоянством. Ее изначальное антисоветское содержание очень быстро превратилось в устойчивое антироссийское и русофобское. Такие мотивы выросли не на пустом месте, они культивировались в польской истории по крайней мере с XVI в. Именно тогда новоиспеченная Речь Посполитая не только сама вдохновлялась образом «дикого варвара с Востока», но и принялась распространять его в общеевропейском масштабе.

Наш рассказ о польской русофобии XX — начала XXI столетия, которая составляет основное содержание этой «Черной книги», необходимо предварить кратким историческим экскурсом.

В раннегосударственной истории Руси и Польши есть немало общего. Польша приняла крещение в 966 г. при князе Мешко I, Русь крестилась в 988 г. при Владимире Святославиче. Летописи сохранили немало эпизодов контактов

Мешко I

Казимир III

между русскими и польскими князьями: распри и ссоры сочетались там с династическими браками и временными союзами. Образ лютого и непримиримого врага до нашествия монголов так и не сложился. Различия в вере (Польша после разделения церквей в 1054 г. исповедовала христианство по католическому обряду, Русь — по православному) длительное время таили в себе лишь потенциальную угрозу конфликтов.

Положение стало меняться в XIV столетии. Пользуясь слабостью Галицко-Волынского княжества, энергичный польский король Казимир III в 1340 г. военным путем присоединил к Польскому королевству Львов. В дальнейшем экспансия на древнерусские земли шла под покровительством династии Ягеллонов, занявших польский престол. Ее родоначальник, литовский князь Ягайло, получил польский трон, вступив в брак с наследницей польских ко-

ролей Ядвигой и заключив в августе 1385 г. Кревскую унию. Отныне Польша и Великое княжество Литовское были связаны династическими узами, ими практически всегда управлял один монарх. Во владениях великих литовских князей оказались обширные земли древнерусских княжеств, которые в Польше стали рассматривать как перспективный объект экспансии и распространения католичества.

Ягайло

В истории взаимодействия поляков, литовцев и русских имелись яркие страницы совместной обороны. К ним прежде всего стоит отнести блистательную победу над Тевтонским орденом под Грюнвальдом 15 июля 1410 г. Тогда к объединенному польско-литовскому войску присоединились отряды (хоругви) из Смоленска, Полоцка, Галича, Киева. Но с момента возвышения Московского княжества и начала многочисленных московско-литовских вооруженных конфликтов («пограничных войн») негативная составляющая в отношениях с Польшей начинала решительно преобладать. Литовцы и поляки не могли спокойно сжиться с тем фактом, что русские православные князья со своими людьми и землями убегают от них и ищут защиты у Москвы. Доходы польско-литовской шляхты в связи с этим сильно сокращались.

Ключевым в формировании стереотипов польской русофобии стало XVI столетие, когда оформились два важнейших источника антирусского мировоззрения. Когда поляки

одерживали победы на поле боя (пример тому — помощь польского войска литовскому в битве под Оршей 8 сентября 1514 г.), они преисполнялись шляхетской гордости, самоуверенности, убежденности в своем превосходстве над «русскими варварами». Со временем это превосходство будет объявлено «цивилизационным». А когда Польша проигрывала и теряла территории, в сторону Европы неслись отчаянные вопли о тех же «диких варварах», от которых Европу нужно немедленно защищать путем «сдерживания России».

Первый такой вопль в виде кратких польских прокламаций на латыни, адресованных европейцам, раздался уже во время Ливонской войны, когда войско Ивана Грозного в 1563 г. взяло Полоцк. Русский царь был объявлен исчадием ада и стал объектом массовой пропагандистской кампании. Теперь центром антироссийской «информационной войны» являлась уже Речь Посполитая, образованная в 1569 г. в результате Люблинской унии Польши и Великого княжества Литовского. Неудачное для России окончание Ливонской войны и последовавшая вскоре Смута стали недолгим и последним в истории временем торжества русофобских идей, подпитываемых «превосходством» поляков. Закрепить такое «превосходство» призвана была Брестская церковная уния 1596 г., передававшая огромную массу православного населения Речи Посполитой в подчинение Ватикана.

Но уже в тяжелое Смутное время стали проявляться первые признаки того, что воспетые Александром Пушкиным «спор славян между собою» и «сия семейная вражда» очень скоро превратятся в многовековое и бесспорное доминирование русской государственности и русского оружия. В 1609–1611 гг. героический гарнизон Смоленской

крепости во главе с воеводой Михаилом Шеиным более полутора лет оборонял город от польско-литовских войск под командованием гетмана Станислава Жолкевского. Агрессоры тогда пытались прорваться к Москве и прийти на помощь запершимся в Кремле полякам. Только когда силы смоленского гарнизона иссякли, противник взял город. Однако польско-литовская армия, понесшая значительные людские потери в ходе осады и утратившая боеспособность, вместо продолжения наступления на Москву вернулась в Польшу.

Вскоре настало время изгнать непрошенных польско-литовских «гостей» (по совместительству грабителей) из русской столицы. 22 августа 1612 г. войска Речи Посполитой под командованием гетмана Яна Кароля Ходкевича пытались прорваться к Московскому Кремлю, где находился польско-литовский гарнизон, но получили отпор со

Князь Дмитрий Михайлович
Пожарский

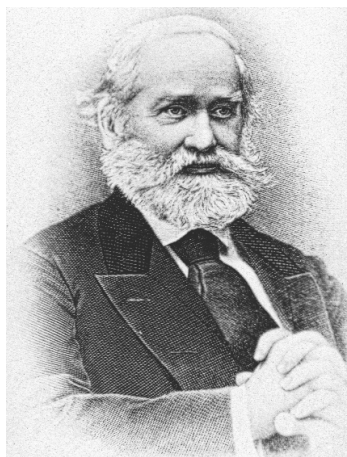
Ян Кароль Ходкевич

стороны сил Второго народного ополчения во главе с князем Дмитрием Пожарским и Кузьмой Мининым. 24 августа в решающем сражении силы Ходкевича были окончательно обращены в бегство и утром следующего дня покинули Москву. В конце октября русские войска выбили врага из Китай-Города, затем из Кремля. В конце концов, польско-литовский гарнизон официально капитулировал. В память об этой славной странице русской истории 4 ноября в России отмечается День народного единства.

Но для поляков позорное изгнание из Москвы стало печальной вехой их собственной истории. Крушение экспансионистских планов короля Сигизмунда III, мечтавшего усадить на московский престол своего сына королевича Владислава, стало лишь первым звонком для Речи Посполитой. Оставаясь огромной по размерам страной, на протяжении XVII в. она неуклонно слабела, а ее воо-

руженные силы были уже не в состоянии вести победоносные войны. Одновременно рушились и планы поляков стать европейской империей, выкачивающей ресурсы из своих «колоний» на востоке. Выдающийся русский историк Сергей Михайлович Соловьев в своей «Истории падения Польши», увидевшей свет в 1863 г. (в момент очередного польского восстания), рисует геополитический фон заката Речи Посполитой в XVII в.:

Из открытых источников

Сергей Михайлович Соловьев

«Теперь оставались только два самостоятельных славянских государства в Европе — Россия и Польша; но и между ними история уже постановила роковой вопрос, при решении которого одно из них должно было окончить свое политическое бытие».

Исход «рокового вопроса» был предопределен уже в середине XVII столетия. На момент смерти короля Владислава IV (бывшего королевича Владислава) уже вовсю бушевало казацкое восстание под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого. Православные русские люди Малороссии и их боевая сила — запорожские казаки сотрясали польскую государственность. Однако восстание могло быть потоплено в крови, поляки имели пока еще достаточно сил, чтобы справляться с казаками.

Малороссия была спасена царем Алексеем Михайловичем и русскими войсками от полного уничтожения в период Русско-польской войны (1654–1667 гг.). Когда запорожцы стали нести поражения, Богдан Хмельницкий неоднократно обращался к Алексею Михайловичу с просьбой о помощи. И она в конце концов пришла. В Москве собрали Земский собор (1653 г.), который принял решение взять под высокую руку российского государя Войско Запорожское и Гетманщину. В январе 1654 г. Переяславская рада одобрила воссоединение Великой и Малой Руси. Таким образом, значительная часть малороссийских, юго-западных русских земель (Киевщина, Полтавщина, Запорожье и др.) добровольно вошла в состав Российского государства как часть некогда разделенного, но единого народа. «Объединение было добровольным, — подчеркивал академик Национальной академии наук Украины Петр Толочко, — а его инициатива исходила от украинской стороны».

D 072566

Source gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de France

Царь Алексей Михайлович

Историк С. М. Соловьев так оценивал значение Переяславской рады 1654 г. и последовавшей вслед за ней войны с Речью Посполитой: *«После целого ряда восстаний, страшной резни и опустошений по обеим сторонам Днепра Малороссия поддалась русскому царю. Заветная цель собирателей Русской земли, московских государей, государей всяя Руси, казалось, была достигнута. После небывалых успехов русского оружия, после взятия Вильны царь Алексей Михайлович имел право думать, что Малороссия и Белороссия, Волянь, Подолия и Литва останутся навсегда за ним. Но великое дело только что начиналось, и для его окончания нужно было еще без малого полтора ста лет. Шатость, изменчивость казаков дали возможность Польше оправиться и затянули войну».*

Но итог войны с Речью Посполитой 1654–1667 гг., по Соловьеву, был внушительным: *«Россия и Польша, истощенные*

тринадцатилетнюю борьбою, спешили прекратить борьбу ввиду общего врага; в 1667 году заключено было Андрусовское перемирие: Россия получала то, что успела удержать в своих руках в последнее время, Смоленск, Чернигов и Украину на восточной стороне Днепра, Киев удерживала только на два года, но потом, по Московскому договору 1686 года, Киев был уступлен ей навеки».

Эти победы русского оружия без малого на 250 лет, вплоть до Первой мировой войны, предопределили «оборонительный», жалобный, скулящий характер польской русофобии. «Цивилизационное превосходство» ощущалось шляхтой по-прежнему, но на поле боя все было ровно наоборот — Речь Посполитая неуклонно уменьшалась в размерах. Поляки так опечалились своими неудачами середины XVII в., что вплоть до середины XVIII в., целый век принципиально не печатали в типографиях географических карт своего «лоскутного» государства. Виноваты же во всех бедах были злые соседи и прежде всего — «москаля».

В XVIII столетии во всю ширь встал вопрос о самом существовании польской государственности. Обширные привилегии польской шляхты вошли в непреодолимое противоречие с реальной действительностью, о чем замечательно написал С. М. Соловьев: *«Вследствие безобразно одностороннего развития одного сословия, вследствие внутреннего беззастенчивого Польши потеряла свое политическое значение; ее независимость была только номинальною, более века она уже страдала изнурительною лихорадкою, истощившею ее силы».*

Внутренние и внешние причины упадка польской государственности были причудливо переплетены. Нам важен вопрос, когда же власти в Варшаве дошли до такой печаль-

Ян Собеский

ной черты, которая означала начало конца их державы (несостоявшейся империи)? Ведь еще в 1680-е гг. при храброе короле Яне Собеском Польша и Вену от турок защитила, и подписала в 1686 г. «вечный мир» с Россией — хороший пример польским политикам всех времен. Точкой невозврата стала именно Северная война, обернувшаяся триумфом для России Петра Великого: в год ее окончания, 1721 г., была провозглашена Российская империя.

Петр Великий

Польша по ходу Северной войны из союзника Петра плавно превратилась в его вассала. В таких условиях планы раздела Речи Посполитой между соседними державами, которые возникали уже в 1710-е гг., становились вроде бы неактуальными. Но ситуацию по собственной глупости резко изменил всем обязанный русскому царю монарх Речи Посполитой Август II. Он вступил в тайные переговоры с Англией и Австрией,

итогом которых стал подписанный в Вене 5 января 1719 г. трехсторонний договор, направленный на «сдерживание России». Эта терминология, давно привычная в устах западных политиков и столь любимая ныне фон дер Ляйен, Макроном и Стармером, имела хождение в европейской политике и триста лет назад. Желая стать независимым от Петра, польский король накликал на свое государство еще большие неприятности.

На беду Августа II антироссийская коалиция, в которую он вступил, быстро развалилась. Швецию и Пруссию в нее завлечь не удалось, планы совместных военных действий против России, в том числе экспедиция английских кораблей на Балтику, так и остались планами. Крах лондонской биржи осенью 1720 г. привел Великобританию на грань финансовой катастрофы и вынудил отказаться от амбициозных европейских планов, в том числе антироссийских.

В этих условиях Петр действовал решительно и на далекую перспективу. Чтобы впредь отбить охоту у польских королей заключать подобные союзы против России, Петр нашел надежного союзника в лице прусского короля Фридриха Вильгельма I. Настраивать против Варшавы пруссаков — бывших вассалов Польши — было не нужно, и в феврале 1720 г. в Потсдаме был заключен важнейший союзный договор России с Пруссией. Ключевой в соглашении была вторая статья: «Оба Их Величества хотят ныне

Талер Августа II

Из открытых источников

и впредь на то смотреть, дабы Речь Посполитая Польская при всех своих вольностях, основаниях и конституциях, ее правах и привилегиях всегда ненарушимо содержана была». Речь тут шла о том, что тянущие на дно польскую государственность ее внутренние конструктивные недостатки Россия и Пруссия отныне будут охранять совместно.

Эта вторая статья потсдамского соглашения надолго пережила первого российского императора, она почти дословно повторялась в договорах с Пруссией до середины XVIII в. Польская государственность окончила свое политическое бытие по заветам Петра Великого. Громадное государство площадью 712 тыс. кв. км (те самые границы 1772 г., о которых потом поляки мечтали в XIX столетии) было обречено сначала стать протекторатом сильных держав, затем уменьшиться в размерах, а затем и вовсе исчезнуть с карты Европы.

В феврале 1772 г. Россия, Пруссия и Австрия договорились о «разделе» Речи Посполитой. Говоря по правде, со стороны Санкт-Петербурга это не было дележом или «разделом». Россия возвращала себе те земли Древнерусского государства, которые несколько веков назад были приватизированы вначале Литвой, а потом включены в состав польско-литовского государства. В начале августа 1772 г. войска трех держав одновременно вступили на территорию Речи Посполитой и заняли ее области, заранее распределенные между ними. Новое состояние Польши было скреплено Петербургской конвенцией, включавшей двусторонние акты между странами. России отошла территория площадью 93 тыс. кв. км. с населением 1 млн 300 тыс. человек с городами Гомель, Могилев, Полоцк, Витебск и др.

Теоретически «первый раздел» Речи Посполитой мог стать и последним, до 1790-х гг. такая перспектива сохра-

нялась. Но очередная антироссийская выходка поляков окончилась трагически для их государственности. 3 мая 1791 г. шляхтичи-реформаторы добились утверждения конституции, по которой Речь Посполитая должна была стать унитарным государством с ликвидацией прежних привилегий Великого княжества Литовского. Однако реформаторы буквально дышали ненавистью к России, поэтому Екатерина II отреагировала на их настроения решительно.

В 1792 г. Россия поддержала создание Тарговицкой конфедерации — объединения польских шляхтичей, выступившего за отмену конституции 3 мая. Вместе с конфедератами русские войска сломили сопротивление слабой польской армии и вступили в Варшаву. Конституция была отменена, а 23 января 1793 г. был подписан акт, оформивший второй раздел Речи Посполитой между Россией и Пруссией. Россия получила белорусские земли с городами Минск, Слуцк и Пинск, а также Правобережье Днепра. Этнографически польскими эти земли никогда не были. Поляки составляли незначительное меньшинство, являясь, по сути, господствующим «рабовладельческим» элементом.

А дальше в судьбу остатков Речи Посполитой опять вмешалось пресловутое «сдерживание России». Еще в 1915 г. американский историк из Гарварда Роберт Говард Лорд справедливо писал о «британском проекте курса „сдерживания России“, который начал определенно обозначаться в качестве долговременной доктрины, начиная со второго раздела Польши в 1793 г.».

Очень важно подчеркнуть, что в своей польской политике 1790-х гг. Екатерина II проводила не «антипольскую захватническую политику», в чем ее обвиняют уже больше двухсот лет. Императрица нейтрализовывала в тот момент

Екатерина II

очередной виток политики «сдерживания России», грозившей очень опасным для Российской империи союзом Великобритании и Пруссии.

Планы Екатерины были при этом точно очерчены исторически, в рамках исторических прав Российской империи на древнерусские земли. При этом этнически польские земли в планы приобретений императрицы осознанно не входили. Именно в таком ключе в 1795 г. Екатерина подробно объясняла

своему многолетнему корреспонденту Ф. Гримму, почему она отказывается от запоздалого предложения поляков стать польской королевой: *«Теперь же, не взяв ни пяди Польши, я не могу принять и титул королевы Польши. Кроме того, даже если бы эта нация потеряла даже свое имя, мне кажется, что она вполне бы этого заслуживала, поскольку она уничтожила все договоры, которые обеспечивали ее существование, никогда не желала слушать никаких доводов и дошла до такого разъединения, в котором два человека ни в чем не соглашались. Продажные, испорченные, легкомысленные, болтливые, деспотичные, показушные... одним словом, таковы поляки! Они даже не знают, что я не владею ни пядью польской земли, и предлагают мне быть польской королевой!.. Все это очень хорошо укладывается в польской голове, хоть здесь нет и доли здравого смысла!».*

Прямым же поводом к третьему и последнему разделу Речи Посполитой в 1794 г. стало не имевшее никаких военных шансов на победу польское восстание под предводительством Тадеуша Костюшко. Храбрость и отчаянность повстанцев и их вождя вошли в польскую историю. Осознание же того, что неизбежное подавление бунта лучшим полководцем того времени А. В. Суворовым стало главной причиной краха государства, придет гораздо позже. Повстанческая традиция и присущая ей агрессивная русофобия надолго, на большую часть XIX в., укоренятся в умах польской шляхты, но изменить безгосударственный статус Польши эти усилия уже не смогут.

После поражения восстания Костюшко третий раздел польских земель и окончательная ликвидация польской государственности стали неизбежными. 24 октября 1795 г. Россия, Пруссия и Австрия

Из открытых источников

Вступление Суворова
в Варшаву. 1794 г.

Из открытых источников

Тадеуш Костюшко

подписали соответствующий договор. 25 ноября последний польский король Станислав Август Понятовский отрекся от престола. Россия, как и прежде, не получила собственно польских территорий: к ней отошли Курляндия, Литва, западные части Белоруссии и Волыни. Основная часть этнических польских земель, включая Варшаву, досталась Пруссии.

В историографии до сих пор существует миф о том, что разделы Речи Посполитой были «незаконным актом» и «попиранием всех правовых норм». Ровно через 20 лет после третьего раздела, 3 мая 1815 г., были оформлены договоры между Россией, Пруссией и Австрией, обозначившие новую конфигурацию разделов Польши с передачей Российской империи от Пруссии Царства Польского с Варшавой. Примечательно, что 118 статья заключительного акта Венского конгресса от 9 июня 1815 г. прямо признавала законность именно этих соглашений, которые «должны быть почитаемы за неотдельные части общих постановлений Конгресса и везде будут иметь таковую же силу и действие, как если бы оные были от слова до слова внесены в сей главный трактат».

А это значит, что Александр I на Венском конгрессе, помимо присоединения Царства Польского, достиг внешне незаметного, но очень крупного дипломатического успеха — обеспечил безусловную легитимность с точки зрения тогдашнего международного права присоединения к своей империи этнически непольских земель, вошедших к 1795 г. по трем разделам Польши. Этот пункт очень пригодился Российской империи во время двух польских восстаний XIX в., обеспечив невозможность дипломатической поддержки претензий поляков за пределами Царства Польского.

Для поляков же вплоть до Первой мировой войны наступил «большой XIX век» (1795–1914). В течение всего этого времени любые попытки восстановить Речь Посполитую и границы 1772 г. неизменно заканчивались полным провалом. Повстанческие идеи разделяло меньшинство польского общества, но меньшинство это было агрессивным и вооруженным. Уже в 1797 г. при содействии Наполеона стали создаваться польские легионы. Память о них сохраняет современный польский государственный гимн, «Мазурка Домбровского», напоминающий об организаторе легионов наполеоновском генерале Яне Генрике Домбровском. Первая строка гимна выражает романтические надежды легионеров: «Еще Польша не погибла...»

Надеждам поляков на Наполеона в итоге не суждено будет сбыться, хотя к 1807 г. под контролем французских войск оказалась большая часть польских этнических земель. По условиям Тильзитского мира между Францией и Россией на этих территориях было создано Герцогство Варшавское под французским протекторатом. Польша в названии государства не упоминалась сознательно. 22 июля 1807 г. Наполеон утвердил Конституцию герцогства. Герцогом стал король Саксонии Фридрих Август I. Герцогство Варшавское поддерживало Наполеона во всех военных кампаниях, включая войну 1812 г. с Россией, и просуществовало до 1815 г., пока решение о его ликвидации не принял Венский конгресс.

Некоторые поляки стали видными соратниками Наполеона в его походе на Москву. Таковы маршал Франции, племянник последнего польского короля Юзеф Понятовский и генерал Михал Сокольниковский, отвечавший в штабе Наполеона за разведку. Последний был и активным распространителем русофобских теорий. Накануне нашествия

Генерал
Михал Сокольницкий

1812 г. развернулась крупная французская и польская антироссийская пропаганда. С 1811 г. большими тиражами распространялось фальшивое «Завещание Петра Великого» о завоевании Россией мирового господства. В своих записках Сокольницкий не раз ссылался на это «Завещание». Полагают, что автором одной из версий «Завещания» был сам этот польский генерал на службе Наполеона.

Размышлял Сокольницкий и о перспективах «сдерживания России» после ее завоевания Наполеоном. Захваченную территорию Российской империи польский генерал рекомендовал поделить на зависимые от Наполеона герцогства. Столицу империи, Санкт-Петербург, Сокольницкий предлагал сделать вольным торговым городом, похожим на Гданьск, «под непосредственной протекцией великого императора». Все герцогства, а также жители «вольного города» должны были бы поставлять в армию Бонапарта живую силу. Сокольницкий особо упирал на будущее унижение России: *«Уменьшенная до своих естественных границ, отброшенная от берегов Балтики и Черного моря, отделенная от великой империи мощным заслоном, сдерживаемая армиями, всегда готовыми отразить ее агрессию, Россия будет вынуждена отказаться навсегда от своих проектов завоеваний, вторжений и узурпаций всех видов»*. Сокольницкий скончался в 1816 г. в Вар-

шаве, оказавшись после поражения Наполеона подданным Российской империи. Но эти его идеи с тех пор регулярно возникают примерно в том же виде в умах польских и европейских политиков.

Особо отметим, что поляки в кампании 1812 г. воевали не только на стороне Наполеона, но и на стороне Российской империи. Таковы полковник лейб-гвардии Егерского полка граф Александр Грабовский, погибший в сражении под Красным, сын великого коронного гетмана генерал Адам Ожаровский или представители многочисленного рода Потоцких. Эта традиция поляков — храбро воевать за Российскую империю — продолжится и во всех войнах России в «большом XIX веке». У лояльных империи польских подданных появились и многие варианты гражданской карьеры. Поляки назначались губернаторами, заседали в Сенате, а с учреждением в начале XX в. Государственной думы составили там свою фракцию, «польское коло».

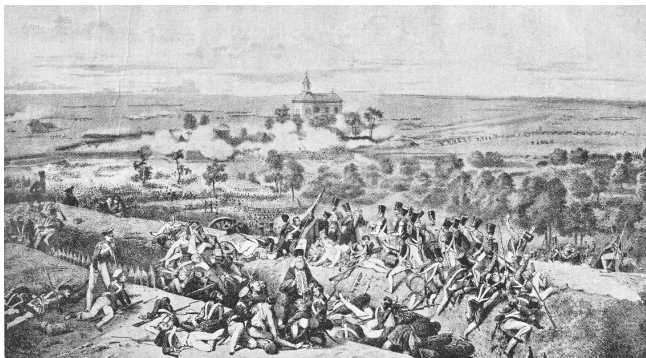
Победа русского оружия над Наполеоном привела к появлению в составе Российской империи этнически польских земель с Варшавой. По итогам Венского конгресса Россия получила на правах личной унии большую часть территории бывшего Герцогства Варшавского. Новая административная единица получила название Царство Польское. 15 (27) ноября 1815 г. Александр I даровал Царству Польскому Конституцию, по которой оно провозглашалось наследственной монархией, «навсегда соединенной с Российской империей».

Новые польские подданные получили максимум прав, которые может предоставить автономный статус территории. Среди прочего создавалась и самостоятельная польская армия под командованием младшего брата Алексан-

дра I великого князя Константина Павловича. А в ноябре 1816 г. российский император поддержал инициативу по созданию в Варшаве университета с пятью факультетами: права и административных наук, лечебных наук, теологии, философии и изящных искусств.

Своими широкими правами поляки спустя 15 лет воспользовались весьма своеобразно. 29 ноября 1830 г. в Варшаве началось открытое вооруженное выступление против российских властей: великий князь Константин Павлович едва избежал гибели от рук восставших, русские части отступили из польской столицы. Сформировавшееся в Варшаве временное правительство потребовало от императора Николая I независимости Польши. Но, не добившись своего, созвало сейм, который постановил низложить династию Романовых с польского престола. В 1831 г. в Польшу были отправлены русские войска, и началась польско-русская война, в которой военные шансы повстанцев были равны нулю. В сентябре 1831 г. фельдмаршал И. Ф. Паскевич взял штурмом Варшаву. После поражения восстания Польша была лишена многих привилегий: сейма, отдельного войска, конституции. Закрылся Варшавский университет. Новый порядок управления Польшей был закреплён в Органическом статуте (1832).

Около 10 тысяч повстанцев после поражения оказались в Европе, образовав т. н. Великую эмиграцию. Повстанческую традицию эмигранты по-прежнему сочетали с антироссийскими воззрениями. В частности, благодаря эмигранту Франтишеку Духинскому польская и европейская русофобия пополнилась бредовой теорией, согласно которой русские отличаются от поляков с расовой точки зрения и даже не являются славянами.

Штурм Варшавы. Взятие форта Воли. 1831 г.

Носители подобных взглядов попытались еще раз испытать на прочность Российскую империю. В январе 1863 г. вспыхнул новый польский мятеж: в условленное время в разных местах Польши и Литвы повстанцы развернули боевые действия против российских войск. Военной перспективы новое восстание не имело еще в большей степени, чем в 1831 г.: против русской армии выступили плохо подготовленные и вооруженные партизанские формирования.

Мятеж было решено пресечь решительным образом. В Литве и Белоруссии восстание было подавлено всего за полгода благодаря твердым мерам наместника М. Н. Муравьева. К лету

Михаил Николаевич
Муравьев

1864 г. смуту ликвидировали и в Царстве Польском. Лидеры повстанцев были схвачены или бежали за границу.

После подавления «Январского восстания» автономия российской Польши была свернута окончательно: само понятие «Царство Польское» было заменено «Привислинским краем», русский язык стал обязательным в школах, а делопроизводство в польских губерниях начало вестись на русском языке.

По данным Всеобщей переписи населения 1897 г., Российскую империю населяло 125,6 млн чел., из которых 7,9 млн были поляками — 6,31% от общего числа населения. Поляки составляли 72% населения Привислинского края. Это был один из развитых промышленных регионов страны с хорошей сетью железных дорог. В Варшаве действовал один из десяти университетов Российской империи. С 1906 г. поляки имели представительство в российской Государственной думе. Два города Царства Польского — Варшава (684 тыс. чел.) и Лодзь (314 тыс. чел.) входили в пятерку крупнейших городов Российской империи. В Варшаве поляки составляли 61,7% населения, в Лодзи — 46,4%. И за пределами Привислинского края поляки имели возможность продвигаться по государственной службе, строить военную и инженерную карьеру.

Развивалась на польских землях Российской империи и политическая жизнь: в начале XX в. поляки имели свои партии. Несмотря на довольно высокий уровень антиправительственных и антироссийских настроений, в целом население Царства Польского к 1914 г. было лояльно центральной власти. Оно не было подвержено быстро устаревшим традициям шляхты с ее неизменной и устойчивой русофобией. Польские подданные в большинстве своем ощущали Российскую империю своей страной.

Глава I.

РОССИЯ И ПОЛЬША В 1914–1939 ГГ.

1.1. Россия и Польша в Первой мировой войне 1914–1918 гг.

С самого начала Первой мировой войны территории Царства Польского в составе Российской империи, а также Галиции, где проживало много поляков, стали зоной боевых действий. В 1914 г. русские войска заняли австрийскую Восточную Галицию, но уступили немцам западные районы Привислинского края.

Польское население в большинстве своем сохраняло лояльность или нейтралитет к России. Немцы и австрийцы представлялись обычным полякам несравненно худшим злом. Яркий тому пример — реакция жителей Келецкой губернии на появление там «первой кадровой роты» стрелков Юзефа Пилсудского, созданной 3 августа 1914 г. и пополнившей австро-венгерскую армию. Хотя в составе роты и польских легионов были в основном поляки, местные жители отнеслись к ним изначально, как к «чужим», австрийским наемникам и врагам Польши. Польские старушки в ужасе мелко крестились при появлении этих непонятных чужаков в костелах.

Впоследствии в австро-венгерской армии были сформированы три бригады польских легионов, принимавшие активное участие в войне против России. В 1915 г. их общая численность достигла 16 500 чел. С ноября 1916 г., после создания Берлином и Веной марионеточного т. н. Польского королевства, антирусские польские легионы были объявлены частью немецкой армии (т. н. «польский вермахт»). Од-

Роман Дмовский

нако большинство легионеров отказались от присяги Германии. Их разоружили и отправили в лагеря. Около 3,5 тыс. легионеров, оставшихся в австрийской армии, были брошены на Итальянский фронт.

В 1914 г. мобилизация польских резервистов в Русскую армию прошла без каких-либо осложнений. Думающие поляки понимали, что широкую автономию по итогам войны им может дать только Россия. Их воодушевил манифест русского Верховного главнокомандующе-

го великого князя Николая Николаевича от 1 (14) августа 1914 г. Его содержание было согласовано с Николаем II и авторитетным лидером польских национал-демократов Романом Дмовским (1864–1939).

Великий князь обещал полякам объединение всех польских земель на правах автономии в составе Российской империи: «Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром русского царя. Под скипетром этим воссоединится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении. Одного ждет от вас Россия: такого же уважения к правам тех народностей, с которыми связала вас история. С открытым сердцем, с братски протянутой рукой идет к вам великая Россия. Она верит, что не заржавел меч, разивший врага при Грюнвальде».

Немецкое и австрийское командования выступили со своими обращениями к польскому населению Российской империи, но успеха эти шаги не имели. Воззвание Николая Николаевича с энтузиазмом восприняли польские легальные партии, а также польское коло (фракция) в Государственной думе. Они призвали всех поляков встать на сторону России в борьбе с Центральными державами.

Лидер польских национал-демократов (эндеков) Р. Дмовский выступал за компромисс с Россией и считал главной угрозой для поляков немецкую экспансию. Еще в 1908 г. он опубликовал работу «Германия, Россия и польский вопрос», в которой доказывал, что ключ к решению польского вопроса лежит именно в руках России.

Сразу после начала войны по инициативе снизу началось формирование польских добровольческих легионов на стороне России — Люблинского и Пулавского. В ноябре 1914 г. в Варшаве был создан Польский национальный комитет во главе с Р. Дмовским, призванный помогать русским военным и гражданским властям налаживать жизнь в Привислинском крае. После того как Привислинский край был полностью оккупирован войсками противника, комитет переместился в Петроград.

Когда русские части в августе 1915 г. отступали из Привислинского края, их не провожали проклятиями и не чинили «актов возмездия». Ведь уходили защитники, а вторгались оккупанты. Многие поляки уже почувствовали себя в Российской империи своими. Земля Польши была обильно полита русской кровью. Только в Варшавско-Ивангородской операции осени 1914 г. русская армия потеряла убитыми и ранеными 110 тыс. чел. Потери русских во время Великого отступления из Польши, Галиции и Литвы летом-осенью

1915 г. достигают 1 млн чел. Но об этом в Польше сегодня почти никто помнить не хочет.

Оккупированные в 1915 г. немцами и австрийцами территории Привислинского края были поделены на три области. В австрийской зоне было создано военное генерал-губернаторство с центром в Люблине. В немецкой — генерал-губернаторство с центром в Варшаве. Сувалкская губерния и часть Подляшья перешли в подчинение Главного командования германских армий на Востоке («Обер-Ост»).

Немцы относились к полякам жестко, презирали их. Польская интеллигенция и шляхта для них были историческими врагами. Германские оккупанты целенаправленно разрушали развитую польскую промышленность и реквизировали для нужд своей армии более миллиона лошадей. Однако оккупационные власти разрешили ряд политических партий, но только те, кто занимал ярко выраженную антироссийскую позицию. Стали издаваться польские газеты и журналы с явно русофобской окраской.

В какой-то мере это увеличило число «активистов» — сторонников сотрудничества с Центральными державами. Но серьезной поддержки поляков «активисты» не получали: сказывались сильные антинемецкие настроения местного населения и его страх перед возможным возвращением русских. О лояльности большинства поляков Царства Польского к России в годы оккупации свидетельствует то, что в так называемый добровольческий «польский вермахт» до середины 1917 г. записалось всего чуть больше 2 тыс. чел. За годы Первой мировой войны не было ни одного случая массовой сдачи в плен поляков из русской армии.

О настрое польских частей в русской армии в начале 1917 г. говорил командующий войсками Юго-Западного

фронта генерал-адъютант А. А. Брусилов. Генерал опирался тогда на приказ по армии и флоту от декабря 1916 г., в котором Главковерх — Николай II — сформулировал идею создания послевоенной польской автономии. Брусилов писал начальнику штаба Ставки генералу М. В. Алексееву о военной опоре в этом деле. Такой опорой, по его мнению, служила:

«...проникнутая русским влиянием и русской школой польская бригада, ядром которой ныне явились бы части в составе русской армии, сформированные из польских элементов, имеющие польский командный язык, но сражающиеся под знаменами, дарованными Государем Императором за общее дело бок о бок с коренными русскими частями. Вступление польских войск, по окончанию войны, в пределы освобожденной отчизны, — развивал свою мысль Брусилов, — в пользу России вызвало бы понятный подъем и несомненно явилось бы поддержкой тех политических партий поляков, которые преданы России и желают возрождения Польши при посредстве ее, но которые, быть может, не имея реальной силы за собой, могли бы колебаться и были бы не в состоянии без ее поддержки вести борьбу. Войска эти, сформированные нами и запечатлевшие кровью своей преданность России, явились бы несомненным противовесом партиям, опирающимся на войска, сформированные австро-германцами, и желательным для нас кадром для дальнейших формирований. Кроме того, наличие польских войск у нас дало бы более естественный выход национальному чувству поляков, желающих драться не только за общее дело, но и за более близкую им идею освобождения Польши».

Многие тысячи поляков воевали в Первой мировой и за Россию, и за польские земли в ее составе. Адмирал Генрих

Цывинский, поляк, потерял одного из своих сыновей еще в Русско-японскую войну в сражении при Цусиме. Второй сын адмирала погиб уже в Первую мировую, и тоже за Россию. В 1914–1917 гг. среди генералов польского происхождения в Русской армии числились: Владислав Клембовский, Анатолий Кельчевский, Николай Кашталинский, Михаил Квецинский, Казимир Кетлинский, Петр Кондзеровский и многие другие.

Альтернативой пророссийской ориентации было другое направление, представители которого надеялись, что война завершится поражением России. Они считали, что после этого Австро-Венгрия и Германия создадут на польских землях самостоятельное государство. Лидер этого направления, Юзеф Пилсудский (1867–1935), имел богатую биографию борца с российской властью. В юности он соприкоснулся с народовольцами, готовившими покушение на Александра III, и был сослан за это на 5 лет в Восточную Сибирь. Вернувшись на родину в Вильно, он примкнул к нарождающемуся польскому социалистическому движению, изначально вопреки постулатам марксизма имевшему националистическую окраску. Пилсудский был в числе организаторов Польской социалистической партии (ППС), являлся первым редактором и издателем ее нелегального органа, газеты «Роботник».

В 1900 г. Пилсудский был вновь арестован, но сумел совершить побег. Во время первой русской революции он руководил боевой организацией ППС, прославившейся террором против представителей русской администрации и военнослужащих, а также нападениями на финансовые учреждения и перевозившие деньги почтовые поезда. Кстати, пока тысячи поляков проливали кровь за Россию в Русско-япон-

ской войне, Юзеф Пилсудский договаривался с японским правительством о формировании боевых групп из числа польских солдат российской армии для участия в войне на стороне Японии. Его политический враг Роман Дмовский также приехал в Токио, чтобы убедить японцев не помогать этому «сомнительному типу». Японцы в итоге выделили Пилсудскому на антироссийские цели скромную сумму денег.

Юзеф Пилсудский

С 1908 г. с помощью австро-венгерской военной разведки Пилсудский и его соратники приступили к формированию в Галиции стрелковых дружин, набранных из добровольцев русской и австрийской частей Польши. Их члены должны были в случае войны Центральных держав с Россией стать офицерами и унтер-офицерами будущей польской армии. Пилсудский был уверен, что при появлении в Привислинском крае вооруженных стрелков в форме с польскими отличительными знаками там немедленно начнется всенародное восстание против русских. Восстание, считал он, ускорит поражение России, а Германия и Австро-Венгрия в благодарность за это согласятся создать на отвоеванных у России землях самостоятельное польское государство.

Уже 6 августа 1914 г., в день объявления австрийцами войны России, отряд «стрелков» численностью в 200 чел.

вторгся в Российскую империю — на земли Привислинского края. Однако план Пилсудского потерпел полный крах — поляки не восстали.

Миссия решения польского вопроса в опоре на австрийцев и немцев выпала на долю консервативных политиков из Кракова и Львова. Польским консерваторам удалось добиться согласия Вены на создание польского легиона в составе ландштурма. Ландштурм в Австро-Венгрии являлся резервом вооруженных сил, который призывался на время войны. Он состоял из людей, отбывших свой срок службы или освобожденных от нее по каким-либо причинам. Еще в конце XIX в. в австрийском ландштурме состояло до 600 тыс. обученных и около 4,4 млн необученных человек.

Польский легион до 1918 г. воевал в составе австрийской армии на Восточном фронте. После оккупации в 1915 г. Привислинского края австро-германскими войсками к ним присоединились их единомышленники из «активистов» Варшавы и Люблина. В итоге поляки устами Пилсудского пообещали немцам и австрийцам в качестве «пушечного мяса» до 1 млн поляков, которые «добровольно» вступят в марионеточную польскую армию. Практичным штабистам армий Германии и Австро-Венгрии эта идея понравилась, так как Центральные державы уже в полной мере испытывали нехватку личного состава для продолжения войны.

Польские легионеры-коллаборационисты, таким образом, стали предтечей тех европейских «добровольцев», которые воевали в составе вермахта и СС в годы Второй мировой войны. Но тех во Вторую мировую войну, как известно, были многие тысячи, а поляки в годы Первой мировой по своему обыкновению обманули своих благодетелей. Центральные державы ожидали полмиллиона новобранцев,

а поляков по всем сусекам наскребли не более 30 тыс., да и тех было сложно отправить на передовую к русским. По тогдашним законам войны, если подданные какого-либо государства воевали против собственной страны, вместо сдачи в плен их ожидал немедленный расстрел на поле боя. Пособники Центральных держав погибать столь позорным образом не желали. Пилсудский же за фантастические обещания своим хозяевам поплатился — в июле 1917 г. он был интернирован и до конца Первой мировой содержался в немецкой крепости в Магдебурге.

Еще 11–12 августа 1916 г. в Вене представители Германии и Австро-Венгрии договорились создать на территории Царства Польского так называемое Польское королевство — марионеточное государство, полностью зависимое от Центральных держав. Этот замысел полностью противоречил нормам международного права, разрешавшего проводить территориальные изменения только на мирных конференциях. Но немцы и австро-венгры так остро нуждались в солдатах, которых можно послать на убой, что уже никого не стеснялись. Поэтому 5 ноября 1916 г. германский и австро-венгерский генерал-губернаторы на оккупированных польских территориях от имени императоров Вильгельма II и Франца Иосифа I издали манифест о создании Польского королевства, в котором король так и не появился. О присоединении к этому государству польских земель Германии и Австро-Венгрии, естественно, не могло идти и речи. Россия и ее союзники резко осудили этот шаг как попирающий международное право.

Под строгой опекой немцев и австрийцев началось формирование бутафорских органов власти — сначала Временного государственного совета, затем Регентского совета

и правительства. Недалекие польские политики, переобувшиеся во время войны, стали ориентироваться на Центральные державы. Их целью было создание польского государства. Однако способ, который они ради этого избрали, вел их в никуда. Берлин и Вена — по опыту разделов Речи Посполитой в XVIII в. — явно хотели от марионеточного государства только бесплатного сырья, продовольствия и солдат. Сырье и продовольствие они захватили, с солдатами получилось хуже. Никто не собирался предоставлять Польше реальный суверенитет. Добавим, что подобные метания польской элиты уже приводили их страну к национальной катастрофе. В очередной раз бредовой оказалась идея о том, что можно создать дееспособное польское государство путем присоединения к нему земель на востоке, то есть за счет России.

1.2. Польша в годы Русской революции и начала Гражданской войны в России, 1917–1919 гг.

Под самый конец 1916 г., 12 (25) декабря, Верховный главнокомандующий император Николай II выступил с обращением к армии и флоту. В его приказе, основанном на успехах вооруженных сил и промышленности Российской империи в 1916 г., сквозила уверенность в том, что война вскоре будет доведена до победного конца. В документе говорилось:

«Силы его [врага] видимо истощаются, а мощь России и ее доблестных союзников продолжает неуклонно расти. Германия чувствует, что близок час ее окончательного поражения, близок час возмездия за все содеянные ею правонарушения и жестокости.

Достижение Россией созданных войною задач, обладание Царьградом и проливами, равно как создание свободной Польши из всех трех ее ныне разрозненных областей — еще не обеспечено. Заключить ныне мир значило бы не использовать плодов несказанных трудов ваших, геройские русские войска и флот.

Будем же непоколебимы в уверенности в нашей победе, и Всевышний благословит наши знамена, покроет их вновь неувядаемой славой и дарует нам мир, достойный ваших геройских подвигов».

Именно тогда была сформулирована четкая позиция России по польскому вопросу — на базе Привислинского края и присоединенных к нему польских территорий Австро-Венгрии и Германии создать широкую автономию в составе Российской империи. Для подготовки автономии была учреждена специальная комиссия. Однако этим замыслам не суждено было сбыться.

В феврале 1917 г. в России грянула революция. Новое Временное правительство и Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов достаточно быстро сформулировали свое отношение к польскому вопросу. Петроградский совет, безответственный орган новой власти, уже 27 марта опубликовал воззвание «Поляки», признавшее право польского народа на полную государственную самостоятельность безо всяких условий и оговорок.

В свою очередь Временное правительство издало 29 марта обращение «Народу польскому». В нем также признавалось право поляков на независимость. Но были и важные условия, которые основывались на здравом смысле и защите безопасности России. Во-первых, восточная граница Польши должна была определиться по этногра-

фическому принципу. То есть Польша должна была включать в себя поляков, а всякая мысль о Речи Посполитой «от моря до моря» за счет захвата белорусских, малороссийских и прочих земель — отброшена в сторону. Во-вторых, польское государство обязательно должно было заключить с Россией «свободный военный союз». Он был необходим для предотвращения перехода Польши на враждебную для России сторону.

Была создана также т. н. Польская ликвидационная комиссия во главе с Александром Ледницким, довольно крупным российским политическим и общественным деятелем польского происхождения, выпускником Московского университета. Он успел побывать депутатом Государственной думы I созыва от фракции кадетов. Сфера его деятельности была обширной — от адвоката до финансиста. В задачи Комиссии входила подготовка к отделению Привислинского края от России. Новая власть дала также разрешение на создание в России польской армии. В начале 1917 г. на базе Пулавского легиона была сформирована дивизия, а летом — 1-й польский корпус под командованием Ю. Довбор-Мусницкого. Он насчитывал около 23 тыс. солдат и офицеров.

Тем временем Р. Дмовский (бывший депутат II и III Государственных дум Российской империи) выехал на Запад для пропаганды польского вопроса среди союзников России. В августе 1917 г. Дмовский создал в Париже еще один Польский национальный комитет (ПНК) как представительство польского народа. ПНК, ставший преемником российского комитета с тем же названием, получил от Антанты признание права поляков на независимость, и под его эгидой началось формирование польской армии во Франции.

Приход к власти в России большевиков в ноябре 1917 г. был с энтузиазмом встречен польскими революционерами. В строительстве Советского государства приняли участие тысячи поляков, в том числе такие влиятельные фигуры, как Ф. Дзержинский, Ю. Мархлевский, И. Уншлихт, Я. Ганецкий, Ю. Лещинский-Ленский, К. Радек, А. Вышинский.

В развитие Брест-Литовского мирного договора РСФСР с Четверным союзом советское правительство декретом Совнаркома от 29 августа 1918 г. аннулировало все соглашения о разделах Речи Посполитой (Брестский мир был денонсирован Советской Россией в ноябре 1918 г.).

В преддверии окончания войны, 6 октября 1918 г., Регентский совет Польши провозгласил Польское королевство независимым государством. Но удержаться у власти в условиях окончания войны и оккупации у Регентского совета и его правительства не было шансов, для этого у них не хватало внутреннего и международного авторитета.

Миссия формирования основ независимой Речи Посполитой выпала на долю других политиков. Важную роль должен был сыграть Р. Дмовский, находившийся в Париже и пользовавшийся авторитетом у лидеров Антанты. Но немцы, проиграв Первую мировую войну, 10 ноября 1918 г. отправили в Варшаву на литерном поезде Ю. Пилсудского. Через два дня, 12 ноября, Регентский совет переподчинил ему польский вермахт, кроме того, в распоряжении Пилсудского была созданная им еще в 1914 г. Польская военная организация (ПОВ).

Опираясь на эти силовые структуры, Пилсудский приступил к созданию институтов власти Польской республики (II Речи Посполитой). 18 ноября он назначил подотчетное ему правительство в Варшаве, а 22 ноября это правитель-

ство поставило его во главе страны в должности временного начальника государства.

Антанта «проглотила» прогерманское происхождение власти Пилсудского. Главное, что он был настроен против Советской России. Поэтому в январе 1919 г. великие державы признали польское правительство, а в феврале прошли выборы в сейм, депутаты которого подтвердили статус Пилсудского до следующих парламентских выборов.

Одновременно с формированием институтов государственной власти и созданием регулярной армии по призыву шел исключительно трудный процесс определения границ II Речи Посполитой. Теперь державы-победители в Первой мировой войне выдвинули в качестве оптимального принципа государственного устройства Восточной Европы «право национальностей». Но как быть с Польшей? «Национальный» принцип сталкивался с историческими претензиями Варшавы на восточные земли, и их пытались прицепить к катку ненависти к русской революции и Советской России.

Территории бывших западных губерний Российской империи, на которых этнические поляки составляли к началу Первой мировой войны не более 5% населения, превратились в яблоко раздора. В условиях Гражданской войны в России Польша собиралась воспользоваться выгодной ситуацией и захватить для себя земли на востоке, восстановив границы 1772 г. Поляки мечтали протянуть свои границы от Балтийского до Черного моря, а при случае прихватить и утраченные в XVII в. Киев и Смоленск. Самые горячие головы мечтали о походе на Москву. Логично поэтому, что Россия, как «красная», так и «белая», отказывала Польшу в праве владеть этнически непольскими территориями. Уже

в ноябре 1918 г. большевики аннулировали Брестский мир и связанные с ним договоренности, в том числе и касавшиеся разделов Речи Посполитой.

1.3. Польско-советская война 1919–1920 гг.

Одним из главных вопросов в отношениях между РСФСР и вновь создаваемым польским государством в период 1918–1920 гг. стало определение линии границы возрождающейся Польши. Польское руководство понимало, что территории, разделяющие Польшу и Россию, населены в основном непольскими народами (белорусами, литовцами, украинцами, евреями и т. д.). Польский элемент там был представлен спорадически, и относились к нему в основном плохо. Особенно ненавидели польских шляхтичей — помещиков. Однако желание Варшавы нажиться на том, что сейчас плохо защищено (пока в России идет Гражданская война) было превыше исторических и этнографических реалий. Как повод использовалось аннулирование в августе 1918 г. Совнаркомом РСФСР договоров о разделах Речи Посполитой. Раз так — то можно выдвинуть претензии на часть восточных земель, а Антанта это, может быть, поддержит.

Конечно, не самые горячие головы в Варшаве понимали, что воссоздание Речи Посполитой в границах 1772 г. («от моря до моря») вряд ли будет возможно в данный момент. Слишком сильная и раздутая Польша никогда не входила в планы Антанты. Поляки понимали, что придется уступить некоторые территории на востоке, но какие — они сами никак не могли решить.

Р. Дмовский и его сторонники упирали на необходимость создать «унитарную» Польшу, получить для этой цели этнически польские земли и в придачу к ним исторические города, в том числе Вильно и Львов, Гродно и Брест. Вслед за этим должна была последовать «национальная ассимиляция» непольского населения, что означало его насильственное ополячивание.

Фантазии временного начальника государства Ю. Пилсудского и его сторонников простирались гораздо дальше этнически польских земель. Там, где польское государство напрямую не могло бы захватить непольские земли, предполагалось создать зависимые от Польши и независимые от России украинское, литовское и белорусское государства. В духе старых идей польских социалистов замышлялось, что эти буферные государства будут объединены с Польшей на федеративных началах.

Однако федеративным планам решительно воспротивились литовские и украинские националисты, мечтавшие о собственной государственности и пытавшиеся создать ее при помощи Германии. Они не хотели уступать полякам свои территории, к тому же понимали, что в планируемой Пилсудским федерации Польша будет играть роль хозяина. Белорусскую государственность, в том числе на советской основе, поляки никогда всерьез не рассматривали.

На Парижской мирной конференции 1919 г. особое значение придавалось вопросу о границах вновь образованных государств, в частности Польши. Хотя среди победителей в Первой мировой войне не было полного единства в вопросе о польских границах, однако все они, прежде всего французы, были намерены использовать Польшу в своих

планах как в отношении Советской России, так и против побежденной Германии.

Париж теоретически не исключал возможности возрождения Польши «в рамках ее исторических пределов», т. е. включения в ее состав украинских, белорусских, литовских и латышских земель. Эта позиция благоприятствовала антисоветским планам польского руководства.

Английская и американская стороны опасались, что французский план расширения польского государства приведет к зависимости Польши от Франции и укреплению претензий последней на гегемонию в Европе.

Кроме того, американский президент В. Вильсон был связан собственным обязательством создать независимое польское государство на территориях, заселенных только «неоспоримо польским населением». В конечном счете руководители Парижской мирной конференции воздержались от точного определения польских границ на западе, севере и юге (частично) и на востоке (полностью). Первые предполагалось провести по результатам плебисцитов в Тешинской Силезии, Верхней Силезии и южных районах Восточной Пруссии. По поводу восточных границ Польши 87-я статья Версальского мирного договора гласила, что они «будут установлены впоследствии главными союзными и объединившимися державами».

28 июня 1919 г. (в день подписания Версальского мирного договора) был также заключен особый договор о защите прав национальных меньшинств в польском государстве. Вводная часть этого акта устанавливала, что Польша осуществляет суверенитет *«над частью бывшей Российской империи, населенной в большинстве поляками»*.

Руководствуясь этим положением и действуя на основе решений Версальской мирной конференции (на которую ни

«красную», ни «белую» Россию не пригласили), Верховный совет Антанты принял 8 декабря 1919 г. «Декларацию по поводу временной восточной границы Польши». Документ был подписан Ж. Клемансо как председателем мирной конференции. Граница определялась, как «линия Антанты», а за ее основу брался этнографический принцип. Но при этом польское правительство получало право устанавливать военную администрацию к востоку от линии Антанты, что было равнозначно одобрению дальнейшего польского продвижения на восток. Такое продвижение начало осуществляться еще с февраля 1919 г. по территории Белоруссии. То есть, Антанта де-факто никак не препятствовала захвату украинских, белорусских и литовских земель польскими войсками. В то время в Париже не особо считались с Советской Россией, полагая, что она скоро падет или распадется. А держать в узде местное население в западных губерниях бывшей Российской империи можно и даже выгодно при помощи Польши. Для этих целей поляки в феврале 1919 г. создали Гражданское управление восточных земель (ГУВЗ).

Советское руководство уже в конце 1917 г. признало право польского народа на независимость. В «Декларации прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 г., подписанной В. И. Лениным и И. В. Сталиным, провозглашались:

«1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России...».

Подчеркивалось, что «вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования Комиссии по делам национальностей».

Это был карт-бланш для поляков, находившихся еще под немецкой и австрийской оккупацией. Теперь они могли создавать свое государство без оглядки на Россию.

10 декабря 1917 г. был опубликован декрет Совнаркома о том, что «Ликвидационная комиссия по делам Царства Польского» переходит в ведение «комиссара по польским национальным делам», в то время как «должность председателя ликвидационной комиссии упраздняется».

В марте 1918 г., после Брестского мира, советское руководство под давлением Германии разрешило деятельность в РСФСР представительства Регентского совета Польского королевства. Представительство возглавил бывший председатель ликвидационной комиссии А. Ледницкий. Представительство занималось, помимо прочего, возвращением на родину польских беженцев. Однако сам Регентский совет РСФСР не признала.

Только 29 октября 1918 г., когда Австро-Венгрия вышла из войны и стало ясно, что вскоре за ней последует и Германия, советское правительство решило направить в Варшаву своего дипломатического представителя, известного польского революционера Ю. Мархлевского. С одной стороны, это можно рассматривать как первый шаг к установлению дипломатических отношений между РСФСР и находившейся в процессе становления независимости Польшей. Аналогичные предложения нарком по иностранным делам Г. В. Чичерин будет делать и правительству уже Польской республики.

Однако польское правительство не соглашалось на формализацию двусторонних отношений, в том числе мотиви-

руя свой отказ продвижением Красной армии в Белоруссии вслед за эвакуирующимися немецкими войсками, видя в этом угрозу для Польши. На самом же деле у советской Западной армии не было приказа о вторжении в этническую Польшу в границах бывшего Привислинского края, а вот территории западных губерний Российской империи после аннулирования советским правительством Брестского мира стали предметом пристального внимания Красной армии.

Согласно «Декларации прав народов России» 1917 г., Москва по определению не могла препятствовать созданию на бывшей территории Российской империи независимых государств. И они появлялись — Польша, Финляндия и др. Но для безопасности Советской России было жизненно важно, чтобы государства на территории компактного проживания восточных славян были советскими, связанными с РСФСР тесными союзническими узами. Так возникли, в частности, Украинская и Литовско-Белорусская советские республики, заявившие о своем праве на обладание всеми своими историческими землями. Важным отличием советского подхода к обустройству региона от проекта Пилсудского был формальный отказ от превосходства в этом союзе Советской России, что делало его приемлемым не только для простых людей, но и для части национальных элитных групп. Для Пилсудского и польской шляхты западных губерний поляки стояли несоизмеримо выше, чем восточные славяне.

Следует отметить, что советское руководство во главе с Лениным в 1918 — начале 1919 г. ожидало революционного взрыва в Европе и не прочь было его приблизить. 25 февраля 1919 г., намечая основные задачи диктатуры пролетариата в России, Ленин записал: «...всесторонне и всемерно использовать зажженный в России факел всемирной

социалистической революции для того, чтобы, парализуя попытки империалистических буржуазных государств вмешаться во внутренние дела России или объединиться для прямой борьбы и войны против социалистической Советской республики, перенести революцию в более передовые и вообще во все страны». Казалось бы, опасения польского руководства не были безосновательными.

Однако уже в марте 1919 г. в советской политике наметился отход от курса на конфронтацию. Была достигнута договоренность о приезде в Москву чрезвычайного уполномоченного польского МИД А. Венцковского. В Москве прошли конструктивные переговоры У. Буллита (спецпредставителя В. Вильсона и Д. Ллойд Джорджа) с советскими руководителями, включая Ленина. Речь шла об условиях прекращения Гражданской войны. У РСФСР, казалось, появился шанс получить передышку в ожесточенном внутреннем противостоянии. Во второй половине марта 1919 г. на VIII съезде РКП(б) Ленин предостерег от попыток внедрения в Польшу коммунизма «путем насилия» и прямого «декретирования» революции из Москвы. Это не значит, что он был против пролетарской революции в Польше в принципе, но считал, что ее должны сделать сами поляки.

Но налаживанию отношений между Москвой и Варшавой помешали экспансионистские притязания Польши. Поляки решили, что сейчас настал момент, когда можно удачно разрешить вопрос с присоединением литовских, белорусских и украинских земель. Уже 22 апреля 1919 г. войсками под командованием Пилсудского была оккупирована столица Литовско-Белорусской ССР Вильно. Все это говорило о том, что Польша сделала ставку на вооруженное решение проблемы границы.

Пилсудский исходил из негласного поощрения его действий западными державами. Он опирался на очевидный факт, что, хотя страны Антанты формально выступали за проведение государственной границы Польши по этнографическому принципу, они не были противниками участия польской армии в борьбе с Советской Россией. В разгар Гражданской войны полякам следовало использовать и захватить как можно больше территорий, чтобы нанести максимальный территориальный ущерб России (а также Германии). Цель — добиться превращения Польши в региональную державу. В августе 1919 г. польские войска захватили Минск и вышли на линию Березины.

В 1919 г. успех сопутствовал и белым армиям Колчака, Юденича и Деникина. Учитывая тяжелейшее положение РСФСР, а также незаинтересованность Польши в победе белого движения (выступавшего с позиций «Единой и неделимой России»), советское руководство вступило в секретные переговоры с представителями Пилсудского. Их результатом стала договоренность о прекращении поляками наступательных операций против Красной армии в Белоруссии и на Украине. Такой дипломатический шаг позволил советскому командованию перебросить с Западного на Южный фронт несколько десятков тысяч штыков и сабель и помочь тем самым разгрому войск Деникина.

Казалось, ситуация неформального перемирия благоприятствовала уже полной нормализации двухсторонних отношений, но Пилсудский отказался от советского предложения заключить мир. Он был уверен, что сумеет реализовать свой собственный план устройства восточной границы Польши.

Как известно, на рубеже 1919–1920 гг. военная ситуация Советской России существенно улучшилась. Красная армия одержала победы над белыми на основных фронтах. Страны Антанты выводили свои части из России. Интервенция и попытка удушить советское государство провалились. Англичане отменили морскую блокаду РСФСР и вступили в переговоры формально о судьбе пленных; летом 1920 г. их удалось перевести в политическую плоскость. В конце 1919 г. РСФСР перешла к т. н. политике буферизма, выражавшейся в налаживании связей с т. н. лимитрофами (новыми государствами к западу от РСФСР) и начале с ними мирных переговоров. В соответствии с новой советской внешней политикой лимитрофные прибалтийские государственные образования должны были стать защитным барьером от возможной агрессии Антанты. Этот внешнеполитический маневр быстро принес положительные результаты. Уже 2 февраля 1920 г. успешно завершились мирные переговоры с Эстонией, складывалась благоприятная ситуация для мира с Литвой, Латвией и Финляндией. Советское руководство сочло, что настал момент для нормализации отношений и налаживания торговли с Западом.

Для полного успеха советского «мирного наступления» следовало погасить последний очаг напряженности на западной границе РСФСР и заключить мир с Польшей, пусть даже на неблагоприятных для Москвы условиях. Мир для растерзанной внутренней смутой страны был важнее всего. В декабре 1919 — январе 1920 г. с таким предложением к польскому правительству обратились НКВД, Совнарком и ВЦИК РСФСР.

Но Пилсудский и на этот раз был против мира, поскольку советские условия предусматривали установление общей

Пленные красноармейцы в Польше. 1920 г.

польско-российской границы, а этого он не хотел. Всю зиму он вел подготовку к весенней кампании на Украине, чтобы помочь руководителю Директории т. н. Украинской народной республики С. Петлюре вернуться к власти в Киеве. За эту помощь Петлюра отказался по договору с Пилсудским 21 апреля 1920 г. в пользу Польши от Восточной Галиции и Западной Волыни, а также согласился на ряд уступок социального и экономического характера. Таким образом, один из нынешних «героев» киевского режима Петлюра буквально продал Польше украинские земли за удержание своей власти.

Польское наступление на Украине началось 25 апреля 1920 г. Поляки захватили Киев, провели парад на Крещатике и намеревались двигаться дальше. Теперь они мечтали воссоздать Речь Посполитую в границах 1772 г. Пилсудский

заявлял: «Моя мечта — дойти до Москвы и на Кремлевской стене написать: „Говорить по-русски запрещается“».

Для Советской России война с Польшей стала войной с чужеземным нашествием, что сближало людей в расколотой Гражданской войной стране.

Из письма А. А. Брусилова на имя начальника Всероссийского главного штаба Реввоенсовета Республики Н. И. Раттеля:

«Милостивый государь Николай Иосифович, за последние дни мне пришлось читать ежедневно в газетах про быстрое и широкое наступление поляков, которые, по-видимому, желают захватить все земли, входившие в состав Королевства Польского до 1772 года, а может быть, и этим не ограничатся. Если эти предположения верны, то беспокойство правительства, сквозящее в газетах, понятно и естественно...»

Свободная Россия правильно сделала, немедленно сняв цепи со всех бывших подвластных народов, но, освободив поляков и дав им возможность самоопределиться и устроиться по своему желанию, вправе требовать того же самого от них, и польское нашествие на земли, искони принадлежавшие русскому православному народу, необходимо отразить силой...

А. Брусилов»

Польские войска начали активно продвигаться на территории Белоруссии и Украины. Фактически вся Белоруссия оказалась в руках Польши. В Варшаве надеялись, что местное население будет ненавидеть большевиков, и они легко захватят эти земли себе. Но получилось наоборот —

местное население встречало иностранных оккупантов враждебно.

Каким же образом польская армия смогла достигнуть серьезных военных успехов? Ответ хорошо известен: ее снабжали Франция и другие западные страны. В результате поляки оказались прекрасно вооружены: танки, броневики, самолеты, превосходство в технике. Ничего подобного в Красной армии тогда не было. В июле 1920 г. в бельгийском городе Спа прошла конференция руководителей стран Антанты. Поляки убеждали там западных лидеров, что ни Украина, ни Белоруссия их якобы не интересуют, и требовали немедленной военной помощи. Те согласились. Миссию западных стран в Польше возглавил французский генерал Максим Вейган.

Кстати, в годы Первой мировой войны М. Вейган состоял на должности в Верховном военном совете Антанты, именно он зачитывал немцам условия Компьенского перемирия в ноябре 1918 г. После падения Франции в 1940 г. престарелый полководец переобулся в воздухе и стал «пораженцем». Маршал Ф. Петен назначил его министром национальной обороны коллаборационистского правительства Виши. Вейган активно сотрудничал с нацистами, отправляя в концлагеря политических оппонентов режима, военный трибунал под его началом заочно приговорил лидера «Свободной Франции» де Голля к смертной казни. Однако после войны, к удивлению многих, был амнистирован французским судом якобы «за отсутствием состава преступления». Умер Вейган в глубокой старости (98 лет) в 1965 г.

В миссию Антанты вошли: 9 генералов, больше 400 офицеров, около 2,5 тыс. других военнослужащих. Франция и другие западные страны перевооружили польскую армию

и снабдили ее инструкторами с опытом боевых действий. Западные специалисты находились практически при каждой польской батарее, в каждом батальоне и эскадроне, среди них был и французский капитан Шарль де Голль. Польские воинские уставы были списаны с французских. Франция действовала здесь в своих интересах. Во-первых, она воссоздавала для себя восточный плацдарм против Германии, который заменил бы Российскую империю. Во-вторых, формировала «санитарный кордон» против Советской России за счет Польши.

Остановить польских захватчиков, наступающих на восток, РККА смогла только тогда, когда срочно перебрсила Первую конную армию С. М. Буденного на киевское направление. Прибывали и другие части Красной армии с различных направлений Гражданской войны.

В июне 1920 г. Красная армия перешла в контрнаступление на Украине, в июле стала стремительно наступать в Белоруссии. Были освобождены Киев и Минск. В конце июля Западный фронт вышел на линию реки Неман; 1 августа поляки почти без сопротивления оставили Брест. РККА вошла на польскую территорию. У части советского руководства создалось впечатление, что война практически уже выиграна, и, естественно, встал вопрос: что делать дальше? Где гарантия, что с изгнанием поляков из пределов Украины и Белоруссии война действительно закончится?

В итоге военные цели окончательного разгрома противника стали основными для принятия решения продолжать наступление. Командование Красной армии ставило конкретные цели по сокрушению и подавлению сопротивления врага на конкретных участках фронта. Но оно не собиралось насаждать полякам коммунистические идеи. Однако

у В. И. Ленина и части его руководства появилась надежда оживить одновременно революционный процесс в Европе. Все это подтолкнуло большевистское руководство к решению о походе на Варшаву. По идеологическим мотивам, которые должны были помочь на поле боя, объявлялось, что РККА пришла, чтобы «помочь пролетариату и трудящимся массам Польши освободиться от их помещиков и капиталистов».

Правда, в тот момент советские войска не были образцом военной организации, а военно-политическое руководство переоценило свои силы. Вдобавок ко всему, поляки разгадали использовавшийся командованием советского Западного фронта шифр. В результате польские штабы имели достоверную информацию о планах 27-летнего командующего фронтом Михаила Тухачевского. Появление Красной армии на территории этнической Польши вызвало волну негодования в польском обществе, прежде всего в его военных и шляхетских кругах. Польская пропаганда представляла красноармейцев варварами, которых гонят вперед «еврейские комиссары». Вспыхнули давние антисемитские настроения среди широких кругов населения.

Оказалось также, что тыл у Красной армии фактически отсутствует — снарядов нет, продовольствия не хватает. Именно в этот момент в августе 1920 г. поляки нанесли контрудар по флангам фронта Тухачевского, которому до Варшавы оставалось всего чуть более 20 км. Ошибки командования советскими фронтами, общий недостаток боеприпасов и снаряжения, усталость красных частей привели к поражению Западного фронта и быстрому отступлению Юго-Западного фронта РККА. Польские пропагандисты окрестили это «чудом на Висле». Началось новое польское наступление на восток.

Вместе с тем, события весны — осени 1920 г. показали, что реализовать в полном объеме польские планы невозможно. Для Польши авантюра с агрессией против Советской России обошлась очень дорого. Порядка 180 тыс. польских солдат погибли, были ранены или пропали без вести. А для Советской России это поражение послужило своего рода консолидацией общества. Многие царские офицеры именно после начала польско-советской войны стали переходить в Красную армию. Именно тогда приток бывших офицеров императорской армии в РККА был наиболее значительным. Но и Красная армия была истощена длительной Гражданской войной и понесла большие потери, десятки тысяч красноармейцев были пленены (об этом см. ниже). Следовательно, под давлением обстоятельств Москва была вынуждена отдавать территории под польскую оккупацию.

Советско-польская граница была установлена приблизительно по линии, в свое время намеченной Дмовским в качестве желательной восточной границы Польши. Но она проходила значительно восточнее той границы, которую в июле 1920 г. от имени Верховного совета Антанты и Польши предложил РСФСР британский министр иностранных дел лорд Керзон («линия Керзона»). То есть поляки отхватывали себе существенно больше территорий (причем с преимущественно украинским и белорусским населением), чем намечали союзники по Антанте. Мир, таким образом, был грабительским для советской стороны, но и планы Пилсудского осуществились далеко не в полной мере. О том, в какое тяжелое положение попали западные украинцы и белорусы под польским гнетом, будет сказано ниже.

Итогом польско-советской войны стало заключение 18 марта 1921 г. Рижского мира. По его условиям, поля-

кам отходили земли современных Гродненской, Брестской, части Минской и Витебской областей, а также Галиция, часть Волыни и Ровенщины на Украине. В результате территории Западной Украины и Западной Белоруссии вплоть до сентября 1939 г. оставались под владычеством Польши. На этих территориях начала проводиться политика насильственной полонизации, там оставались хозяевами польские помещики, процветал национальный и религиозный гнет.

1.4. Советские военнопленные в польском плену и польские военнопленные в советском плену

Помимо территориального спора, еще одной проблемой, особенно громко заявившей о себе в 1990-е гг., стала судьба советских военнопленных в польском плену в 1919–1922 гг. Во время польско-советской войны немало военнослужащих Красной армии оказались в польских концлагерях. Данные сохранившихся источников как об общем количестве пленных красноармейцев, так и об умерших в заключении неполные. С 1990-х гг. проблемой пленных заинтересовались российские историки, вслед за ними на нее обратила внимание и широкая общественность. Польские историки заняли противоречивую позицию. Одни признавали, что существует проблема нарушения международного права в польских лагерях для советских военнопленных. Другие (и таких большинство) заняли позицию отрицания каких-либо насилий, издевательств, организации искусственного голода по отношению к пленным красноармейцам. Мол, такая тогда была ситуация в Польше, на всех продук-

тов не хватало, а убийства в лагерях — это недостоверная информация.

В 2004 г. в Москве вышел в свет фундаментальный сборник документов и материалов «Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.», подготовленный российскими и польскими исследователями и архивистами. Его издание состоялось на основе двустороннего соглашения российского и польского архивных ведомств от 4 декабря 2000 г. В нем был впервые представлен обширный комплекс извлеченных из польских и российских архивов источников, всесторонне освещающих судьбу советских военнопленных от момента их пленения до репатриации в 1921–1922 гг., в том числе содержащих свидетельства о преднамеренном истреблении советских военнопленных, особенно коммунистов и евреев, а также интернационалистов из числа немцев и китайцев. У пленных отбирали одежду и ценности, отказывали в необходимой медицинской помощи, морили голодом, содержали зимой в сырых, неотапливаемых помещениях.

В воюющей с большевиками Польше была создана целая сеть концлагерей для пленных красноармейцев, которые правильнее было назвать «лагерями смерти», предшественниками нацистских лагерей в 1933–1945 гг. Кроме ужасных санитарных условий (пленные жили в сараях прямо на холодной земле), среди них свирепствовал голод. Все это видели военные власти Польши, констатируя, что «смертность от тифа была доведена до крайней степени». Но они ничего не делали, чтобы исправить ситуацию. Такое отношение шло сверху. Духом ненависти ко всему большевистскому и русскому был пропитан временный начальник государства Пилсудский. От него не отставал будущий министр иностранных дел Польши Юзеф Бек, который заявлял:

Юзеф Бек

«Что касается России, то я не нахожу достаточно эпитетов, чтобы охарактеризовать ненависть, которую у нас испытывают по отношению к ней».

Многих раненых красноармейцев польские военные достреливали прямо на поле боя, не желая тратить на них время и медикаменты. Еще до того, как советские пленные попадали в концлагеря, в период пленения и транспортировки около половины из них умирало или уничто-

жалось поляками. Так, в рапорте командования 14-й Великопольской пехотной дивизии командованию 4-й армии от 12 октября 1920 г. говорится, что «за время боев от Брест-Литовска до Барановичей взято в общей сложности 5000 пленных и оставлено на поле боя около 40% названной суммы раненых и убитых большевиков».

Из дневника красноармейца Михаила Ильичева о конвоировании поляками советских пленных в концлагерь Стшалково:

«...Осенью 1920-го нас везли в вагонах, наполовину заполненных углем. Теснота была адова, не доезжая станции высадки, шесть человек скончались. Потом сутки нас мариновали в каком-то болотце — это чтобы мы не могли лечь на землю и спать. Потом погнали под конвоем до места. Один раненый не мог идти, мы по очереди тащили его, чем

сбивали шаг колонны. Конвою это надоело, и они забили его прикладами. Стало ясно — долго мы так не протянем, а когда увидели гнилые бараки и наших, бродивших за колючкой в чем мать родила, реальность скорой смерти сделалась очевидной».

Замучить красного (русского, украинца, белоруса) для польских военных, жандармов или тюремных надсмотрщиков было привычным делом. Они не видели в этом греха. Более того, поляки даже получали от этого удовольствие. Пример тому — свидетельство плененного летом 1919 г. культработника РККА Н. А. Вальдена (Подольского). Он вспоминал, как на остановках к эшелону с советскими военнопленными, куда он, раздетый поляками до «подштанников и рубахи, босой», был загружен и в котором пленные первые 7–8 суток ехали «без всякой пищи», подходили польские интеллигенты, чтобы поиздеваться или проверить личное оружие на пленных, в результате чего «многих мы недосчитались за нашу поездку».

Избиение советских пленных (часто до смерти) в польских лагерях было нормой. Пребывание красноармейцев в лагерях не регламентировалось никакими правовыми нормами, так как правительство Пилсудского отказалось подписать соглашения, подготовленные делегациями обществ Красного Креста Польши и России в начале 1920 г. Смешанная комиссия по репатриации пленных, созданная из представителей РСФСР, УССР и Польши, констатировала в 1922 г. бесчеловечность польской лагерной администрации:

«...нередки случаи, что красноармейцы находятся в лагере буквально без всякой одежды и обуви и даже нижнее белье

отсутствует... сплошной кошмар и ужас избиений, увечий и сплошного физического истребления, который производился к русским военнопленным красноармейцам, особенно коммунистам, в первые дни и месяцы пленения».

Поляки практиковали массовые и единичные расстрелы советских пленных. Примеров тому множество. Так, бежавший из польского плена красноармеец В. В. Валувек свидетельствовал: «Из всего состава [пленных] выбрали коммунистов, комсостав, комиссаров и евреев, причем тут же на глазах всех красноармейцев один комиссар-еврей был избит и потом расстрелян». Далее он говорил о том, что у всех отбирали обмундирование, а тех, кто сразу не исполнял приказания, польские легионеры избивали до смерти. Пленные содержались в лагере Тухоля. Здесь было большое количество раненых красноармейцев, которых не перевязывали неделями. Раны гнивали, и в них заводились черви. Каждый день в лагере хоронили по 30–35 человек.

Советские делегаты Смешанной комиссии в феврале 1923 г. доносили: «*Может быть, ввиду исторической ненависти поляков к русским или по другим экономическим и политическим причинам военнопленные в Польше не рассматривались как безоружные солдаты противника, а как **бесправные рабы**... Пища выдавалась негодная для потребления и ниже всякого прожиточного минимума. При попадании в плен с военнопленного снимали все годное к носке обмундирование, и военнопленные оставались очень часто в одном нижнем белье, в каком и жили за лагерной проволокой... поляки обращались с ними не как с людьми равной расы, а как с рабами. Избиения военнопленных практиковались на каждом шагу...*».

В докладах советских дипломатических работников присутствуют сведения о привлечении советских пленных к тяжелым работам, унижении их человеческого достоинства. Так, людей запрягали вместо лошадей в телеги, плуги, бороны, повозки для вывоза помоев и т. п.

Из телеграммы советского дипломата А. А. Иоффе из Риги в Народный комиссариат иностранных дел о тяжелом положении советских военнопленных в польских лагерях, 14 декабря 1920 г.:

«...Положение военнопленных крайне тяжелое. Отсутствие одежды, обуви, скудость пищи, скверные условия содержания делают их положение катастрофическим.

Особенно тяжело положение пленных в лагере Стржалково... смертность среди военнопленных настолько велика, что, если она не уменьшится, все они вымрут в течение шести месяцев.

Первоначальные наши данные о том, что в польских лагерях все военнопленные разбиты на 4 группы, ныне подтверждаются... Третья категория: «большевики», самая многочисленная — это красноармейцы, взятые в плен в Красной армии и не подходящие ни под одну из других категорий. Четвертая категория — это «красноармейцы», о которых есть доказательство, что они коммунисты. Их положение самое тяжелое. В то время как первые три категории имеют возможность двигаться в пределах лагеря, коммунисты заключены в отдельные бараки, окруженные отдельными проволочными заграждениями каждый, причем жители одного барака не имеют права сноситься с другим. Они содержатся в тюремном режиме, и только с трудом удалось добиться разрешения

для их коротких прогулок два раза в день. В то время как другие категории, хотя плохо, но все же снабжаются обувью, одеждой, категория коммунистов хуже всех одета, и им, во всяком случае, ничего не дают, так что почти ни у кого не имеется обуви. Объясняют это тем, что коммунистов не пускают на работы, считая необходимым их изолировать и держать в заключении, а потому им не нужна обувь...

В таком же режиме, как коммунистов, держат всех пленных красноармейцев евреев, содержа их в отельных бараках. Их режим ухудшается вследствие культивируемого в Польше антисемитизма...»

Остается открытым вопрос о количестве убитых и доведенных до смерти голодом и издевательствами в польском плену красноармейцев. Польская сторона старается всячески преуменьшить их число, настаивая на заниженной цифре не более чем 16–18 тыс. человек. Однако факты подтверждают иное. Тщательно изучавший эту проблему известный российский полонист Г. Ф. Матвеев полагает, что из примерно 157 тыс. пленных красноармейцев погибло за колючей проволокой не менее 25–28 тыс. человек.

В 1922 г. НКВД обращался к польскому руководству по поводу нетерпимого отношения к советским военнопленным, однако внятного ответа не получил.

В 1990-е гг. приобрела общественное звучание и проблема польских военнопленных в РСФСР, СССР и БССР. По ней в России и Польше были подготовлены документальные публикации. Так, в 2004 г. был издан сборник документов и материалов «Польские военнопленные в РСФСР, БССР и СССР в 1919–1922 гг.». Документы показывают, что смерт-

ность среди польских военнопленных в советских лагерях была несоизмеримо ниже, чем красноармейцев в польском плену. И это несмотря на то, что Советская Россия тогда страдала от голода, разрухи, тифа и т. д. намного больше, чем Польша. Число умерших польских военнопленных исследователи определяют примерно в 2 тыс. чел. Важно подчеркнуть, что документальных подтверждений случаев насилия, а тем более убийств польских военнопленных крайне мало.

В этом сказался гуманизм бойцов Красной армии — даже несмотря на то, что шла вроде бы непримиримая борьба с «мировым империализмом», частью которого считалась «буржуазная Польша». До сих пор популярные в Польше слухи о якобы «жестокости» Красной армии на польской территории летом 1920 г. состряпаны еще военной пропагандой того времени. Напротив, есть доказательства обратного. Так, профессор Г. Ф. Матвеев приводит свидетельство компетентного польского военного учреждения — 6-й экспозитуры II отдела (военной разведки и контрразведки) штаба Варшавского военного округа от 19 сентября 1920 г. В своем рапорте экспозитура характеризует Красную армию с весьма положительной стороны:

«Поведение советских войск на всем протяжении оккупации было безупречным, доказано, что до момента отступления они не допускали никаких ненужных грабежей и насилия. Реквизиции они старались проводить формально и платили требуемые цены деньгами, хотя и обесцененными. Безупречное поведение советских войск по сравнению с насилиями и ненужным грабежом отступающих наших частей существенно подорвало доверие к польским властям».

1.5. Польское угнетение Западной Украины и Западной Белоруссии в 1920–1930-х гг.

Вожделенной целью наступления сил Пилсудского на восток было возвращение Польши к границам 1772 г. и создание Польши, которая бы стала гегемоном Восточной Европы, создание проекта «междуморья». В результате политическое влияние Польши могло бы распространиться и на всю Прибалтику, и даже на Закавказье. Этот план с треском провалился.

Пилсудский вынужден был смириться с тем, что между Польшей и Советской Россией не удалось создать буферную зону из союзных Варшаве государств. Соседями Польши на Востоке стали Украинская и Белорусская ССР, вошедшие вскоре в СССР, а также лимитрофная Литва, у которой поляки в октябре 1920 г. без согласования с Антантой захватили столицу Вильно. Белорусское и украинское население не собиралось мириться с утратой своих этнических территорий в пользу Польши. В Варшаве знали об этих настроениях и боялись. Однако жестокость польского режима на т. н. восточных кресах от этого страха не уменьшалась.

Получив половину территории Белоруссии и четверть территории Украины, польское государство увеличило свою территорию почти на 50%. Польша площадью 388,6 тыс. кв. км стала многонациональной страной, в которой поляки составляли лишь 67% населения. Хотя формально стороны отказались от взаимных территориальных притязаний, рижская граница стала болевой точкой во взаимоотношениях между Польшей и Россией. Страх Варшавы, что чужие для нее территории на востоке в конце концов будут возвращены большевиками, создал в польской элите

почву для постоянного недоверия к Москве, политической подозрительности, психологической неприязни и русофобии. Все это получило трагическое разрешение в прологе Второй мировой войны.

Судьба Восточной Галиции еще не была окончательно решена Антантой, а польские власти уже фактически взяли ее под свой контроль. В феврале 1920 г. вместо названий «Западная Украина», «украинский язык» и «украинцы» поляки ввели понятия «Восточная Малая Польша», русинский язык, русины. Украинский язык запрещалось использовать в государственных учреждениях. Перепись населения 1921 г. и выборы в сейм 1922 г. значительная часть галицийских украинцев бойкотировала. Радикальные эмигранты из Галиции из числа участников вооруженной борьбы за украинскую самостоятельность стали готовиться к борьбе с польскими «оккупантами»: летом 1920 г. в Праге появилась Украинская войсковая организация (УВО) во главе с Е. Коновальцем. В сентябре 1921 г. УВО впервые громко заявила о себе — ее член С. Федак совершил покушение на Ю. Пилсудского и львовского воеводу К. Грабовского во Львове.

Так поляки своей политикой подталкивали быстрый рост украинского националистического движения, носившего выраженный расистский характер. Его движущей силой была ненависть к полякам, русским, евреям — да и всем, кого они считали не украинцем. Основным методом борьбы, взятым на вооружение УВО, а затем созданной в 1929 г. Организацией украинских националистов (ОУН), запрещенной в России, был безжалостный террор. (*Подробнее см.: Черная книга. Зверства бандеровцев. М.: РВИО, 2022.*)

Украинцы и белорусы в межвоенной Польше лишались возможностей получить образование на родном языке.

В 1924 г. польский министр просвещения С. Грабский добился принятия закона, по которому большинство школ национальных меньшинств превращались в двуязычные. К 1939 г. из 3662 украинских школ осталось 144. Если права Украинской греко-католической церкви защищались конкордатом между Польшей и Ватиканом (1925), то Православная церковь на Волыни подвергалась жестким преследованиям: из 389 православных церквей, которые были в регионе в 1914 г., в 1939 г. осталась всего 51. Более 150 церквей были переданы в распоряжение римских католиков, еще около 200 — просто прекратили свое существование.

Вопиющим нарушением прав национальных меньшинств стала акция «пацификации» («умиротворения»), которую с сентября 1930 г. власти Польши проводили в Восточной Галиции. «Пацификация» была нацелена на подавление антиправительственных настроений в украинской среде. Поводом послужила начатая местными членами ОУН борьба с полонизацией региона, выражавшаяся в нападениях на приезжих польских «колонистов», поджогах и актах саботажа. Карательная акция продолжалась до конца октября и охватила 450 сел в Восточной Галиции. Полицейские отряды и конные части польской армии изымали у селян скот и фураж, громили украинские культурные и хозяйственные учреждения, показательно пороли украинских крестьян, проводили аресты и обыски. В городах новые тенденции подхватили радикально настроенные польские студенты и члены спортивного общества «Стрелец», развернувшие погромы и облавы против украинцев.

Реакцией стало ужесточение актов террора украинских экстремистских организаций: в 1934 г. боевики ОУН убили

министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого (в организации дерзкого теракта в самом центре Варшавы участвовали молодые террористы С. Бандера и Р. Шухевич), а также директора украинской гимназии во Львове Ивана Бабиня, противника деятельности националистов. Действия оуновцев отторгли от них значительную часть украинцев. В 1935 г. руководство Украинского национально-демократического объединения (УНДО) и польские власти пришли к тактическому компромиссу: первое обещало прекратить антиправительственную риторику, а вторые — сделать послабления для украинцев. Но период «нормализации» не получил безусловной поддержки ни среди украинских политиков, ни в польских правящих кругах.

Таким образом, националисты-поляки при власти схватились с националистами-украинцами. Страдали от этого в основном мирные жители Западной Украины — простые крестьяне и горожане. Нормального будущего у такой «Украины» под польским господством не было.

Экспериментом по разрешению польско-украинских противоречий было назначение воеводой Волыни в 1928 г. Генрика Юзевского, уроженца Киева и видного соратника Пилсудского. Юзевский пытался воплотить в жизнь программу польско-украинского компромисса, одновременно мечтая сделать родной Киев польским городом. Программа предполагала ассимиляцию украинцев, но не этническую, а политическую. «Волынский эксперимент» был запоздалой реакцией поляков на масштабный проект советской украинизации, он не сопровождался серьезным финансированием и фактически потерял смысл после смерти Пилсудского в 1935 г. В 1938 г. Юзевского перевели воеводой в Лодзь, а новый воевода Гауке-Новак с помощью армии и погра-

ничников приступил к принудительной полонизации местных украинских крестьян. Тогда же обострилась ситуация на Холмщине: польские «колонисты» осуществили серию нападений на православных крестьян под лозунгом «укрепления польскости» в этих регионах.

В период 1921–1939 гг. с этнических польских земель в Западную Белоруссию было переселено более 9 тыс. колонистов-«осадников», а также множество польских чиновников разных категорий. Осадникам передавались земли, принадлежавшие лицам, «враждебным Польше», а также государственные земли в ущерб местному белорусскому крестьянству.

Польское правительство под нажимом Ватикана приняло решение о том, что задача «склонения Востока в католичество остается и далее исторической миссией польского государства». Польские власти не признавали белорусской нации и ставили целью искоренить национальное сознание белорусов, ополячить их. В государственных учреждениях не разрешалось использовать белорусский язык. Не было белорусских театров, закрывались библиотеки, запрещались прогрессивные газеты и журналы. К 1939 г. на территории Западной Беларуси не осталось ни одной белорусской школы, тогда как до 1921 г. на ее территории работали 359 белорусских школ и несколько учительских семинарий и гимназий.

Во многом ситуация на «восточных кресах» Польши напоминала положение, в каком оказались малороссийские и белорусские жители накануне восстания Богдана Хмельницкого в 1648 г. Кроме того, польские власти устроили в 1934 г. в Западной Белоруссии настоящий концентрационный лагерь в местечке Береза-Картузская для всех, кто был недоволен правлением Варшавы, через который к 1939 г.

прошло более 10 тыс. человек. Вот некоторые выдержки из показаний бывших узников:

«...М. Середа, находился в польском концлагере Береза-Картузская в 1936–1937 гг.:

По прибытии в лагерь нас заставили раздеться догола. Жестоко избили, выдали тюремные куртки и номера. Примерно 40% узников — рабочие, 30% — крестьяне, остальные — интеллигенция...

С. Ястреб, находился в польском концлагере в 1934 г.:

День в лагере начинался с „физзарядки“, во время которой узников избивали резиновыми дубинками. В туалете ты должен убирать нечистоты только руками. Как правило, работа твоя полицейскому не нравится, и он приказывает падать в уборной, ползти по грязному цементному полу...

И. Липиц, находился в польском концлагере в 1936–1939 гг.:

Издевательства над узниками были не только главной составной частью лагерного режима. Они служили для полицейских средством развлечения. Заключенных заставляли танцевать, есть землю, ползать голыми по бетонному полу, грызть выкопанные из земли человеческие кости...

С. Самойлович, находился в польском концлагере в 1936–1937 гг.:

От побоев и холода ныли спина, ноги, руки. Только в полночь дали команду спать. Люди падали на пол прямо там, где стояли. Один из полицейских принес два ведра воды и вылил их на пол. От холода мы инстинктивно вздрагивали, за это сыпались удары палок. Так прошла первая ночь...».

Не удивительно поэтому, что украинцы, белорусы и евреи встречали части Красной армии в сентябре 1939 г. с цветами...

Национальный гнет в восточных воеводствах («восточных кресах») межвоенной Польши не только не способствовал их полонизации, но, наоборот, формировал антипольское самосознание местного населения. Белорусское и украинское национальные движения в итоге обратились к поиску союзников против Польши на Западе и Востоке, а патриотические чувства большинства населения устремлялись к БССР и УССР. Все это, конечно же, в значительной степени отвращало Варшаву от какого-либо сближения с Москвой. Любой шаг навстречу Москве рассматривался в Варшаве как потенциальная угроза своим «восточным кресам». В улучшении двусторонних отношений виделась скрытая угроза расширения советского влияния в Польше, что было совершенно неприемлемо для польского руководства. То есть советско-польская граница 1921 г. стала первым в XX веке вариантом «железного занавеса» в Восточной Европе.

На Западной Украине в то же время набирали силу националисты, ненавидевшие и поляков, и русских, и евреев. В 1929 г. они создали ОУН, идеи которой сопрягались с идеологией германских нацистов.

1.6. Советско-польские отношения в 1921–1939 гг.

Из государств, с которыми граничила Польша в межвоенные годы, у нее не было серьезных территориальных споров только с Румынией и Латвией. Берлин не хотел мириться с потерей в пользу Польши промышленного округа в Верхней Силезии, большинство населения которой на референдуме 1921 г. высказалось за то, чтобы остаться

в составе Веймарской республики. Огромное недовольство проигравших Первую мировую войну немцев вызывало отторжение от Германии Данцигского коридора, разрезавшего территорию страны на две изолированные части. Камнем преткновения в отношениях с Литвой был вопрос принадлежности Вильно и Виленского края, захваченного поляками силой в октябре 1920 г. По плану Пилсудского здесь было создано марионеточное государство Срединная Литва, которое в 1922 г. провело референдум о присоединении к Польше. В марте 1923 г. совет послов Антанты утвердил новые границы Польши с Вильно и Виленским краем. Литва со столицей в Каунасе не хотела мириться с потерей Виленщины и разорвала все официальные отношения с Польшей. Возвращение утерянных земель оставалось главной целью внешней политики литовского руководства вплоть до 1938 г., но усилия эти были тщетны. В 1938 г. при поддержке гитлеровской Германии Варшава под угрозой войны заставила Литву установить с ней дипломатические отношения.

Сложные отношения были у Польши с Чехословакией, старавшейся проводить внешнюю политику в своих интересах. Причиной напряженности между Чехословакией и Польшей был спор о принадлежности Тешинской Силезии, небольшого, но богатого угольными залежами и промышленно развитого пограничного района со смешанным населением, состоявшим из поляков, чехов, немцев и евреев. В ноябре 1918 г. власть в регионе захватили поляки, но уже в январе 1919 г. чешские войска с боями заняли спорную область. В июле 1920 г., когда над Варшавой нависла угроза быть взятой большевиками, поляки были вынуждены согласиться на принадлежность Тешинской Силезии Чехословакии. Формально спор за регион был урегулирован

сторонами в 1925 г. Но на деле Варшава, особенно после государственного переворота в 1926 г. и установления диктатуры Пилсудского, продолжала вынашивать планы присоединения Тешинской Силезии. Постоянная напряженность в отношениях Варшавы и Праги предопределила крах французского проекта «санитарного кордона», направленного против Германии и СССР.

С 1934 г. гитлеровская Германия, Польша и Венгрия начали согласованные действия по дестабилизации положения в Чехословакии, имевшие конечной целью ликвидацию чехословацкой государственности. В 1934 г. польские военные и дипломаты начали первый этап тайной операции по дестабилизации ситуации в спорном регионе Тешина. Для этого создавались диверсионные группы, проводившие свои подрывные действия в 1935 г. После паузы секретная операция была возобновлена в сентябре 1938 г. Своей цели Варшава добилась в октябре 1938 г. — под шумок Мюнхенского сговора. Уже 30 сентября 1938 г. Польша угрозой применения силы вынудила Прагу отдать ей чехословацкую часть Тешинской Силезии.

В октябре-ноябре 1938 г. Польша оказывала активную поддержку Венгрии в ее усилиях по аннексии части территории Подкарпатской Руси (Закарпатской Украины). Поляки забрасывали туда собственные диверсионные группы для проведения террористических операций с целью дестабилизации ситуации в этом регионе Чехословакии.

Заключение Рижского мирного договора не привело к радикальной перемене характера двусторонних польско-советских отношений. Вплоть до начала Второй мировой войны они оставались совсем не добрососедскими. Лишь дважды, осенью 1925 г., накануне Локарнской кон-

ференции, и в 1932 г., когда в развитие Рижского мира был заключен советско-польский договор о ненападении, в них наблюдалось некоторое потепление.

Советский Союз рассматривался Варшавой как главный источник угрозы Польше, даже больший, чем Германия. Такое отношение оставалось даже после прихода к власти нацистов Гитлера в 1933 г. Достаточно сказать, что у Польши до 1938 г. не было плана боевых действий на случай войны с Германией, зато аналогичный план войны с СССР был разработан во всех деталях.

Между тем польские дипломаты в Москве продолжали в 1930-е гг. сообщать в Варшаву о слабости СССР. В итоге и в роковую для Польши осень 1939 г. в польской столице были свято уверены, что СССР — это «колосс на глиняных ногах», который обречен расколоться по национальным швам. Одновременно поляки с помощью британского финансирования в рамках политики т. н. прометеизма потратили в межвоенный период немало сил на поддержку разнообразных национальных отрядов эмиграции из бывшей Российской империи — от украинских петлюровцев до якутских сепаратистов. Результат оказался нулевым.

Интересно, что в фондах Российского государственного военного архива в Москве (частью которого является сегодня коллекция бывшего Центрального государственного Особого архива СССР) хранятся документы польской разведки и контрразведки 1920–1930-х гг. (II отдел Генштаба), в которых скрупулезно обозначены советские укрепления в БССР и УССР вплоть до Днепра. Поляки точно знали, где расположены советские укрепленные районы, сколько в них войск, где дислоцированы части РККА и т. д.

Такая информация четко указывает на агрессивные планы, имевшиеся у поляков в отношении СССР в межвоенный период. Более того, направленность этих планов однозначно повлияла на события в Польше в сентябре 1939 г. Поскольку Польша заботилась о своих наступательных операциях на востоке, она меньше усилий и времени уделяла обороне на западе. Итог известен — быстрый коллапс польских армий от германского удара в начальный период Второй мировой войны.

Как же эти польские документы оказались в советских архивах? Когда немцы оккупировали Польшу в 1939 г., они захватили польские оперативные и разведывательные документы в качестве трофеев. Несомненно, что офицеры вермахта, в том числе разведчики из отдела «Иностранные армии Востока», обращались к ним при разработке плана «Барбаросса» — нападения на СССР. Когда же Красная армия в 1945 г. разбила нацистский рейх, то эти документы оказались уже советскими трофеями. Такие источники сегодня крайне неудобны для польских историков и политиков, они опровергают их версию об агрессивных планах СССР против Польши и доказывают обратное: именно Польша строила агрессивные планы против Советского Союза, впрочем, не имея для этого ни военных ресурсов, ни финансов.

В советском политическом и военном руководстве считали Польшу одним из самых крупных недоброжелателей и агрессивным соседом. В Москве полагали, что Польша могла двинуть свои силы в новый завоевательный поход на восток. Поэтому в военных планах РККА вплоть до прихода Гитлера к власти в 1933 г. Польша считалась главным потенциальным противником СССР на западных границах.

Национальному угнетению украинцев и белорусов в Польше СССР противопоставил советскую национальную политику. Красноречивым выражением ее стало и создание польских национальных районов в УССР (имени Ю. Мархлевского, 1925–1935) и в БССР (имени Ф. Дзержинского, 1932–1937).

Ю. Пилсудский, совершивший в мае 1926 г. государственный переворот и лично руководивший отныне внешней политикой государства, полагал, что только великодержавная Польша может защитить свою независимость. Тенденция к обретению статуса великодержавности стала доминирующей в польской внешней политике в 1930-е гг. Это стало еще более очевидным по мере того, как все больше проявлялась неэффективность Лиги наций как инструмента поддержания мира. Параллельно шел процесс ослабления влияния Франции в Центральной Европе. Именно тогда польское руководство заявило о принципе равноудаленности от Франции и Германии, надеясь таким образом гарантировать свою безопасность. Польша стремилась расширить свое геополитическое влияние. Одновременно с принципом «равноудаленности» Варшава пыталась создать под собственной эгидой блок государств от Балтики до Адриатики и Черного моря, который должен был помочь ей в достижении статуса великой державы.

Действия Варшавы вызывали вполне обоснованные опасения Москвы, что этот блок будет направлен против СССР. К тому же эти усилия польской дипломатии совпали по времени с ростом напряженности в Дальневосточном регионе, что невольно порождало у советского руководства подозрение о возможности польско-японского проекта нападения на СССР. Опасения Кремля относительно существования

у Польши агрессивных антисоветских планов еще больше усилились после подписания Польшей и гитлеровской Германией в январе 1934 г. декларации о ненападении (т. н. «пакт Пилсудского—Гитлера»). К этому вскоре прибавился факт отказа Варшавы от участия в проекте коллективной безопасности в Восточной Европе (так называемое Восточное Локарно), направленном на сдерживание агрессивных устремлений нацистской Германии.

Процесс создания «коллективной безопасности» в Европе, за которую активно выступал СССР, как известно, рухнул вместе с Мюнхенским сговором.

Германо-польская декларация 1934 г. позволила Гитлеру осуществлять перевооружение армии без опасения угрозы с востока. Кроме того, немецкий фюрер пытался вовлечь Польшу в союз против СССР, предлагая захватить часть советской территории. И эти предложения встречали «понимание» в Варшаве. В ответ Польша отказалась от участия в системе коллективной безопасности, сквозь пальцы смотрела на милитаризацию Германии, одобрила агрессию Италии в Эфиопии, признала «аншлюс» Австрии. Ближайший соратник Гитлера Г. Геринг неоднократно ездил в Польшу на охоту, обсуждая попутно совместные с поляками экспансионистские планы.

Среди польского руководства был широко распространен антисемитизм. На этом Берлин и Варшава вполне сходились друг с другом. Польские представители, не стесняясь, разговаривали на эту тему с германскими нацистами. Уровень взаимопонимания и сопряжение планов в отношении СССР между Германией и Польшей хорошо видны на примере беседы польского посла в Берлине Ю. Липского с Гитлером незадолго до Мюнхенского сговора.

Из донесения польского посла в Берлине Ю. Липского министру иностранных дел Польши Ю. Беку о беседе с А. Гитлером, 20 сентября 1938 г.:

«...Канцлер совершенно конфиденциально, подчеркивая, что я могу сделать из этого надлежащие выводы, довел до моего сведения, что уже сегодня, в случае если между Польшей и Чехословакией дело дойдет до конфликта на почве наших интересов в Тешине, рейх станет на нашу сторону (думаю, что подобное заявление канцлер должен был также дать венгерскому премьеру, хотя мне об этом не было сказано). Канцлер советует, чтобы при таких обстоятельствах начало наших действий последовало бы только лишь после занятия немцами Судетских гор, так как тогда вся операция была бы более короткой.

В дальнейшем во время беседы канцлер настойчиво подчеркивал, что Польша является первостепенным фактором, защищающим Европу от России... что за линией известных германских интересов мы имеем совершенно свободные руки...

...что его [Гитлера — прим. ред.] осенила мысль о решении еврейской проблемы путем эмиграции в колонии в согласии с Польшей, Венгрией, а может быть и Румынией (тут я ответил, что, если это найдет свое разрешение, мы поставим ему прекрасный памятник в Варшаве...)».

Таким образом, прямыми соучастниками Мюнхенскогоговора и раздела Чехословакии стали Венгрия и Польша, которые действовали в согласии с Германией еще с 1934 г. Польша оккупировала Тешинскую область, Венгрия — Подкарпатскую Русь. В итоге Германия получила 41 тыс. кв. км территории с населением почти 5 млн чел.; Венгрия —

12 тыс. кв. км с 1 млн чел.; Польша — 805 кв. км с 227 тыс. чел. Относительно Польши Уинстон Черчилль заметил, что она «с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства».

В Кремле же делали однозначный и в целом правильный вывод: мюнхенское соглашение — прямая военная угроза Советскому Союзу. Действительно, для Гитлера это стало промежуточным звеном к покорению в будущем «необъятных просторов России». В Москве понимали, что следующим шагом Германии может стать оккупация либо Прибалтики, либо Польши, занимавшей Западную Украину и Западную Белоруссию. Мысль о необходимости не допустить оккупацию немецкими войсками территорий, прилегающих к советским границам, не дать вермахту создать выгодный плацдарм для удара по жизненным центрам СССР стала главенствующей у кремлевского руководства.

1.7. Советско-германский договор 1939 г. и Польша

В межвоенное время в командовании Красной армии преобладало убеждение, что рано или поздно поляки совершат агрессию против СССР. Польша была крупной европейской страной, имевшей с СССР наиболее протяженную сухопутную границу на западе. Особое беспокойство вызывало фактическое взаимодействие Варшавы с нацистской Германией. Соглашения в Мюнхене 1938 г., куда СССР не был приглашен, укрепили уверенность Москвы, что в случае нападения Германии Советскому Союзу не следует надеяться на помощь Англии и Франции, в то время как Польша — бенефициар Мюнхенского стовора, может поддержать

немцев. Советское государство фактически оставалось один на один с нацистской Германией.

В Кремле полагали, что польское руководство, скорее всего, согласится на сделку с Германией за счет СССР. Но уже в конце октября 1938 г. между недавними союзниками по расчленению Чехословакии возникли серьезные проблемы. Гитлер возмутился тем, что Польша захватила без согласования с ним маленький городок Богумин, а вслед за этим предъявил Варшаве свои условия — экстерриториальный транспортный коридор из Померании в Восточную Пруссию и признание вольного города Данцига частью Германии.

Польский министр иностранных дел полковник Ю. Бек, ставший после смерти Пилсудского единоличным вершителем внешней политики, домогательства Гитлера отвергал. Он наивно полагал, что Польша состоялась уже как великая держава и может вести дела с Германией на равных. Министр также надеялся на своих союзников в Великобритании и Франции, забыв, что те только что предали такую же союзницу Чехословакию.

Стала бы Польша союзницей Германии или была бы оккупирована ею, в любом случае с началом новой мировой войны нацисты получили бы доступ к советским границам. Удобные исходные позиции немецкой армии для нападения на СССР простирались бы на 1412 км. К тому же от границ 1921 г. до важнейших экономических и политических центров СССР было рукой подать: до Киева — около 250 км; Минска — 40 км. Захватив восточные районы Польши, Германия могла использовать существовавшие там националистические организации национальных меньшинств (прежде всего украинского ОУН) для дестабилизации обстановки

в Советском Союзе. Допустить такого развития событий в Москве не могли.

После Мюнхена иллюзии англо-французских сторонников политики «умиротворения агрессора» развеялись довольно скоро. События развивались как снежный ком. В декабре 1938 г. была достигнута предварительная договоренность о заключении военного союза между Германией, Италией и Японией. Затем Гитлер вопреки договоренностям в Мюнхене принял решение о полной ликвидации Чехословакии. 15 марта 1939 г. германские войска вышли за границы Судетской области и вступили в Прагу. За день до этого прогерманские словацкие политики по указанию из Берлина провозгласили независимость Словакии. Чехословакия как государство перестала существовать. 22 марта Германия ввела войска в Клайпеду (Мемель) — ранее немецкий город, захваченный в 1923 г. Литвой. Днем раньше Берлин официально предложил Польше, поучаствовавшей в разделе Чехословакии, в обмен на гарантию ее границ уступить рейху портовый город Гданьск (Данциг), до Первой мировой войны являвшийся германской территорией.

Бек эти требования не принял, чем немедленно воспользовались англичане, желавшие отвести от себя военную агрессию Гитлера и подставить под удар свою союзницу Польшу. 31 марта 1939 г. Великобритания, а затем Франция, объявили о своих односторонних гарантиях Польше. В Берлине после этого только укрепились в своих планах по ликвидации польской государственности. 11 апреля Гитлер, сославшись на отказ Польши выполнить германские требования и демонстративную поддержку ее Великобританией и Францией, утвердил план «Вайс» (войны с Польшей) и установил срок готовности к его реализации — 1 сентября

1939 г. Так впервые появилась в немецких документах дата начала одной из величайших трагедий в истории человечества. Уже 28 апреля Германия официально денонсировала польско-немецкую декларацию от января 1934 г.

Огромную важность в сложившейся обстановке имели переговоры военных миссий СССР, Великобритании и Франции, совещание которых происходило в Москве 12–22 августа 1939 г. Они являлись последним шансом обуздать нацистскую агрессию коллективными усилиями. Советскую делегацию возглавлял нарком обороны маршал К. Е. Ворошилов, британскую — адмирал Х. Дракс, французскую — член Военного совета генерал Ж. Думенк. Советская делегация получила инструкцию, продиктованную Сталиным, — вести переговоры с целью заключения военной конвенции, но при условии практического согласования мер, направленных на обеспечение взаимной безопасности.

Следует иметь в виду, что советской разведке стало известно о плане и сроках нападения Германии на Польшу, о чем правительство было уведомлено. Этим можно объяснить появление в инструкции советской делегации вопроса о пропуске частей Красной армии через территорию Польши и Румынии в случае германской агрессии, иначе, как отмечалось, «оборона против агрессии в любом ее варианте обречена на провал». В Лондоне, как и прежде, правительственные круги стремились столкнуть нацизм с большевизмом.

В мае 1939 г. Великобритания и Франция договорились в случае нападения Гитлера на Польшу объявить Германии войну, но активных боевых действий не вести. В Варшаве об этом так и не узнали. При этом Лондон и Париж рас-

считывали на то, что после Польши вермахт продолжит наступление на восток — против СССР.

Переговоры в Москве зашли в тупик из-за отказа Польши пропустить советские войска через свою территорию в случае немецкой агрессии, хотя такая возможность и предусматривалась Уставом Лиги наций. Глава французской военной миссии генерал Ж. Думенк сообщал из Москвы в Париж 20 августа: «Провал переговоров неизбежен, если Польша не изменит позицию». Бек свою позицию так и не изменил. В условиях реальной военной угрозы и нежелания западных демократий идти на действенные соглашения советская сторона логично решила откликнуться на предложения Германии заключить двусторонний договор.

Участь, постигшая Польшу в сентябре 1939 г., во многом была предопределена позицией ее собственных властей. Русофобия польской элиты сделала невозможной для Варшавы даже не союз с СССР, а нормальные двусторонние отношения. Когда польское государство подверглось агрессии Германии, его территория была быстро оккупирована. Западные союзники — Англия и Франция, ведя «странную войну» с Германией, ничем не помогли погибающим полякам. В итоге роль освобождения Польши от жестокой нацистской оккупации взяла на себя в ходе Великой Отечественной войны Красная армия.

А пока на календаре был август 1939-го. В середине месяца активизировалась переписка и встречи дипломатов Германии и СССР, которые были призваны подготовить проект договоренностей по территориальным, военным и экономическим вопросам. 21 августа Гитлер направил Сталину письмо, в котором просил его в срочном порядке принять в Москве для заключения договора с дополнитель-

ным секретным протоколом министра иностранных дел Германии Й. Риббентропа.

В ночь с 23 на 24 августа в Кремле между двумя странами был подписан договор о ненападении сроком на 10 лет. В современной Польше, да и в целом на Западе, этот договор расценивают сегодня, как «удар в спину» полякам и ключевой момент в развязывании Второй мировой войны. В этом духе неоднократно принимались, например, резолюции Европарламента. Официальная позиция современных польских властей порой идет еще дальше. СССР встает на первое место среди «агрессоров» 1939 г. Так, летом 2023 г. тогдашний премьер-министр М. Моравецкий высказался в итальянской газете «Коррьера делла сера»: «Советский Союз вместе с нацистской Германией вторгся в нашу страну и захватил на тот момент восточные территории Польши». Но давайте разбираться предметно.

Во-первых, ключевой причиной начала Второй мировой войны стала агрессия нацистской Германии и политика ее «умиротворения», проводимая Великобританией и Францией. Венцом этой политики стали мюнхенские соглашения.

Во-вторых, советско-германский пакт о ненападении стал вынужденным политическим решением Москвы, которое на время гарантировало защиту страны от войны с Германией и с ее реальными и потенциальными союзниками. Германия при этом рассчитывала на то, что при нападении на Польшу Англия и Франция сохранят нейтралитет или, по крайней мере, не будут вести активных боевых действий. В этом Гитлер оказался прав.

В-третьих, секретный протокол к договору предусматривал раздел «сфер интересов» между Германией и СССР. К советской сфере относились Финляндия, Эстония, Лат-

вия, восточная часть межвоенной Польши (Западная Белоруссия и Западная Украина), Бессарабия. Включение этих территорий в состав СССР при неблагоприятном развитии событий в дальнейшем могло ограничить продвижение германских армий к границам СССР в случае возникновения войны в Европе. Это были земли, еще совсем недавно входившие в Российскую империю, которые отторгли после Первой мировой войны решениями, принятыми в Версале или путем прямых аннексий.

В-четвертых, Советский Союз действовал в то время в условиях роста агрессивных устремлений руководства третьего рейха, отсутствия взаимопонимания с Англией и Францией, наличия угрозы своим дальневосточным границам со стороны милитаристской Японии. Еще в 1938 г. японцы вторглись на советскую территорию в районе озера Хасан, а как раз во время визита Риббентропа в Москву советские войска участвовали в конфликте с японскими частями на реке Халхин-Гол, защищая дружественную СССР Монголию. То есть, не заключив пакт с Германией, советская сторона рисковала оказаться в войне на два фронта — на западе и востоке. Когда же договор 1939 г. был подписан, это вызвало настоящий шок в правительстве Японии и даже вынудило его подать в отставку. Подобный шаг Германии вызвал глубокое непонимание (если не сказать больше) со стороны японцев. В итоге Япония пошла на заключение с СССР 13 апреля 1941 г. пакта о нейтралитете.

В-пятых, договор с Германией не позволил немцам насадить оккупационный режим в Западной Белоруссии и Западной Украине уже в 1939 г. Это спасло сотни тысяч жизней мирных людей (особенно евреев), которых на тер-

ритории оккупированной Польши начали уничтожать сразу после германского вторжения.

Кроме того, советская разведка доносила в Москву, что Германия готовит почву для вступления своих вооруженных сил в Прибалтику, а это была уже непосредственная угроза Ленинграду и центральным районам СССР. Этого допустить в Кремле не могли.

Не стоит упускать из виду и то, что в результате интенсификации в 1940–1941 гг. экономических отношений Германии и СССР удалось существенно перевооружить советскую оборонную промышленность современными станками и оборудованием, получить образцы современного немецкого высокотехнологического оружия и т. д.

Учитывая все вышеприведенные факторы, можно заключить, что советско-германский договор от 23 августа 1939 г. в целом стал крупным успехом советской внешней политики. Москва выиграла время для мобилизации материальных ресурсов и подготовки к отражению агрессии. При этом советская сторона избежала разрыва дипломатических отношений с Францией, Великобританией и США. Перенесение советских границ на запад на 200–300 км повлияло в дальнейшем на весь ход войны, поскольку способствовало срыву гитлеровского плана «блицкрига» против СССР.

Следует подчеркнуть, что советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г., а также секретный протокол к нему ни в коем случае не предопределяли судьбу польского государства. СССР не брал на себя каких-либо обязательств перед Гитлером, касающихся Польши. Дальнейшее развитие событий целиком зависело от способности польской армии к сопротивлению германскому вторжению и желания Англии и Франции оказать помощь Польше как

своему союзнику, с которым они были связаны соответствующими обязательствами. Поэтому западные утверждения о «ноже в спину» поляков лишены всяких оснований. Гитлер и без заключения договора с СССР неизбежно напал бы на Польшу.

Лишь после того как поражение Польши стало очевидным фактом, Красная армия 17 сентября 1939 г. вступила на Западную Украину и в Западную Белоруссию, вскоре эти территории при поддержке большинства местного населения были присоединены к СССР. Таким образом, советскому правительству удалось ограничить сферу нацистской оккупации.

Глава II.

РОССИЯ И ПОЛЬША В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

2.1. Разгром Польши Германией в 1939 г. и Освободительный поход Красной армии на Западную Украину и в Западную Белоруссию

Вечером 31 августа 1939 г. группа немецких эсэсовцев, переодетых в польскую форму, ворвалась в здание радиостанции, расположенной в приграничном германском городе Глейвиц (ныне Гливице в Польше). Открыв беспорядочную стрельбу, они зачитали на польском языке текст о том, что «пришло время войны Польши против Германии». После себя они оставили несколько трупов уголовников, также переодетых в польскую форму. Это была заранее подготовленная провокация, призванная убедить мировую общественность, что немцы подверглись польскому нападению, хотя поверить в столь примитивную инсценировку могли разве что в самой Германии. Накануне германского вторжения в Польшу Гитлер заявил своим генералам: «Я дам пропагандистский повод для развязывания войны, а будет он правдоподобен, значения не имеет».

Ранним утром 1 сентября 1939 г. немецкая авиация нанесла удары по военным и гражданским объектам Польши. Германский линкор «Шлезвиг-Гольштейн» обстрелял полуостров Вестерплатте на Балтийском море. Сухопутные силы вермахта перешли границу и вторглись в Польшу с севера, запада и юга. Войска марионеточного правительства Слова-

Из открытых источников

Гитлеровцы ломают шлагбаум на границе с Польшей.
1 сентября 1939 г.

кии поддерживали вермахт на южном фланге. Так началась Вторая мировая война.

3 сентября в войну вступили Великобритания и Франция, связанные с Польшей союзными обязательствами. К 10 сентября 1939 г. Германии объявили войну британские доминионы и колонии Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Индия. СССР и США заявили о своем нейтралитете.

В германской армии насчитывалось 4,6 млн чел., 3,2 тыс. танков, 4 тыс. самолетов, 100 кораблей. Польские вооруженные силы были намного меньше — 1 млн чел., 220 танков, 650 танкеток, 824 самолета. Правда, Польша могла рассчитывать на удар по Германии с запада французов и англичан. Их армии насчитывали более 4,5 млн чел., несколько тысяч самолетов и танков. Флот Великобритании был самым сильным в мире. Против Польши Гитлер сосредоточил свои

основные силы, оставив на западе лишь небольшой заслон пехотных дивизий без танков.

Наступление немецких войск в Польше стремительно развивалось на восток. Располагая многократным превосходством, передовые части вермахта уже на восьмой день достигли дальних пригородов Варшавы. Разбитые польские части быстро откатывались назад, теряли управление, попадали в окружения. В тылу творился хаос. В ходе вторжения германский вермахт на практике применил стратегию «блицкрига» (молниеносной войны), победа в которой достигалась еще до того, как противник успевал мобилизовать свои силы. Англо-французские заверения Варшаве перейти в наступление на девятый, затем на пятнадцатый день войны так и не осуществились. Несмотря на отчаянное сопротивление и контратаки, поляки уже через две недели войны оказались на грани поражения, их армия была разгромлена. 17 сентября, когда Варшава еще оборонялась, правительство и военная элита Польши покинули пределы страны. Они перешли румынскую границу и подверглись там процедуре интернирования. Режим польской «санации» бесславно пал, польское правительство в эмиграции стали формировать уже его противники.

Тем временем возникла угроза занятия немцами Западной Украины и Западной Белоруссии. В этих условиях в Кремле посчитали, что пора вмешаться и не позволить Германии захватить земли, ранее принадлежавшие Российской империи. В тот же день, когда польское руководство бежало из страны, 17 сентября, на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии вступили советские части. Остатки польской армии получили приказ не оказывать Красной армии сопротивление. Для Берлина это препод-

носились как реализация советско-германских договоренностей. В реальности СССР осуществил освободительный поход, брал под защиту местных украинцев, белорусов и евреев и отодвигал границу от своих жизненно важных центров. Абсолютное большинство населения встречало Красную армию как освободительницу. В конце октября народные собрания Западной Украины и Западной Белоруссии приняли декларации об установлении советской власти и вхождении в состав СССР, что и произошло в начале ноября. Западная Украина легитимно воссоединилась с Украинской ССР, Западная Белоруссия — с Белорусской ССР. Вильно и Виленский край, захваченный в 1920 г. Польшей, был отдан Литве. Новая западная граница СССР прошла примерно по «линии Керзона», одобренной в 1919 г. Верховным советом Антанты в качестве этнической восточной границы Польши.

Писатель и военный корреспондент Константин Симонov, находившийся осенью 1939 г. на территории Западной Белоруссии, позднее вспоминал:

«...Я ездил по ней [Западной Белоруссии] накануне выборов в Народное собрание, видел своими глазами народ, действительно освобожденный от ненавистного ему владычества... Белорусское население — а его было огромное большинство — было радо нашему приходу, хотело его...».

В первых числах октября 1939 г. немцы подавили последние очаги сопротивления польской армии. Большинство ее военнослужащих сдалось в плен; 66 тыс. было убито. Польша оказалась под жестоким гнетом нацистской оккупации, продолжавшейся более 5 лет. Территория Западной Польши с населением 9 млн чел. была присоединена к третьему рейху, остальные оккупированные земли страны

стали называться «генерал-губернаторством Германской империи». Обе оккупированные немцами части беспощадно разграблялись, население было подвержено издевательствам, пыткам, угону на рабский труд. Началось тотальное уничтожение еврейского населения. Уже с осени 1939 г. советские пограничники фиксировали массовое бегство украинцев, белорусов, евреев из оккупированной немцами Польши в Советский Союз. Одновременно перебежчики сообщали о зверском уничтожении на захваченных нацистами территориях мирного населения, насилиях над простыми людьми.

Безвозвратные потери вермахта в «польской кампании» составили всего 10 тыс. чел. Война далась Германии малой кровью. Это позволяло Гитлеру надеяться, что сражения с вооруженными силами англо-французской коалиции, шокированной силой Германии, принесут такую же быструю победу. Тем более что на Западном фронте шла т. н. странная война.

Тем временем, пока немецкая армия громила Польшу, англо-французские войска на Западном фронте бездействовали. Англия и Франция, как и было ими заранее задумано, объявили войну Германии, которую называли «странной», не для того, чтобы действительно помочь Польше. Их пугало, что теперь Гитлер будет угрожать их интересам в Европе и колониях. В Лондоне и Париже по-прежнему надеялись, что после «польской кампании» Германия продолжит наступление на восток для разгрома Советского Союза. Англичане и французы рассчитывали на затяжные оборонительные сражения, подобные позиционной войне 1914–1918 гг.

Между тем обстановка на Западном фронте в сентябре — октябре 1939 г. вполне позволяла англо-французской коа-

лиции нанести немцам серьезное поражение. Созданная Германией на западной границе «линия Зигфрида» была не достроена. Французы имели подавляющее превосходство и могли сразу бросить в наступление 35 дивизий. Но вместо этого они провели лишь одну демонстративную атаку в сентябре, продвинулись на 3 км, а затем отошли назад.

Польский военный атташе во Франции в сентябре 1939 г. доносил в Варшаву:

«До 7.9.39, 10 часов на западе никакой войны фактически нет. Ни французы, ни немцы в друг друга не стреляют... Моя оценка: французы не проводят ни дальнейшей мобилизации, ни дальнейших действий и ожидают результатов битвы в Польше».

Пока Польша гибла, ее союзники на западе устраивали досуг своих солдат. Дошло до того, что французское командование создало в армии «службу развлечений». Военнослужащих снабжали спиртными напитками, закупили для них 10 тыс. футбольных мячей, а правительство в Париже постановило отменить налог на игральные карты, «предназначенные для действующей армии». В частях англо-французской коалиции, которая была призвана прежде всего защищать поляков, нарастали признаки морального разложения.

Отдано Париж и Лондон быстро заплатились за свое фактическое предательство Польши. Отсидеться за линией «Мажино» им не удалось. Бездействие англо-французских войск позволило Германии после разгрома Польши быстро перебросить свои силы на запад. Уже 27 сентября Гитлер приказал своим генералам готовить операцию на западе. «Цель войны, — заявил он, — поставить Англию на колени, разгромить Францию». И уже совсем скоро, в мае — июне

1940 г., Франция была поставлена на колени и капитулировала за 44 дня. Английский экспедиционный корпус бежал через Ла-Манш на Британские острова.

Уже в декабре 1940 г. английский военный атташе в СССР полковник Грир, посетив с визитом танковую часть РККА под Москвой, вдруг заговорил перед советскими командирами о недальновидной политике Советского Союза в августе 1939 г. Однако британца быстро поставили на место, напомнив ему о предательстве западными державами своих союзников во время и после Мюнхенского сговора.

Фрагмент стенограммы беседы во время посещения британским военным атташе в Москве полковником Гриром советской воинской части, 19 декабря 1940 г.:

«(...) Полковник ГРИР: Я помню, что в сентябре 1939 г. был заключен некий договор.

Полковник ДРАГУН: Вспомним, что за один-два месяца до сентября, примерно в августе, в Москву приезжали английская и французская миссии.

Полковник ГРИР: Не знаю, почему они не договорились. А когда г-н Риббентроп прилетел, договор подписали в два счета.

ШТЕВНЕВ (командир танковой бригады): Но ваша миссия, кажется, не имела никаких полномочий. (ГРИР принимает есть)...

ГРИР: Я видел на днях в «Правде» хорошую картинку. Вашего министра иностранных дел в кругу лучших друзей [В. М. Молотова во время визита в Берлин в ноябре 1940 г. — ред.].

Полковник ДРАГУН: Очень небольшой для истории промежутков времени отделяет нас от события, когда весьма

ответственные представители Англии и Франции были в Германии. Мы помним и визит 2-на Чемберлена в Мюнхен, после чего последовали некоторые события...

ГРИР: Разрешите мне быть откровенным в кругу военных. В возникновении войны виноват СССР. Он развязал руки Гитлеру на востоке, и тот завоевал весь запад — Бельгию, Голландию, Францию. Придет и ваша очередь воевать. Если Англии будет капут, тогда и вам будет плохо.

Полковник ДРАГУН: А кто отдал Гитлеру Австрию? Чехословакию, Рейнскую область?

ГРИР: Мы тогда не были готовы к войне. Нас к этому положению привела старая политика, политика Чемберлена. Было бы лучше, если бы решали солдаты и офицеры.

ШТЕВНЕВ: А Польшу, Норвегию, Францию не защищали?

ГРИР: Старых политиков надо поставить в один ряд и расстрелять. Сейчас у нас Черчилль, он ведет дела по-другому.

Наш новый посол сделал очень много, чтобы договориться с вами, но ничего не мог добиться. А почему вы не взяли Варшаву в 1939 г.? Ведь Польша была ваша?

ШТЕВНЕВ: Мы взяли, что нам исконно принадлежало. Присоединили украинцев к украинцам и белорусов к белорусам. А Польша Польшей и осталась...

ГРИР: Мы воюем против Гитлера. Англии и Германии не хватает места вдвоем на этой земле. Гитлер хочет у вас отнять Украину и проливы.

ШТЕВНЕВ: Наполеон был в Москве и у него было 600 тыс. солдат, и от всего этого не осталось ничего, и Наполеона не стало...

Командир 14-й дивизии генерал-майор танковых войск ШТЕВНЕВ».

2.2. Оккупационный режим нацистской Германии в Польше

Нацисты установили в 1939 г. в оккупированной Польше жестокий оккупационный режим. Развернулся Холокост. При этом исторический антисемитизм поляков привел к их сотрудничеству с гитлеровцами в уничтожении еврейского населения.

Евреи были частично сконцентрированы в многочисленных гетто на территории городов (самое большое в Варшаве, включавшее 450 тыс. человек). Еврейское население либо сразу уничтожалось, либо отправлялось в лагеря смерти. Евреи в Варшаве были окончательно ликвидированы нацистами 19 апреля — 16 мая 1943 г. в ходе и после подавления восстания в Варшавском гетто.

Фактом истории остаются антисемитские погромы, которые устраивали и сами поляки на оккупированной нацистами территории. Так, в июле 1941 г. поляки из деревни Едвабне и ее окрестностей по собственной инициативе убили и замучили до смерти от 350 до 1,6 тыс. евреев, проживавших в этом районе.

Крупнейшими из нацистских концентрационных лагерей и лагерей смерти на территории Польши были: Аушвиц-Биркенау (Освенцим), Белжец, Хелмно, Люблин (Майданек), Собибор и Трешлинка. Кроме этого, были сотни других концентрационных лагерей и лагерей для военнопленных, в которых целенаправленно уничтожались их узники. За годы немецкой оккупации погибло около 6 млн мирных граждан Польши, в том числе около 3 млн евреев.

В октябре 1943 г. в нацистском лагере смерти Собибор вспыхнуло восстание, во главе которого стоял советский

офицер (еврей по национальности) Александр Аронович Печерский. Восставшим удалось перебить охрану и вырваться на свободу. Большинство узников были затем пойманы охранниками либо выданы гитлеровцам местным польским населением, а затем расстреляны. Но небольшой группе во главе с А. А. Печерским удалось пробраться к советским партизанам и встретить Победу в составе Красной армии.

На оккупированной территории Польши действовали различные подпольные группы и партизанские отряды, которые представляли из себя разные политические силы. Так называемая Армия Крайова была подчинена польскому эмигрантскому правительству в Лондоне; Армия Людова ориентировалась на поддержку прежде всего от Советского Союза. Отношения СССР с эмигрантским правительством Польши в Лондоне развивались крайне противоречиво на протяжении всей войны.

2.3. Начало Великой Отечественной войны и судьба польской армии Андерса

Нападение Германии на Советский Союз в корне изменило расстановку сил на международной арене. 22 июня 1941 г. Великобритания и США публично поддержали СССР в его борьбе против Германии. Это оказало влияние на позицию премьер-министра польского эмигрантского правительства В. Сикорского. Уже 23 июня он заявил о возможности возобновления отношений с СССР. 30 июля между правительством Сикорского и советским послом в Лондоне И. М. Майским было подписано «Соглашение о восстановлении отношений и взаимодействии в войне»,

16 августа — военная конвенция. Суть этих документов заключалась в обязательстве сторон создать на территории СССР польскую армию.

Польская армия, формируемая на советской территории, должна была вести боевые действия против Германии совместно с войсками Красной армии, а по завершении войны должна была вернуться в польское государство, став основой для польских вооруженных сил. По настоянию польской стороны было решено, что польские части будут переброшены на фронт только по достижении ими полной боевой готовности. 6 августа 1941 г. «лондонские поляки» назначили командующим армией генерала Владислава Андерса, с 1939 г. находившего в СССР в качестве военнопленного.

Генерал Владислав Андерс

Дивизионного генерала Андерса назначили на этот пост по нескольким причинам: во-первых, он имел опыт командования группой войск; во-вторых, он не был ранее связан с окружением Пилсудского; в-третьих, он был офицером Русской императорской армии, окончил Академию Генерального штаба России, русский был его родным языком. Все это должно было помочь взаимодействию с Москвой.

В начале октября 1941 г. Андерс направил советскому правительству просьбу сформировать новые дивизии, в том числе и в Узбекистане. В конце ноября польский пре-

мьер-министр В. Сикорский прибыл в Москву, 3 декабря 1941 г. состоялась его встреча со Сталиным. Она была посвящена двум вопросам — польской армии на территории Союза и положению польского населения. В результате переговоров было достигнуто соглашение о формировании семи польских дивизий в СССР и о возможности вывода в Иран тех поляков, которые не были задействованы в этих воинских частях. Местом дислокации новых польских дивизий был определен Туркестан. 25 декабря 1941 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял специальное постановление «О польской армии на территории СССР», по которому численность польской армии определялась в 96 тыс. чел. с дислокацией в Киргизской, Узбекской и Казахской ССР.

Советский Союз сделал максимум для вооружения польских солдат на своей территории современным оружием. Несмотря на то что в декабре 1941 г. немцы стояли у стен Москвы, на снабжение армии Андерса тратились огромные средства. Поляков вооружали, кормили, одевали, учили воевать и т. д. Командование Красной армии, да и сами поляки тогда понимали, что кратчайший путь к освобождению Польши от оккупации лежит в полосе наступления советско-германского фронта. Что и как случится на западе, когда во Франции высадятся союзники, тогда было никому не известно. Великобритания и США всячески затягивали открытие второго фронта.

Поляки, находившиеся в СССР, направлялись для обучения в специальные лагеря. С начала 1942 г. Москва поставила вопрос о сроках отправки польских соединений на советско-германский фронт. Во время посещения мест дислокации польских подразделений Сикорский сообщил, что

армия будет готова к бою против немецких войск к 15 июня. Андерс вслед за ним назвал дату 1 июня 1942 г., а также отверг возможность ввода в сражение одной отдельной польской дивизии.

Однако затем Андерс и Сикорский, не доверявшие СССР, предложили Москве вывести польскую армию в Иран для дальнейшего участия в боевых действиях не на территории СССР, а в составе сил западных союзников. Их поддержал и британский премьер-министр У. Черчилль. Советское руководство пыталось убедить поляков сражаться здесь и сейчас — если они хотят скорее освободить свою родину, нужно сражаться плечом к плечу с Красной армией. Но это не возымело никакого действия.

Остается открытым вопрос, что же стало главной причиной вывода польской армии Андерса из СССР. Боязнь гибели большого количества поляков в кровопролитных сражениях на «русском фронте»? Неверие «лондонских поляков» в то, что СССР устоит в войне? Давление Черчилля? Затаенная ненависть к России и русофобия, характерные для военно-политического руководства эмигрантского правительства? Возможно, что все это, вместе взятое... Но в итоге польская армия была выведена из Советского Союза. Тем самым поляки не только опрокинули возложенные на них надежды, но и сыграли на руку нацистской пропаганде, заговорившей о разладе в стане союзников по антигитлеровской коалиции.

Препятствием к налаживанию более тесного взаимодействия между Москвой и польским эмигрантским правительством в Лондоне являлись, прежде всего, вопросы о восстановлении советско-польской границы по состоянию на 22 июня 1941 г., которую отказывались признавать «лон-

Из открытых источников

Генерал Зыгмунт Берлинг в Варшаве. 1947 г.

донские поляки». В соглашении Сикорского — Майского от 30 июля 1941 г. территориальный вопрос не затрагивался.

В Москве скрепя сердце дали согласие на вывод польских соединений. Это происходило в один из наиболее критических моментов войны, когда противник рвался к Сталинграду и Кавказу. Армия Андерса эвакуировалась в Иран, и к началу сентября 1942 г. ее переброска была завершена. Всего в Иран прибыло около 70 тыс. человек, из них военных более 40 тыс. В общей же сложности в 1942 г. из Советского Союза выехало около 80 тыс. военных и более 37 тыс. членов их семей. Польская армия, которая получила к тому времени новое название — «Польская армия на Востоке» (с 12 августа), состояла из 3-й, 5-й, 6-й и 7-й пехотных дивизий, танковой бригады и уланского полка. Национальный состав этой армии был неоднороден, кроме поляков в ней

было значительное количество жителей Западной Белоруссии и Западной Украины (до трети состава).

Но не все поляки ушли в Иран. Среди оставшихся был Зыгмунт Хенрик Берлинг, начальник штаба 5-й пехотной дивизии. При участии Союза польских патриотов в 1943 г. были созданы новые польские вооруженные силы, которые подчинялись советскому командованию, их усилили и десятками советских командиров. Об этом будет рассказано ниже.

2.4. «Катынское дело»

Напомним, что польское правительство покинуло страну 17 сентября 1939 г., еще ранее сбежав из столицы Варшавы. В эмиграции сторонников «санации» от власти оттеснили, правительство в изгнании на первых порах обосновалось во Франции, сначала в Париже, а затем в Анже. Президентом был назначен Владислав Рачкевич, а премьер-министром с реальной властью — Владислав Сикорский. В правительство вошли как правые, так и левые силы. Общей их чертой был антисоветизм и плохо скрываемая русофобия.

Практически сразу в изгнании стала создаваться новая польская армия, которую даже планировалось расширить до 100 тыс. чел. Однако было создано лишь несколько бригад, т. к. беженцы во время сентябрьской компании 1939 г. могли эвакуироваться только на восток или юг, а не на запад, поэтому у многих так и не было возможности добраться до Франции.

Летом 1940 г., когда немецкая армия начала вторжение во Францию, польское правительство в изгнании перебралось в Великобританию, где была создана «Служба за победу Польши», в будущем Армия Крайова, которая действовала

на оккупированных нацистами территориях. Правительство в изгнании никогда не избавлялось от антисоветских позиций. Его члены в прессе и в передачах по радио всячески подчеркивали свое неприятие Советского Союза и его вклада в войну.

Так было в 1941, 1942 и в начале 1943 г. В апреле 1943 г., уже после Сталинградской победы Красной армии, произошло событие, которое в корне ухудшило отношения СССР с «лондонскими поляками».

13 апреля 1943 г. берлинское радио объявило, что в могилах под Смоленском, оккупированным с лета 1941 г. войсками вермахта, найдены тела 10 тыс. польских офицеров. 16 апреля 1943 г. гитлеровские власти обратились в Международный Красный Крест (МКК) с просьбой о расследовании. Такое же обращение поступило и из Лондона, от эмигрантского правительства Сикорского. Уже заранее речь шла об обвинении СССР в гибели поляков. Факт немислимый в условиях тотальной войны за существование человечества, когда жертва агрессии — поляки — пошли на контакт с агрессорами, чтобы обвинить своего союзника — СССР. Выгодополучателем от вброса информации по Катыни стали нацисты. Как известно, в тот период шла подготовка к наступлению вермахта на Курской дуге (операция «Цитадель»), которое мыслилось как реванш за поражение немцев под Сталинградом. В этой обстановке Берлину важно было внести раскол в стан союзников по антигитлеровской коалиции. Гитлер и Геббельс мечтали не только поссорить СССР с лондонскими поляками, но и вбить клин между англо-американцами и Кремлем.

Архивные документы, опубликованные с 2016 г. в рамках многотомного проекта «Советский Союз и польское воен-

но-политическое подполье», показывают, что власти Великобритании и США не поддались на провокацию нацистов. Для них тогда безусловным приоритетом были интересы антигитлеровской коалиции и отношения с СССР. Представления поляков о том, что в противостоянии с Россией их всегда поддержит Запад, оказались надуманными.

В Лондоне с подозрением отнеслись к демаршу подчиненного им эмигрантского польского правительства в виде обращения в МКК. Под давлением Уинстона Черчилля польское правительство решило отозвать свое обращение в МКК, но было уже поздно.

СССР в конце апреля 1943 г. с полным на то основанием разорвал дипломатические отношения с правительством Сикорского. После этого болезненный вопрос о послевоенной советско-польской границе стал рассматриваться советской стороной без оглядки на «лондонских поляков». С этим фактом со временем согласились США и Великобритания. Сикорскому такая грубая политическая ошибка, вполне вероятно, могла стоить жизни: 4 июля 1943 г. его самолет потерпел катастрофу над Гибралтаром. Британские документы по этому делу, сроки обнародования которых давно прошли, до сих пор не рассекречены.

Гитлеровская провокация по «катынскому вопросу» преследовала далеко идущую цель и была хорошо подготовлена. «Германская пропаганда создала эту историю именно для того, чтобы вызвать трещину в рядах Объединенных Наций...» — писал Черчилль. В годы войны раскола не произошло. Однако уже в первые послевоенные годы с началом холодной войны виновность советской стороны в расстреле польских офицеров в Катынском лесу стала общим местом в многолетней информационной агрессии Запада против

СССР. Такая ситуация создавалась во многом благодаря занятой в 1943 г. польскими эмигрантами четко выраженной антисоветской, русофобской позиции.

Как известно, «катынский вопрос» стал точкой противоречий между Польшей и Российской Федерацией с начала 1990-х гг. Эти события и их однозначная антисоветская трактовка использовалась антироссийскими кругами в Варшаве и в своих интересах. Заметим, что пик польских обвинений советской стороны пришелся как раз на начало разнузданной кампании по осквернению, а затем и сносу советских мемориалов в Польше и прежде всего памятников, посвященных воинам-освободителям Красной армии, отдавшим жизнь за свободу Польши в 1944–1945 гг.

Российская сторона всегда с уважением относилась к памяти погибших на территории СССР поляков. Более того, в 2018 г. были завершены реставрационные работы на мемориальном комплексе «Катынь». При этом впервые было обращено внимание, что помимо поляков (около 4 тыс.) там захоронены советские граждане — жертвы политических репрессий 1930-х гг., их число в два раза больше — около 8 тыс. Смысловым центром комплекса стали возведенные Российским военно-историческим обществом мемориал «Расстрел» и стена с указанием фамилий репрессированных. Проект разработан народным художником России скульптором Андреем Ковальчуком. Кроме этого, для посетителей мемориала РВИО открыло вновь построенный музейно-выставочный центр с обстоятельной и научно достоверной экспозицией по истории российско-польских отношений XX — начала XXI в. С 2012 г. мемориальный комплекс «Катынь» является филиалом Музея современной истории России.

Одновременно историки Научного совета РВАО продолжали изучать все документы, касающиеся обстоятельств расстрелов в Катыни польских граждан. Новые документы, появившиеся в 2020-е гг., позволяют говорить, что версия о советском следе весьма уязвима и основана на сомнительных источниках. Напротив, многие факты и свидетельства указывают на виновность именно немецкой стороны.

Так, в апреле 2024 г. были опубликованы архивные документы, рассекреченные Управлением ФСБ по Смоленской области. Источники включают в себя справки, разведданные и спецсообщения контрразведки «Смерш», датированные 1944–1945 гг. Значительную часть документов составляют протоколы допросов поляков, которые служили у немцев в Смоленской области, показания судебно-медицинского эксперта Будапештского городского королевского суда Имре Сечоди, члена комиссии по расследованию убийства польских офицеров в Катынском лесу Болеслава Сметкала и других. Все они свидетельствуют об убийствах поляков со стороны немецких оккупантов.

Например, польский военнопленный Роман Ковальский, служивший в рабочем батальоне, сформированном немцами из поляков в лагере при станции Красный Бор в Смоленской области и посещавший массовое захоронение в Катынском лесу, дал показания, что «по большинству трупов расстрелянных [было] видно, что это совсем недавние жертвы». «В опубликованных списках расстрелянных польских офицеров в Катыни многие из нашего рабочего батальона нашли среди фамилий убитых своих знакомых, арестованных еще раньше гестапо и отправленных в концентрационные лагеря в Германии», — подчеркнул он. Военнопленные поляки утверждали, что знают как минимум

о семи случаях расстрела нацистами в Смоленске тех, кто говорил о непричастности СССР к убийству польских солдат и офицеров.

Упомянутый выше Б. Сметал рассказал работникам советских спецслужб, что в апреле 1943 г. его назначили делегатом комиссии для расследования массового убийства польских солдат и офицеров. «Один из руководителей Познанской СД [службы безопасности рейхсфюрера СС Гимmlера] штурмбаннфюрер Гепнер провел с комиссией беседу, в которой предупредил о том, что поездка их в Катынь имеет пропагандистские цели и что по возвращении оттуда они должны заявлять, что лично видели 12 тыс. трупов польских офицеров. [После возвращения] СД обязало членов комиссии выступать перед собраниями польских рабочих с пропагандистскими докладами о поездке в Катынь. Конспекты докладов были предварительно отредактированы СД», — отмечается в архивных документах.

Сметал добавлял, что в Катыни немцы показали комиссии двух русских граждан, назвав их «свидетелями» убийства польских офицеров. «Мне как бывшему судебному работнику было ясно из поведения этих „свидетелей“, что они специально подготовлены СД», — говорил Сметал. Он также отмечал, что показанные комиссии трупы не выглядели так, будто они пролежали в земле несколько лет: «Одежда не истлела, на трупе же [польского военачальника, бригадного генерала Бронислава] Богатыревича сохранилась нижняя часть лица с усами и бородкой».

По свидетельству венгерского судебно-медицинского эксперта Имре Сечоди, участвовавшего в немецкой эксгумации тел погибших поляков 1943 г., в Катынь приехала экспертная комиссия, состоявшая из врачей и патологоана-

томов Германии, Венгрии, Португалии, Швейцарии и других западных стран. Их целью было освидетельствование тел польских военнопленных. В комиссию входили члены профашистских партий и организаций, их необъективность в качестве экспертов была заранее predetermined. Таковым, в частности, был венгерский профессор Ференц Оршош, который сотрудничал с командой оберштурмбаннфюрера СС Отто Адольфа Эйхмана, известного как «архитектор холокоста».

Архив Управления ФСБ по Смоленской области рассекретил и опубликовал и ряд других документов военного времени, доказывающих причастность немцев (эсэсовцев, пропагандистов Геббельса) и других нацистских служб к «катынскому делу». В польской и западной прессе новые источники, свидетельствующие о расстрелах поляков по приказу германского командования, полностью игнорируют. Им не нужна такая правда. Привычнее жить с устоявшейся версией, где советская сторона однозначно объявлена преступниками, а поляки — жертвами. Пусть даже это противоречит документам...

2.5. Польские патриоты в составе Красной армии в годы Великой Отечественной войны, 1943–1945 гг.

В марте 1943 г., спустя всего несколько месяцев после позорной эвакуации армии Андерса из СССР, в Москве был создан Союз польских патриотов (СПП). В отличие от Армии Крайовой, представлявшей поляков-эмигрантов в Лондоне, поляки, оставшиеся в СССР, понимали, что освободить Польшу можно только в союзе с Красной

армией. Союз польских патриотов стал ведущим антифашистским объединением польских эмигрантов в СССР. Инициаторами создания СПП выступили польские коммунисты В. Василевская, А. Лямпе, А. Завадский и др. В июне 1943 г. состоялся первый съезд союза. Его главными целями провозглашались: мобилизация патриотических сил польской эмиграции в СССР на вооруженную борьбу против немецко-фашистских оккупантов за свободную и независимую Польшу, национальное и социальное освобождение польского народа. Союз издавал газеты «Вольная Польша» и «Новые горизонты» на польском языке, вел политико-просветительскую работу среди польских эмигрантов, помогал их трудоустройству, содействовал работе польских школ.

Самым крупным и важным союзником Красной армии на советско-германском фронте в годы войны стало Народное Войско Польское. История его развивалась с лета 1943 г. Тогда по просьбе Союза польских патриотов Кремль дал согласие на формирование отдельной польской пехотной дивизии. Было определено и место — Селецкие лагеря под Рязанью. Командиром дивизии стал полковник З. Берлинг, кадровый офицер из числа легионеров, отказавшийся эвакуироваться вместе с армией Андерса. Командный костяк дивизии составили единомышленники Берлинга, также из числа бывших подчиненных Андерса. Они понимали, что от Смоленска до Варшавы много ближе, чем от Каира или Ла-Манша. Политико-воспитательной работой в дивизии занимались польские политэмигранты левого толка. Нехватка командного состава компенсировалась переводом в дивизию советских офицеров польского происхождения. Дивизия была названа в честь одного из руководителей

польского восстания 1794 г. против России Тадеуша Костюшко. Для Москвы имя этого «борца с царизмом» казалось тогда приемлемым.

В Селецких лагерях во время обучения польские воины переодевались в советскую форму, но с польскими орлами на пилотках и касках и с польскими погонами. В июле 1943 г., в день годовщины Грюнвальдской битвы, где поляки вместе с русскими победили Тевтонский орден, дивизия приняла присягу. В августе стал создаваться уже целый 1-й польский корпус, куда вошла 1-я польская пехотная дивизия. Началось формирование новых польских подразделений. На фронт осенью 1943 г. поляки выступили уже в настоящей польской форме. Дивизия имени Костюшко приняла боевое крещение 12 октября 1943 г. в Белоруссии у поселка Ленино Могилевской области. В ходе двухдневных боев соединение заняло ряд населенных пунктов и нанесло серьезный урон врагу. Сразу три польских воина были удостоены звания Героя Советского Союза. Однако и само соединение понесло большие потери и было отведено в тыл на пополнение.

Освобождение летом 1944 г. Западной Украины и Западной Белоруссии, где поляки составляли заметную часть населения, позволило начать формирование новых польских частей. На территорию Польши вступила уже Первая польская армия. Советское командование приняло решение о переводе в Войско Польское целых частей: авиационных, танковых, самоходно-артиллерийских, реактивной артиллерии. Замену личного состава на поляков в них предполагалось производить постепенно по мере подготовки польских специалистов. В этих частях весь личный состав носил польскую форму, команды и обращения к начальству,

несмотря на то что поляков в них было пока мало, произносились по-польски.

В польской армии существовали заместители командиров по политической части и политорганы, хотя они не имели того значения, как в Красной армии. Вместе с тем в частях были и капелланы. Причем, если заместитель командующего 1-й армии по политчасти Петр Ярошевич (будущий премьер-министр Польши) был подполковником, то главный военный капеллан 1-й армии Лопацинский имел чин полковника. Политорганы укомплектовывались польскими коммунистами: подпольщиками и бойцами Сопротивления. Кавалерийские полки Войска Польского по традиции именовались уланскими.

Части Народного Войска Польского участвовали в освобождении Советской Белоруссии, Люблина, оказывали, вопреки злой воле руководителей Армии Крайовой и лондонского эмигрантского правительства, помощь варшавским повстанцам 1944 г. Затем польские воины в январе 1945 г. освобождали свою столицу Варшаву. Воины в конфедератках штурмовали Кольберг (Колобжег) и Данциг (Гданьск), приняли участие в штурме Берлина и, единственные из союзников Красной армии, водрузили над поверженной германской столицей рядом с советским свой национальный флаг.

С 14 мая 1943 г. по 1 мая 1945 г. Войско Польское получило от СССР 430 тыс. единиц стрелкового оружия, 4,8 тыс. минометов, 3,5 тыс. орудий, 700 танков и самоходок, 12 тыс. автомобилей, 630 самолетов, 480 тыс. комплектов обмундирования, 462 тыс. шинелей, 487 тыс. пар обуви. Само по себе это была очень существенная помощь воюющей польской армии.

1 января 1944 г. в Варшаве (в подполье) была образована и начала действовать Крайова Рада Народова (КРН) — политическое представительство левых сил, выступавших за тесное взаимодействие Польши с СССР для борьбы против оккупантов. КРН поддерживала позицию СССР в вопросе о послевоенных границах Польши (границы 1941 г.), выступала за тесное польско-советское сотрудничество, оспаривала право лондонского эмигрантского правительства выступать от имени всего польского народа.

КРН обратилась с приветствием к воинам 1-го Украинского фронта (с мая 1944 г. командующий — Маршал Советского Союза И. С. Конев), форсировавшим Западный Буг и вступившим 17 июля 1944 г. на польскую территорию. 21 июля КРН при содействии советского руководства был создан Польский комитет национального освобождения (ПКНО) — временный орган исполнительной власти. 22 июля ПКНО издал манифест, в котором призвал всех поляков сотрудничать с Красной армией по освобождению своей страны. Тогда же была изложена программа строительства народно-демократической Польши: установление народной власти, проведение аграрной реформы, формирование Войска Польского. 26 июля в Москве было подписано соглашение между правительством СССР и ПКНО, согласно которому последнему передавалась вся полнота власти на освобожденной Красной армией польской территории, после того как она переставала быть зоной военных действий. Советское правительство обменялось с ПКНО, находившемся вначале в Хелме, а затем в Люблине, официальными представителями. В состав ПКНО вошли члены Польской рабочей партии, Союза польских патриотов, Польской социалистической, Крестьянской и Демократической партий.

2.6. Авантюра Варшавского восстания 1944 г.

Варшавское восстание происходило с 1 августа по 2 октября 1944 г. Оно было организовано руководителями Армии Крайовой (АК), подчиненной польскому эмигрантскому правительству в Лондоне. Его целью являлось овладеть Варшавой до подхода советских войск и обеспечить «лондонским полякам» возможность вернуться в Польшу для создания прозападного правительства. Многочисленные подробности подготовки и реализации этой трагической авантюры антисоветских поляков приведены в упомянутом выше многотомнике «Советский Союз и польское военно-политическое подполье».

Восстание готовилось в рамках разработанного польскими эмигрантами плана «Бужа» («Буря»). Он предполагал, что во время отступления немецких войск, разбитых Красной армией, и продвижения советского фронта по польской земле законспирированные отряды АК будут использованы для занятия населенных пунктов перед носом частей РККА. Власть на местах в этом случае должна переходить к органам делегатуры эмигрантского правительства.

Еще осенью 1943 г. советская разведка получила информацию, что польские военные в Лондоне отправили своим уполномоченным в оккупированной Польше инструкции по оказанию сопротивления Красной армии при ее вступлении на территорию Польши. Армия Крайова должна была «вести беспощадную борьбу с советским партизанским движением на Западной Украине и в Западной Белоруссии и готовить всеобщее восстание в этих районах при вступлении туда Красной Армии. Для борьбы с пар-

тизанским движением и Красной Армией предусмотреть использование польской полиции, ныне официально находящейся на службе у немцев». Такие попытки захвата АК своей власти на территориях, оккупированных поляками до 1939 г., были предприняты летом 1944 г. в Вильно и Львове. Но они с треском провалились. Армии Крайовой просто не хватало сил, чтобы выбивать немцев со своих позиций. Тогда же, когда города освобождались советскими войсками, аковцам предлагали вступать в ряды Народного Войска Польского и идти с Красной армией на Берлин. Тех, кто не желал, разоружали. Терпеть у себя в тылу вооруженные формирования, враждебно настроенные к Красной армии, в Москве просто не могли.

Решение о восстании в Варшаве было отдано командующим АК генералом Тадеушем Бур-Коморовским 31 июля. Никакого согласования с командованием Красной армии и 1-й армии Войска Польского до этого не было. Но в Лондоне, конечно, знали о его подготовке. Следует сказать, что повстанцы были из рук вон плохо вооружены и обучены. Расчет был на внезапность и возможность продержаться против немцев всего несколько часов — пока они не побегут из Варшавы под натиском советских войск. Как только отряды АК встретятся с РККА, то они предъявят свои условия, заявят о своей власти и потребуют подчиниться власти лондонского эмигрантского правительства. А дальше последуют заявления о поддержке АК и эмигрантского правительства со стороны Великобритании и США. То есть Кремль будет застигнут врасплох и поставлен перед фактом.

Вопрос о том, что произойдет, если немцы не уйдут из Варшавы и начнут подавлять восстание, решался высшим руководством АК очень просто — тогда на подмогу выса-

дятся парашютисты западных союзников (например, канадцы). Что это было абсолютной химерой и десантников перебьют еще до того, как они приземлятся, никого не волновало. На самый крайний случай оставался вариант «Б» — восставшие «героически погибнут», но в их гибели будет обвинен СССР. Косвенным подтверждением, что к такому варианту и готовились польские эмигранты, является отсутствие у них четкого плана восстания. Отряды АК собирали в спешке, давали им никудышное стрелковое вооружение. У большинства бойцов отсутствовал опыт реальных боевых действий.

Лондонские поляки не имели также никакого представления о планах Сталина на август 1944 г. Им почему-то казалось, что после блистательной операции «Багратион», в ходе которой Красная армия прошла расстояние в 600 км, будет дан приказ на штурм тщательно укрепленной немцами Варшавы. Но советские войска нуждались в отдыхе и перегруппировке. Направление же августовского главного удара было совсем в другом месте: Ясско-Кишиневская операция вывела из войны Румынию и лишила Гитлера жизненно важных для него нефтяных ресурсов.

Но восстание не отменили. Считалось, что выгоду от кровавой бойни в любом случае получат польские эмигранты. Уже заранее планировалась преступная русофобская авантюра, направленная на попытку захвата власти в оккупированной Варшаве любой ценой. Попутно ставилась цель подрыва авторитета Советского Союза. Такая попытка обрекала на гибель тысячи простых бойцов АК и сотни тысяч мирных поляков.

1 августа 1944 г. в 17 часов повстанцы (около 40 тыс. аковцев, имевших лишь 3,5 тыс. единиц стрелкового оружия)

развернули бои в Варшаве. Сигналом для начала восстания послужили удары колокола одного из костелов. Отряды АК заняли ряд ключевых позиций в городе, но не организовали общего фронта и не захватили важнейшие мосты. Хорошо вооруженный немецкий гарнизон насчитывал около 15 тыс. чел. Вскоре он был усилен частями СС и полиции и доведен до 50 тыс. человек.

Руководство Польской рабочей партии (ППР) пыталось предотвратить преждевременное и неподготовленное восстание. Когда же оно началось, ЦК ППР призвал всех членов партии и отряды Армии Людовой (просоветская подпольная военная организация) принять участие в восстании. Восставшие захватили ряд немецких объектов, овладели значительной частью города, лишив оккупантов возможности использовать городские транзитные артерии восток—запад. Однако силы были неравными. Отряды АК стали подвергаться массированным артиллерийским обстрелам, против них действовали танки и авиация противника. Советские самолеты еще не успели к тому времени перебазироваться на новые аэродромы и не могли контролировать небо над Варшавой. Уже на четвертый день восстания германское командование приступило к его подавлению. Против польских войск повстанцев были брошены дополнительно охранные соединения СС, «бригада Каминского» из коллаборационистов, полицейские формирования. Нацисты методично уничтожали очаги восстания. В самое короткое время площадь подконтрольной АК территории резко сократилась.

Сегодня в польской историографии не склонны вспоминать о том, что немцы прекрасно знали о подготовке восстания (они затруднялись только определить точную

дату его начала). Данные к ним приходили из различных источников, в том числе от представителей самой АК. Соответственно, командование вермахта должным образом подготовилось к боям в городе, создав хорошо укрепленные опорные пункты во всех его ключевых точках.

Зато о подготовке восстания в Варшаве ничего не знали ни Сталин, ни командование Красной армии. Тем временем обстановка перед фронтом 1-го Белорусского фронта под командованием К. К. Рокоссовского складывалась весьма сложно. Советские части, освободив Белорусскую ССР и вступив в Польшу, понесли существенные потери. Пополнения пока не подошло, тылы растянулись, не хватало ни припасов, ни снарядов, ни продовольствия. И именно в этот момент, когда фронт Рокоссовского оказался на подступах к Варшаве, германские войска нанесли мощный контрудар, в котором участвовало несколько танковых дивизий. Советская 2-я танковая армия, лишившись в боях до 280 бронированных машин, вынуждена была остановиться и вести тяжелые оборонительные бои. Можно сказать, что ударные соединения РККА на варшавском направлении были в конце июля — начале августа 1944 г. попросту обескровлены. Но именно в этот момент командование АК и подняло восстание. Можно себе представить, каким шоком это известие стало для штаба фронта Рокоссовского и для Кремля. Сил для немедленной помощи восстанию просто не было, о чем Сталин прямо заявил явившемуся в Москву в начале августа преемнику Сикорского во главе эмигрантского правительства Станиславу Миколайчику.

Отстранение Советского Союза от разработки плана восстания, игнорирование всех замыслов и возможностей Красной армии привело к обратному результату для АК

и «лондонских поляков». По сути, командованием Армии Крайовой было совершено преступление против собственного народа. Большая кровь была пролита и самими повстанцами, и бойцами Красной армии и Войска Польского (спешившими на помощь восстанию), и мирными жителями.

Советское руководство, несмотря на весьма сложную обстановку для Красной армии в районе Варшавы, поставило войскам 1-го Белорусского фронта задачу отразить контрудар гитлеровцев и перейти к широкому наступлению, а 1-й армии Войска Польского нанести удар с магнушевского плацдарма на Варшаву вдоль левого берега Вислы. Однако введенные немецким командованием в бой танковая дивизия «Герман Геринг» и еще две пехотные дивизии не позволили расширить плацдарм и развить наступление.

Спустя несколько дней, 8 августа, советское командование разработало новый план освобождения польской столицы. Предполагалось, что операция должна быть проведена всеми силами фронта. Но положение советско-польских войск было осложнено мощными ударами по советским плацдармам на Висле южнее Варшавы. Для их удержания потребовались дополнительные силы.

Сталин прекрасно понимал, что Варшавское восстание — это прежде всего кровавая антисоветская акция. В письме Черчиллю он расставил все точки над i.

Из телеграммы И. В. Сталина премьер-министру У. Черчиллю о Варшавском восстании, 16 августа 1944 г.:

«После беседы с г. Миколайчиком я распорядился, чтобы Командование Красной Армии интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы. Был также сброшен парашю-

тист-связной, который, как докладывает командование, не добился цели, так как был убит немцами.

В дальнейшем, ознакомившись ближе с варшавским делом, я убедился, что варшавская акция представляет безрас-судную ужасную авантюру, стоящую населению больших жертв. Этого не было бы, если бы советское командование было информировано до начала варшавской акции и если бы поляки поддерживали с последним контакт...».

Вскоре у повстанцев стала ощущаться нехватка боеприпасов. С 13 сентября советские самолеты начали сбрасывать восставшим минометы, противотанковые ружья, автоматы, винтовки, гранаты, продовольствие и медикаменты. Американские и английские самолеты, летавшие из Италии, сбрасывали грузы с большой высоты, и поэтому такая помощь была малоэффективной (большую часть этих грузов захватили немцы). Советские же самолеты действовали на предельно малых высотах.

Ценой больших потерь 14 сентября части Красной армии подошли к Висле в районе Варшавы и освободили Прагу — пригород польской столицы. Однако немцы успели уничтожить все мосты. Через два дня 1-я армия Войска Польского и советские части начали форсировать Вислу. Пехотные подразделения переправились через реку, но доставить на западный берег технику не представлялось возможным. Шквальный огонь немцев и отсутствие поддержки со стороны восставших прижали бойцов к земле. Десант вынужден был вернуться на правый берег. Посланцы от РККА и Войска Польского, направляемые к восставшим, встречали холодный прием у командиров отрядов АК. Тесную связь, а тем более взаимодействие наладить не удавалось.

Капитуляция командующего АК Тадеуша Бур-Коморовского. Октябрь 1944 г.

Дни Варшавского восстания были сочтены. Огромные людские потери, нехватка боеприпасов и продовольствия, тяжелейшее положение гражданского населения вынудили Бур-Коморовского 2 октября 1944 г. подписать акт о капитуляции восстания.

Важно отметить, что британское правительство никак не помогло восставшим в Варшаве полякам. Еще в конце июля 1944 г. эмигрантское польское правительство направило своим покровителям — англичанам — протест против нарушения польского суверенитета «под советской оккупацией». Миколайчику и его окружению до сих пор казалось, что «лондонские поляки» должны вернуть себе право над Западной Украиной и Западной Белорус-

сией. А помогут в этом Великобритания и США. Однако англичане проигнорировали требования подшефных поляков. Лондон не желал осложнять отношения с Москвой по вопросу границ.

Более того, уже на первой конференции «Большой тройки» в Тегеране в конце 1943 г. советские предложения по будущим границам Польши встретили понимание Рузвельта и Черчилля. Черчилль при всем своем глубинном антисоветизме в тот момент хорошо понимал, что надо смотреть в глаза реальности, поскольку без Советского Союза победить гитлеровскую Германию было невозможно.

Пока АК продолжала вести разнузданную антисоветскую пропаганду, Англия и США просто-напросто кинули своих польских вассалов. Но Лондон и Вашингтон прибегли к своей интерпретации восстания на потом. С началом холодной войны СССР стал представляться в событиях вокруг Варшавы в виде «монстра», обречшего на гибель своих «жертв» — погибших под немецкими снарядами бойцов АК.

Потери повстанцев в ходе боев в Варшаве сегодня оцениваются в 22–25 тыс. человек, более 11 тыс. сдались немцам в плен. Эти пленные получили статус комбатантов и были отправлены в лагеря. Большинство из них дожили до конца войны. Число жертв среди гражданского населения за этот период было огромным. Историки считают, что от пуль, снарядов, бомб оккупантов погибло от 150 до 200 тыс. чел. Уже после восстания эсэсовцы методично взрывали оставшиеся в городе дома. Немцами было уничтожено 90% всех зданий и 100% всех предприятий и культурных ценностей Варшавы, а также 70% архивного фонда Польши.

2.7. Освобождение Польши Красной армией

Террор, геноцид, подавление любых форм национального сопротивления были характерными чертами установленного в оккупированных странах нацистского «нового порядка». Все это в полной мере касалось Польши. По гитлеровскому «генеральному плану „Ост“», разработанному в ведомстве Гиммлера в 1941 — начале 1942 г., от польского населения должно было остаться всего 4 млн чел., которые в качестве рабов должны были обслуживать интересы германской «арийской» расы. Всех евреев на территории Польши необходимо было уничтожить полностью. Немцы ненавидели поляков и относились к ним как к людям «второго сорта».

С первых дней Великой Отечественной войны оккупированные народы Европы связывали свои надежды на освобождение прежде всего с успехами Красной армии в борьбе с вермахтом. Осенью 1943 г. советские войска форсировали Днепр и начали быстрое продвижение по территории Правобережной Украины. Как руководству государств «оси», так и лидерам союзных СССР держав стало понятно, что недалек тот день, когда Красная армия выйдет к советским довоенным границам и начнет изгнание вражеских войск с территорий европейских стран.

Вступление Красной армии в пределы государств, оказавшихся против своей воли под немецкой оккупацией, — Польши, Чехословакии, Югославии, Норвегии, Дании (остров Борнхольм) — происходило, как правило, на основе двусторонних соглашений либо с правительствами этих стран, находившимися в эмиграции, либо с руководящими

силами движения Сопротивления. Освобождение каждой из оккупированных стран Красной армией имело свои особенности. Это касается и Польши.

Как уже было сказано выше, вооруженные отряды Армии Крайовой, подчиненные эмигрантскому правительству в Лондоне, избегали сотрудничества с Красной армией и даже нападали на советских бойцов. В результате того, что внутри самого польского движения Сопротивления не удалось достигнуть компромисса между различными политическими силами, первое послевоенное правительство Польши было сформировано в Москве. Его основу составили представители Союза польских патриотов — общественной организации поляков, находившихся в годы войны в СССР.

В связи с приближением в середине июля 1944 г. советских войск к границам Польши остро встал вопрос о ее дальнейшей судьбе. Следует подчеркнуть, что польская проблема стала к тому времени одной из наиболее сложных во взаимоотношениях между СССР и западными союзниками. Попытки Москвы наладить сотрудничество с польским эмигрантским правительством в Лондоне с целью координации усилий в освобождении Польши были безуспешны. Взаимодействию прежде всего мешало требование польского правительства в Лондоне восстановить восточную границу по состоянию на 1 сентября 1939 г. Советскому руководству предлагалось отказаться от воссоединения с СССР Западной Украины и Западной Белоруссии. Именно поэтому отряды АК, направляемые по приказам из Лондона, с начала 1944 г. пытались силой захватить власть на освобожденной территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Регулярным частям Красной армии, подразделениям НКВД приходилось даже вступать с отрядами АК в прямое воо-

руженное столкновение. Ситуация не изменилась и после того, как советские войска вступили в этнические границы Польши. Этой задаче, как нам уже известно, было подчинено и Варшавское восстание 1944 г.

В ходе завершающего этапа операции «Багратион» Красная армия освободила примерно четверть польской территории. Более 5 млн поляков, проживавших восточнее Вислы, в августе 1944 г. были вызволены из нацистского рабства. Большинство местного населения встречало советских солдат исключительно радушно. Согласно донесению политуправления 1-го Украинского фронта от 6 августа 1944 г., навстречу передовым отрядам Красной армии выходили почти все жители освобожденных городов и поселков.

«Поляки, — отмечалось в документе, — выносят нашим бойцам воду и молоко, угощают ягодами, преподносят цветы и горячо выражают благодарность за освобождение от фашистского ига, под которым они находились пять лет».

Однако часть польского населения была настроена против Советского Союза. И это выявлялось по мере дальнейшего наступления Красной армии. Об этом, в частности, говорят документы 7-го отдела Политуправления 1-го Украинского фронта от марта 1945 г. Вот некоторые цитаты:

«Открытых активных действий со стороны польских реакционных элементов во вновь освобожденных районах Польши почти не наблюдается. Такое поведение реакционных элементов свидетельствует о растерянности в их рядах и о новой их тактике».

По ориентировочным данным, в районе Кракова существовали в подполье до трех дивизий АК; в каждой из которых насчитывалось по 3000 чел. Представители той части АК, которая связана с Миколайчиком, неоднократно

пытались вести переговоры с местными польскими властями о возможности легализации. Остальная наиболее реакционная часть АК стремится как можно глубже уйти в подполье.

По Келецкому воеводству из 8000 человек АК из подполья вышли до 4000, сдавая оружие. Среди остальных, как и в Краковском воеводстве, есть колеблющиеся, но есть и такие, которые готовятся к длительной борьбе, в частности, путем террора...

По Домбровскому уезду арестованы 30 чел., среди которых: 1) бургомистр города — СТАСЬКО — немецкий шпион, завербованный в 1942 г.; 2) начальник милиции — КИНДЕРА — завербованный немцами еще в 1937 г.; 3) директор банка — ХАН — руководитель АК по Домбровскому уезду и др.

Реакционные элементы пытаются сеять всякие слухи, которые могли бы подорвать доверие польского населения к Красной армии и Советскому Союзу. Так, например, в г. Домброва-Тарнувска „аковцы“ распространили слух, что Германия перед нашими союзниками „Англией и США, капитулировала, а теперь она вместе с ними будет вести борьбу против Красной Армии“.

В местечке Копшивице Сandomирского уезда на собрании общества Польско-Советской Дружбы выступил член АК — БАРАНСКИЙ ЯН, который пытался убедить собравшихся, что поляки не должны воевать, так как война нужна только немцам и русским (Баранский арестован)...

Начальник Политического Управления

Первого Украинского фронта, гв. Генерал-майор Яшечкин».

Ясно, что терпеть такие враждебные выступления со стороны представителей АК, официально распушенной

своим руководством 19 января 1945 г., но продолжавшей борьбу в подполье, командование Красной армии не могло. Советскому Союзу нужна была дружественная Польша, а не государство-противник, которое по указанию из Лондона ведет подрывную деятельность против советских воинов и собственного гражданского населения. В Москве опирались тогда на большинство поляков, которые видели в красноармейцах своих освободителей и хотели построить новую демократическую Польшу. Об этом мы расскажем ниже.

Окончательное освобождение территории Польши произошло в начале 1945 г. Начавшаяся 12 января 1945 г. Висло-Одерская операция 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов потрясла весь германский фронт до основания.

Перед советскими войсками стояла задача преодолеть семь оборонительных полос немцев и две естественные водные преграды — Вислу и Одер. Наступление пришлось начать раньше срока: 6 января 1945 г. главнокомандующий войсками союзников на Западном фронте Д. Эйзенхауэр сообщил в Вашингтон, что если советские войска не начнут нового крупного наступления, то союзные силы на западе окажутся в «самом тяжелом положении». В тот же день личное послание Сталину направил Черчилль. В телеграмме британский премьер просил Красную армию активизировать действия на своем фронте в связи с тяжелым положением англо-американских союзников в результате немецкого удара в Арденнах. Идя навстречу союзникам, Ставка Верховного Главнокомандования передвинула сроки начала зимнего наступления Красной армии в Польшу с 20 на 12 января.

Численность германских войск на начало Висло-Одерской операции составляла 800 тыс. чел. Немцы имели 4 тыс.

Парад Красной армии и частей Войска Польского
в освобожденной Варшаве. 19 января 1945 г.

орудий и минометов и свыше тысячи танков. Советские войска сумели обеспечить себе численное превосходство: было задействовано свыше 2 млн чел. при 37 тыс. орудий и минометов и более 7 тыс. танков и САУ. «В одно дыхание», как писал генерал В. И. Чуйков, Красная армия при поддержке соединений 1-й армии Войска Польского перемолола немецкую оборону и освободила основную часть территории Польши. Более того, советские войска перешли довоенные границы Германии, захватив ряд плацдармов на р. Одер и выйдя к подступам Берлина.

В ходе операции Красной армией было разгромлено 35 вражеских дивизий, еще 25 потеряли от 50 до 70% личного состава, вооружения и боевой техники. Войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов было взято в плен до 150 тыс. солдат и офицеров противника. Безвозвратные потери с советской стороны составили более

43 тыс. чел., санитарные — около 150 тыс. Победа советских войск спасла союзников от катастрофы на Западном фронте. Советский удар не позволил немцам нарастить успех в Арденнах, в результате чего последнее наступление вермахта на Западном фронте захлебнулось. Практически вся довоенная территория Польши (кроме некоторых районов) к началу февраля 1945 г. была освобождена.

Красной армии приходилось вести наступление в тяжелых погодных условиях. Превозмогая холод и ожесточенный огонь противника, советские солдаты и офицеры совершали подвиги, не щадя своей жизни. В наградном листе гвардии подполковника Павла Федоровича Давыдова зафиксирован такой эпизод:

«3 февраля 1945 года полк, подойдя с упорными боями к реке Одер, с хода форсировал ее. Противник в течение двадцати дней превосходящими силами пехоты и танков при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации пытался сбросить полк с плацдарма, но его попытки были безуспешны. В самые критические моменты боя подполковник Давыдов появлялся в подразделениях полка, своим личным опытом героизма и ненависти к врагу воодушевлял бойцов и 6 раз поднимал в контратаку бойцов и обращал в бегство ненасытных фашистов».

Освобождение Варшавы началось с 14 января 1945 г. В ходе операции массовый героизм проявили тысячи советских и польских бойцов. Подвиг совершили воины 1-го батальона 215-го полка 77-й гвардейской стрелковой дивизии, которому с ходу удалось преодолеть три линии вражеских траншей. Это был единственный случай за всю историю Великой Отечественной войны с присвоением

всем красноармейцам батальона ордена Славы. Подразделение получило почетное наименование «батальон Славы». Сломить сопротивление немецкого гарнизона удалось за несколько дней благодаря четкому плану и профессиональным действиям частей Красной армии и Войска Польского. Польским частям было даровано право первыми войти на улицы своей столицы. Она была освобождена 17 января 1945 г. Медаль «За освобождение Варшавы» получили более 690 тыс. чел.

В своих мемуарах маршал Г. К. Жуков вспоминал о первых часах освобожденной польской столицы:

«...Слушая рассказы о зверствах, которые творили немецкие фашисты во время оккупации и особенно перед отступлением, трудно было даже понять психологию и моральный облик вражеских войск. Особенно тяжело переживали разрушение Варшавы польские солдаты и офицеры. Я видел, как плакали закаленные в боях воины и давали клятву покарать потерявшего человеческий облик врага. Что касается советских воинов, то все мы были ожесточены до крайности и полны решимости крепко наказать фашистов за все злодеяния...».

Пройдя за 17 дней на запад свыше 450 км, советские войска на ряде участков вышли к Одеру. Территории Силезии, Восточной Померании, южных районов Восточной Пруссии, которые до войны входили в состав Германии и по соглашению СССР с западными союзниками передавались Польше, были освобождены Красной армией позднее. Это произошло уже в ходе операций в феврале — апреле 1945 г. Плечом к плечу с советскими войсками сражались бойцы из 1-й и 2-й польских армий, представлявших вооруженную силу ПКНО.

Иван Степанович Конев

Если Варшава была полностью разрушена, то другие важнейшие индустриальные и культурные центры Польши Красная армия освобождала зимой 1945 г. практически целыми. Так, старинная столица польского государства Краков уцелел во многом благодаря быстрому наступлению 1-го Украинского фронта маршала И. С. Конева и блестяще проведенной операции советской разведки, которая предотвратила разрушение города.

Как бы в отместку за существование культуры западных славян немцы сделали Краков после захвата его в 1939 г. столицей своего так называемого «генерал-губернаторства» в оккупированной Польше. Здесь располагались немецкие штабы, командование карательными отрядами и части эсэсовцев. Практически оттуда происходили директивы о геноциде против мирного населения. В Кракове и Лодзи были устроены огромные гетто для еврейского населения. Лодзь после Варшавы считался вторым городом по численности евреев, огороженных колючей проволокой в гетто. Там содержалось до 200 тыс. чел., десятки тысяч находились также и в Кракове. Гитлеровцы убивали их прямо там или отправляли в лагеря смерти на территории оккупированной Польши. Недалеко от Кракова находился страшный концентрационный лагерь смерти Аушвиц (Освенцим), который Красная армия освободи-

ла 27 января 1945 года. Там было замучено и уничтожено 1,5 миллиона человек, прежде всего евреев, но и огромное количество советских военнопленных и мирных граждан из СССР.

Перед войсками маршала Конева стояла задача освободить город с минимальными разрушениями и потерями среди мирного населения. Но как это сделать? Немцы для обороны города создали до 250 железобетонных надолб, которые были призваны препятствовать продвижению советских танков. Доты, дзоты, минированные дороги. Советское командование прекрасно понимало, что Краков обороняют сильные немецкие соединения, поэтому брать его в лоб было нельзя. Полководец выбрал в качестве своей тактики обходной маневр. Советские части обошли город с флангов. Более того, Конев приказал не использовать в уличных боях тяжелую артиллерию. Увидя, что их обошли, немцы запаниковали и быстро побежали из города. Затем их добивали уже в открытом поле, чего и добивался штаб 1-го Украинского фронта.

В Кракове и его окрестностях с 1944 г. действовали советские разведывательно-диверсионные группы. Одну из таких возглавлял Алексей Николаевич Ботян (1917–2020). Это человек-легенда, один из прототипов героя романа Юлиана Семенова «Майор Вихрь». Его группа вместе с группой капитана Евгения Березняка была заброшена под Краков еще в мае 1944 г. Советским разведчикам удалось захватить документы, которые свидетельствовали о том, что фашисты собирались минировать Краков и полностью уничтожить его как древнюю столицу ненавистного им западнославянского государства. В итоге русские спасли культурное достояние Польши. Об этом в современной Польше спустя 80 лет

стараятся не упоминать. Напротив, там охотно говорят, что гитлеровскую оккупацию на сорок с лишним лет якобы сменила «оккупация советская».

Немцы, кроме самого Кракова, собирались взорвать еще и плотину на Висле, чтобы вода хлынула и затопила город. Погибли бы тысячи мирных жителей и советских солдат, вошедших в город. Но группе Алексея Ботяну удалось это предотвратить. Советские разведчики при помощи польских подпольщиков взорвали склад мин и боеприпасов в Ягеллонском замке, предназначенных для уничтожения города. В результате была уничтожена вся взрывчатка, а также до 400 фашистов. Уже после освобождения Кракова саперы Красной армии много дней разминировали улицы города.

В 2007 г., когда Алексею Ботяну исполнилось 90 лет, Указом Президента РФ Владимира Путина ему было присвоено звание Героя Российской Федерации. В. В. Путин тогда специально отметил, что «в освобождении, сохранении этого прекрасного города Кракова есть большая его заслуга».

Советские войска освободили Краков 19 января 1945 г. В тот же день войска 1-го Белорусского фронта уничтожили немецкую группировку и освободили город Лодзь. Он также остался целым, а его индустрия стала работать на возрождение Польши. Вот что писал маршал Жуков Сталину в рапорте от 29 января 1945 г.:

«...Крупнейший промышленный центр Польши — город ЛОДЗЬ — со всеми промышленными предприятиями, включая вывезенное немцами в 1939–41 гг., совершенно цел. Рабочие и служащие фабрик и заводов на месте и готовы приступить к работе. Имеющиеся на большинстве предприятий запасы сырья позволяют это сделать немедленно. Также в совершенно исправном состоянии электростанции,

водопровод и трамвай. Сохранены и все культурные и лечебные учреждения...»

Жуков писал и о других городах Польши, которые сохранила Красная армия для поляков:

«Полностью сохранен гор. РАДОМ — крупный промышленный и торговый центр Польши. В настоящее время на ходу и могут работать: оружейный завод, велосипедный, фаянсовый и 16 кожевенных заводов, фабрика телефонных аппаратов, а также крупнейшая в Европе фабрика обуви „Пахра“, фаянсовая, табачная и папиросные фабрики, хлебозаводы, мельницы и десятки мелких кустарно-промышленных предприятий...».

И такая ситуация была практически во всех польских городах, освобождаемых Красной армией зимой 1945 г.

Из рапорта маршала Г. К. Жукова и генерал-лейтенанта К. Ф. Телегина И. В. Сталину от 29 января 1945 г.:

«...Стремительно преследуемые нашими войсками гитлеровцы не смогли при отступлении угнать в Неметчину польское население, которое повсеместно с радостью и восторгом встречало части Красной армии. Приготовившиеся к эвакуации немецкие колонизаторы были застигнуты врасплох и подавляющее их большинство, не успев выехать, осталось на месте. Представители Временного Польского Правительства, прибыв в освобожденные районы, создают местные органы власти и организывают необходимый порядок.

Много мук и унижений претерпел польский народ за годы немецкой оккупации. Многие сотни тысяч поляков истреблены и угнаны в фашистское рабство. Немцы вывезли в Германию огромное количество материальных ценно-

стей — промышленного оборудования и сырья, скота, зерна и жиров...

Польский народ, освободившись с помощью Советского Союза от немецкого ига и получив из рук Красной армии в свое распоряжение все сохранившееся после изгнания немцев богатства — активно берется за восстановление Польши.

Мы полностью разделяем непоколебимую уверенность польского народа в том, что он в короткое время создаст сильное, независимое, демократическое и дружественное нам и всем свободным народам государство.

Выполнив, совместно с войсками 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов, Ваш приказ по вызволению из фашистской неволи наших братьев поляков, войска 1-го Белорусского фронта полны решимости добиться в кратчайший срок, вместе со всей Красной Армией, полной и окончательной победы над гитлеровской Германией.

*Командующий войсками 1-го Белорусского фронта
Маршал Советского Союза Г. Жуков*

*Член Военного Совета 1-го Белорусского фронта
Генерал-лейтенант К. Телегин»*

В боях за освобождение Польши отдали свою жизнь более 600 тыс. советских воинов. Войско Польское, созданное при всесторонней помощи СССР, в боях за свою родину потеряло 26 тыс. убитыми и пропавшими без вести. В целом, потери Польши за время войны сегодня оцениваются в 6 млн чел., в том числе половина — это жертвы Холокоста.

К сожалению, в современной Польше напрочь забыли о решающем вкладе СССР в разгром нацизма. Сегодня там

не отмечают день освобождения Варшавы Красной Армией — 17 января 1945 г. и не чтят память 600 тыс. советских воинов, павших за независимость Польского государства. По решению польских властей сносят памятники красноармейцам и оскверняют их могилы. В школах Польши преподают, что Европу освободили американцы и англичане, а русские якобы были только «новыми оккупантами». Созданный в 1998 г. с целью ревизии исторической политики Институт национальной памяти Польши одобрил программу по разрушению нескольких сотен мемориалов Красной армии и педантично ее исполняет вместе с местными властями.

На пресс-конференции в РИА «Новости» 17 января 2025 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Польша Сергей Вадимович Андреев сказал:

«Этот день [17 января] власти Варшавы никак не отмечают. Единственная газета, где было упомянуто, что сегодня 80-я годовщина освобождения Варшавы — это историческое приложение к газете „Речь Посполитая“. Там опубликована статья, которая называется „Освобождение развалин Варшавы“. В ней объясняется, почему нельзя считать 17 января днем освобождения города. Авторы считают, что праздновать нечего, так как, если бы Красная армия поддержала бы Варшавское восстание в августе 1944 г., то тогда и Варшава не была бы разрушена и ее освобождение обошлось бы с меньшими потерями. Это, конечно, фальсификация истории...».

В Польше сегодня забывают и оскверняют память не только советских воинов, но и собственных бойцов Войска Польского, которые погибли за свободу своей страны.

Кстати, колонне Войска Польского единственной из иностранных союзных солдат была оказана честь пройти по Красной площади на Параде Победы 24 июня 1945 г. Закаленные польские фронтовики шли плечом к плечу с фронтовиками Красной армии.

По сути дела, нынешняя польская элита состоит из вурдалаков, которые пожирают и свое собственное наследие, и свою историю, снося мемориалы советским и польским воинам. Уже разрушены фактически все памятники Красной армии, освобождавшим Польшу. Монументы маршалу Ивану Коневу демонтировали в Кракове и Варшаве. Улицу имени Конева в Кракове переименовали в улицу имени Армии Крайовой, которая после освобождения Польши стреляла в спину освободителям-красноармейцам.

Что же, если история ничему не учит поляков, то рано или поздно, как писал В. О. Ключевский, она станет для них «надзирательницей», которая «сурово наказывает за невыученные уроки».

2.8. Проблема советско-польской и польско-немецкой границ в годы Великой Отечественной войны

Советское правительство с самого момента создания антигитлеровской коалиции четко стояло на позиции отстаивания перед западными союзниками своих границ по состоянию на 22 июня 1941 г. Так было и во время визита министра иностранных дел Великобритании А. Идена в Москву в декабре 1941 г. Об этом говорил нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов с У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом в мае — июне 1942 г., а И. В. Сталин с лидерами США и Бри-

тании на Тегеранской конференции 28 ноября — 1 декабря 1943 г.

В Тегеране Сталин изложил перед Черчиллем и Рузвельтом свое видение «польской проблемы», включая будущее политическое устройство Польши и прохождение ее границ. Позиция Москвы о необходимости восстановления советско-польской границы 1941 г. и получения Польшей территориальной компенсации за счет Германии не вызвала принципиальных возражений со стороны западных лидеров. «Большая тройка» в целом признала в качестве восточной границы Польши линию Керзона, хотя вопрос о точном проведении западных границах остался до конца не решенным.

Однако вопрос о послевоенном польском правительстве оставался открытым, и западные союзники (особенно Черчилль) желали видеть в нем именно своих вассалов из польских эмигрантов в Лондоне. В ходе Варшавского восстания 1944 г. «польский вопрос» обострился. Англичане пытались обвинить СССР в недостаточной помощи восставшим и одновременно выторговать себе решающий голос в послевоенном устройстве Польши. Москва отвергала такие притязания. В начале сентября 1944 г. нарком иностранных дел В. М. Молотов заявил британскому послу в СССР А. К. Керру следующее:

«...Что касается Вашей попытки сделать Советское Правительство в какой-либо степени ответственным за варшавскую авантюру и за жертвы варшавцев, то Советское Правительство не может это рассматривать иначе, как желание свалить ответственность с больной головы на здоровую. То же самое надо сказать насчет того, что позиция Советского Правительства по вопросу о Варшаве

будто бы противоречит духу союзного сотрудничества. Не может быть сомнения, что если бы Британское Правительство приняло меры к тому, чтобы советское командование было своевременно предупреждено о намеченном восстании в Варшаве, то дела с Варшавой приняли бы совсем другой оборот. Почему Британское Правительство не сочло нужным предупредить об этом Советское Правительство? Не произошло ли здесь то же самое, что и в апреле 1943 года, когда польское эмигрантское правительство, при отсутствии противодействия со стороны Британского Правительства, выступило со своим враждебным Советскому Союзу клеветническим заявлением о Катыни? Нам кажется, что дух союзного сотрудничества подсказал бы Британскому Правительству другой образ действий...»

В период наступления советских войск на Западной Украине летом 1944 г. польское эмигрантское правительство вновь попыталось актуализировать проблему принадлежности западноукраинских и западнобелорусских земель. «Лондонские поляки» упрашивали Черчилля, чтобы он поднял этот вопрос в переговорах со Сталиным. Советское правительство категорически отказывалось вести диалог на эту тему, заявляя, что присоединение Западной Белоруссии и Западной Украины к СССР было волеизъявлением населения этих территорий, что являлось абсолютной правдой. В свою очередь, Лондон и Вашингтон не стали активно поддерживать притязания дискредитировавшего себя правительства Миколайчика, хотя не прочь были использовать проблему границ для достижения других своих целей.

Советская сторона, отстаивая свою позицию, опиралась на поддержку польских коммунистов и левых сил,

находившихся в СССР. Члены Союза польских патриотов во главе с В. Василевской и польские левые выступали за «демократическую Польшу, чья восточная граница должна была проходить по „линии Керзона“».

Вопрос о государственной принадлежности западноукраинских земель имел не только международное, но и «внутреннее» измерение. Правительство Польши в эмиграции, стремясь создать условия для возвращения этих областей (вернуть свои «восточные кресы»), активно создавало на оккупированной Германией территории Западной Украины и Западной Белоруссии ячейки АК. Уже в 1941–1942 гг. на населенных украинцами территориях к западу от рек Буг и Сан начались антиукраинские акции; летом 1943 г. они перекинулись на восток — в районы Галиции и Волыни. Но ситуация здесь приняла самый трагический оборот.

На Волыни и в Галиции межэтнический конфликт вылился в массовую резню польского населения извергами из УПА. Сегодня многие специалисты считают, что это была запланированная террористическая акция, целью которой была полная «деполонизация» региона при явном попустительстве германских оккупационных властей. Ответственность за события «Волынской резни» лежит на лидерах УПА — Р. Шухевиче, Н. Лебеде и Д. Клячковском. Степан Бандера, находившийся в это время в немецкой тюрьме (в отдельной комфортабельной камере-кабинете), несомненно, также был вдохновителем совершаемых насилий. Именно фигура Бандеры служила для УПА политическим и идейным ориентиром. Данные о польских жертвах «Волынской резни» до сих пор значительно разнятся. По подсчетам польских историков, число жертв «Волынской резни» с польской стороны составило от 60 до 120 тыс. чел.

Более подробно с деталями преступлений УПА на Волыни можно ознакомиться в издании РВІО «Черная книга. Зверства бандеровцев», вышедшем вторым изданием в 2024 г.

Деятельность бандеровцев против мирного населения — поляков, евреев, русских, самих украинцев в годы войны следует квалифицировать как геноцид незащищенных людей.

27 июля 1944 г. советское правительство и делегация новообразованного ПКНО подписали Соглашение о государственной границе, в соответствии с которым польская граница на востоке проводилась по «линии Керзона» с некоторыми отступлениями: Польше возвращались Белосток, Перемышль и ряд районов Львовской области. В частности, по просьбе поляков населенные преимущественно этническими белорусами районы довоенной Белостокской области БССР передавались Польше, аргументом служила необходимость показать, что новые польские власти смогли отодвинуть польско-советскую границу подальше от Варшавы. Кроме того, СССР обязывался поддержать прохождение польско-германской границы по линии рек Одер и Нейсе, западнее Свинемюнде и Штеттина. Две трети территории Восточной Пруссии предполагалось передать Польше, остальное должно было отойти к СССР. На севере Германии планировалось отдать Польше немецкие города Алленштайн и Браунсберг и Балтийское побережье до Гданьского залива. В сентябре 1944 г. ПКНО подписал с УССР, БССР и Литовской ССР соглашения об обмене населением.

Самые острые дискуссии по «польской проблеме» происходили между лидерами «Большой тройки» на Ялтинской (Крымской) конференции в феврале 1945 г. США и Великобритания не признавали созданное при содействии

Москвы польское временное правительство. Несмотря на то что реальный контроль на территории Польши могли осуществлять теперь лишь просоветские силы, в Лондоне и Вашингтоне не теряли надежды на реорганизацию польского руководства.

На третьем заседании Ялтинской конференции, 6 февраля, Черчилль предложил обсудить польский вопрос, после чего слово взял Рузвельт. Президент, несмотря на то что президентские выборы в США уже прошли в ноябре 1944 г., упомянул о нескольких миллионах «лиц польского происхождения», проживающих в Америке. Он отметил, что не возражает против линии Керзона, но его положение было бы гораздо легче, если бы СССР дал возможность полякам сохранить «лицо», уступив им на южном участке этой линии (Рузвельт, несомненно, имел в виду Львов). Это была последняя попытка Рузвельта убедить Сталина скорректировать границу между Польшей и Россией в выгодном для себя направлении.

Однако советская делегация заняла достаточно твердую позицию, основанную на совсем недавнем освобождении главных польских городов Красной армией. В итоге Ялтинская конференция приняла решение о том, что «Восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлением от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши». Таким образом, Львов и Вильно оставались в составе СССР. Окончательно восточная граница Польши определилась по советско-польскому договору, подписанному уже после войны, в августе 1945 г. СССР передал Польше 17 районов Белостокской области и 3 района Брестской области БССР с общим населением 1,4 млн чел.

В то же время на Ялтинской конференции главы «Большой тройки» признали, что «Польша должна получить существенные приращения территории на Севере и Западе». Окончательное определение границы Польши было решено отложить.

Через несколько месяцев Потсдамская конференция трех держав (17 июля — 2 августа 1945 г.) закрепила реки Одер и Западную Нейсе как западную границу Польши. В Потсдаме новый президент США Г. Трумэн (Ф. Рузвельт умер в апреле 1945 г.) упрекнул Сталина в том, что тот передает полякам территорию до Одера и Нейсе, не дожидаясь всеобщей мирной конференции (хотя стороны понимали, что созвать ее вряд когда-либо ли удастся). Но Москва четко стояла на том, чтобы поляки приросли новыми и богатыми немецкими территориями. Они нужны были Польше в качестве компенсации за огромные разрушения и жертвы в период германской оккупации. К тому же послевоенная Польша получала и свои исторические земли, большая часть которых была заселена западными славянами еще со Средних веков.

Сталин настоял на том, чтобы в Потсдам прибыли польские представители во главе с Б. Берутом, которые подтвердили свою позицию относительно западных границ государства и обещали проведение в стране демократических выборов. Черчилль, выразивший сомнение, что Польша сможет быстро обустроить отходящие к ней новые земли (с которых выселялось немецкое население), вскоре отбыл в Лондон и, проиграв выборы, в Потсдам уже не вернулся. Его преемник лейборист К. Эттли не был склонен жестко отстаивать точку зрения Черчилля.

В итоге лидеры «Большой тройки» пришли к компромиссу. Американская делегация поддержала советские пред-

ложения о новой западной границе польского государства. Было решено начать процесс передачи Польше восточногерманских земель, включая территории до линии Одер — Западная Нейсе, две трети Восточной Пруссии и город Данциг (Гданьск). Таким образом, территория Польши существенно расширилась за счет бывших германских областей. Американская и британская делегации подтвердили также свое согласие о передаче СССР города Кенигсберга (с 1946 г. Калининграда) с прилегающими территориями (1/3 бывшей Восточной Пруссии).

Однако наиболее существенной частью «польской проблемы», обсуждавшейся в Ялте и Потсдаме, стал вопрос о создании в Польше нового правительства. Рузвельт в Ялте вынашивал идею подконтрольного Западу временного правительства. Его поддерживал Черчилль, который отмечал, что вопрос о Польше является для британцев «делом чести». Со своей стороны Сталин отметил, что «для русских вопрос о Польше является не только вопросом чести, но также и вопросом безопасности... Вопросом безопасности потому, что с Польшей связаны важнейшие стратегические проблемы Советского государства... На протяжении истории Польша всегда была коридором, через который проходил враг, нападающий на Россию». Чтобы этого больше не произошло, подчеркнул Сталин, необходимо создание сильной, мощной и независимой Польши.

В Ялте Рузвельту ничего не оставалось делать, как выдвинуть предложение отложить обсуждение польского вопроса. Более того, он отметил, что «польский вопрос в течение пяти веков причинял миру головную боль». На Крымской конференции лидеры трех держав приняли следующее решение:

«...Мы вновь подтвердили наше общее желание видеть установленной сильную, свободную, независимую и демократическую Польшу, и в результате наших переговоров мы согласились об условиях, на которых новое Временное польское правительство Национального Единства будет сформировано таким путем, чтобы получить признание со стороны трех главных держав...

Новое положение создалось в Польше в результате полного освобождения ее Красной армией. Это требует создания Временного польского правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения западной части Польши. Действующее ныне в Польше Временное правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться Польским Временным правительством Национального Единства...».

После Ялты Британия и США пытались продать такой состав временного правительства, который был угоден им, т. е. с большинством польских эмигрантов из Лондона. Но Москва сделать это не позволила. В конце концов, к лету 1945 г. западные союзники осознали, что спорить со Сталиным бесполезно. Черчилль посчитал, что дальнейшее обострение ситуации вокруг Польши ведет к тупику. Он убедил лидера эмигрантского правительства Миколайчика поехать в Москву и начать договариваться.

В результате новое Польское Временное правительство Национального Единства было создано в духе советской концепции народной демократии. Миколайчик занял престижный — хотя и не главный пост — заместителя пре-

мьер-министра. На большинство других руководящих должностей в правительстве были назначены поляки, поддерживающие СССР. Как показали дальнейшие события, «перемирие» в польском вопросе носило кратковременный характер и объяснялось в первую очередь заинтересованностью США в выполнении Советским Союзом обязательств вступить в войну с Японией. По предложению Трумэна новое правительство Польши было признано 5 июля 1945 г. как Соединенными Штатами, так и Великобританией. Формула его реорганизации была утверждена на встрече «Большой тройки» в Потсдаме.

В конце войны союзники по антигитлеровской коалиции договорились, что изменение германо-польской границы и депортация немцев из Польши будут произведены в том числе «с целью долгосрочного и стабильного национально-территориального размежевания в Центральной и Восточной Европе, а также воссоздания Польши как монационального государства». Однако новые западные границы Польши породили жестокие эксцессы, о которых сегодня не любят и не хотят вспоминать в Варшаве. В 2021 г. Российское военно-историческое общество опубликовало серию документов из Архива внешней политики Российской Федерации. Они рассказывают о процессе депортации в Германию немецкого мирного населения с территорий, отошедших Польше после Второй мировой войны, и сопровождавших его жестокостях.

Эти документы в советское время были закрыты; Москва не хотела укорять своего союзника по Варшавскому договору — социалистическую Польшу. Хотя речь в них шла о нормах человеческой морали и гуманизма, которые были попораны поляками в 1945–1949 гг.

Речь идет о том, что процесс выселения немцев происходил примерно так: немецких женщин, детей, стариков строили в колонны, позволяли брать с собой только самое необходимое белье и под конвоем гнали на запад. Этим немцев, как правило, кормили чем попало или вовсе оставляли голодными. То есть относились к ним, как к скоту. По пути их подгоняли кнутами и палками, оставших нередко оставляли умирать на дороге. Такие издевательства могли пресекаться и пресекались только бойцами Красной армии или советскими спецслужбами, которые ставили поляков на место и указывали им, что лучше бы они так жестоко воевали на фронте против солдат вермахта. Переселенным немцам определяли новые места проживания в Восточной и Западной Германии.

Документы подтверждают, что жестокости по отношению к мирным немцам творились при попустительстве новых «демократических» польских властей. Москва была обеспокоена ситуацией в Польше и тем, что руководство этой страны не могло обеспечить организованное и гуманное переселение немцев.

Согласно плану переселения, утвержденному в ноябре 1945 г., из Польши предполагалось переместить 3,5 млн немцев. В 1946 г. в Польше был опубликован декрет «об исключении из польского общества лиц немецкой национальности». Немецкое население должны были перевозить советскими и польскими поездами и судами. Польские власти обязались обеспечить продовольственные и прочие нужды людей при нахождении на польской территории. Немцам разрешалось брать с собой 500 рейхсмарок на человека и «столько багажа, сколько они смогут поднять».

Депортацию предполагалось завершить к 1 августа 1946 г., отправляя вначале по 120–150 тыс. человек, позднее по 240–270 тыс. ежемесячно. Однако правительство Польши стремилось максимально долго на месте использовать трудоспособное немецкое население. Поэтому сначала депортировали нетрудоспособных, позднее рабочих и служащих и в последнюю очередь отправляли высококвалифицированные кадры.

К 1 сентября 1946 г. из Польши было вывезено, по польским данным, 1 млн 178,8 тыс. человек. По оценкам историков, наиболее массовое выселение немцев организованным порядком пришлось на 1946–1947 гг., когда выехали до 2,3 млн чел. За 1946–1949 гг. с земель, ставших польскими, правительство Польши переселило в Германию до 2,4 млн чел. Выселение продолжалось и в последующие годы. В 1945–1950 гг. на бывшей территории третьего рейха поселилось более 4,5 млн поляков, прибывших из самой Польши и других стран.

Документы и показания представляют страшную картину депортации немцев из Польши:

Житель немецкого города Герлиц О. Баумер рассказал:

«16 июня 1945 г. в 7 утра пришли польские солдаты и хотели выгнать жителей. По приказу русских поляки отступили, оставив людей в покое, но на следующий день пришли снова. В этот раз у них был письменный приказ, по которому население должно было покинуть округу. Русские уже не могли помочь. Поляки разошлись по отдельным дворам и выстрелами и ударами плетей согнали жителей из их домов. На сборы оставили 5 минут, позволив при этом взять лишь то, что можно было унести с собой. 80% жителей были изгнаны. Поляки оставили только тех, кто работал на русском кладбище».

Из письма немецкой женщины Доры Клецин, 14 апреля 1946 г.:

«Поляки жестоки, вы не представляете, как они мучают людей. Грабят и заставляют умирать с голоду. Штеттин стал городом смерти и самоубийств... Теперь Карл говорит: лучше смерть в аду, чем возвращение в Штеттин».

Из письма П. Рихтера кардиналу К. фон Прайсингу, епископу Берлина, 22 марта 1946 г.:

«В период оккупации Силезии русскими людям там жилось хорошо, они не нуждались в продуктах питания и т. д. А с июля месяца [1945 г.], когда на их место пришли поляки, все пошло колесом. В Бреслау поляки выгнали немцев из квартир, крадут мебель и бесплатно заставляют выполнять непосильную работу... Родственников умерших грабили прямо на похоронах, отнимая у них помимо платья даже цветы и венки...».

Из письма начальника советской секции Отдела протокола и связи начальнику Польской военной миссии в Германии о фактах негуманного обращения польских властей с немцами-репатриантами, 8 февраля 1947 г.:

«...По заявлениям переселенцев и врача Гарлен-Гриве, сопровождавшего эшелон № 391, прибывший 10 января 1947 г. из Бреслау в Советскую зону оккупации Германии, по дороге из лагеря на станцию погрузки Бреслау польской милицией отобраны у немцев-выселенцев все вещи, в том числе и личные постели. Ожидание погрузки в вагоны продолжалось под открытым небом при 30-градусном морозе 10 часов, вследствие чего 8 человек получили обмороживание и имелись смертельные случаи...».

В Тиленгофене переселенцы ожидали перегрузки под открытым небом при 30-градусном морозе, благодаря чему трое детей умерло (замерзли) и 7 человек получили обмороживание...

4 января с. г. из Лесошниц через Веркирх прибыл в нашу зону транспорт № 1583/7042, в котором находилось 1834 переселенца, каждый из них по приказу начальника эшелона вынужден был заплатить ему по 200 злотых».

Из письма начальника советской секции Отдела протокола и связи начальнику Польской военной миссии в Германии о фактах негуманного обращения польских властей с немцами-репатриантами, 13 февраля 1947 г.:

«(...) В январе месяце текущего года из Польши в Английскую зону транзитом через Советскую зону оккупации Германии прошло три эшелона с немцами-выселенцами по маршруту: Веркирх, Магдебург, Фельнке, которые не были приспособлены для зимних перевозок людей, а поэтому в каждом эшелоне оказались трупы немцев. Так, 14 января с. г. с эшелона № 7887/515 СИ на станции Фельнке было снято 30 трупов. Сопровождал этот эшелон подпоручик польской армии Кулеша. С эшелона № 7878/516, прибывшего на станцию Фельнке 20 января 1947 г., снято 12 трупов. Сопровождающий — поручик польской армии Десавский.

Одновременно мне поручено просить Вас поставить об этом в известность польские власти, чтобы избежать в дальнейшем повторения подобных случаев».

Что двигало поляками, в том числе представителями власти, обращаться таким образом с гражданскими лицами из Германии? Желание выместить на них свою злость от

немецкой оккупации 1939–1945 гг.? Историческая «германофобия»? Атрофия чувства морали и стыда за содеянное? Трудно сказать точно. Ясно одно, что жестокое отношение к немецким переселенцам, в результате которого погибли тысячи людей, является мрачной страницей и позором польской истории.

Глава III.

ПОЛЬША, СССР И РОССИЯ

В 1945–2025 ГГ.

3.1. СССР и Польша

после Второй мировой войны

После окончания Второй мировой войны Польша возродилась в новых границах с площадью 322 575 кв. км, они существуют и по сей день. Как уже говорилось, по инициативе СССР в ее состав вошли обширные территории на западе, принадлежавшие ранее Германии — Померания, Верхняя и Нижняя Силезия, а также бóльшая часть Восточной Пруссии. Таким образом, имело место смещение территории Польши на запад. СССР согласился на изменение в пользу Польши своей западной границы, установленной в сентябре 1939 г., отказавшись от Белостока и Перемышля (ныне польский город Пшемысль).

В 1945 г. СССР начал предоставлять широкую экономическую помощь Польше. Часть ее велась по линии Красной армии, осуществлявшей ряд хозяйственных работ на освобожденных территориях, а часть осуществлялась на межгосударственной основе. Еще до завершения боев в Германии советские солдаты приступили к восстановительным работам. В первую очередь восстанавливались железные дороги, необходимые для снабжения армий. Советские войска восстановили 4 тыс. км и исправили 12 тыс. км железнодорожных путей, а также передали Польше 1987 паровозов, доставшихся в качестве военных трофеев. В результате этой помощи Польша имела локомотивов в два раза больше, чем было до войны.

Советские саперы разминировали польские города, восстанавливали мосты, водопроводы, электростанции и т. д. Москва подарила Варшаве 50 троллейбусов, и в 1946 г. была пущена первая троллейбусная линия. Польша после войны отчаянно нуждалась в продовольствии. СССР еще до завершения боев в Германии направила первую партию продовольственной помощи. Весной 1945 г. Москва прислала в Варшаву 30 тыс. тонн зерна. Отметим, что в тот момент многие районы европейской части СССР лежали в руинах и испытывали серьезные трудности с продуктами питания, а Москва выделяла полякам из своих скудных запасов продовольственную помощь. Советские солдаты весной 1945 г. даже засевали польские поля зерном, чтобы осенью поляки смогли собрать урожай и не остаться голодными. И в следующие два года, когда в 1946–1947 гг. многие районы европейской части СССР охватил голод, поставки зерна в «братскую Польшу» осуществлялись регулярно.

Кроме того, с июля по декабрь 1945 г. Польша получила из СССР 127 тыс. тонн железной руды, 32 тыс. тонн нефтепродуктов, 13 тыс. тонн хлопка, почти 38 тыс. тонн табака, 29 тыс. тонн посевного зерна, 30 тыс. тонн муки. СССР предоставил Польше беспроцентный кредит в размере 50 млн рублей и 6,5 млн долларов. Сразу же была открыта советско-польская торговля. СССР снабжал Польшу дефицитным сыром.

Основное внимание уделялось быстрейшему восстановлению разрушенного хозяйства и налаживанию производства. Советские инженеры оказали помощь в восстановлении польской металлургии, было поставлено необходимое оборудование. Уже в 1947 г. выплавка стали в Польше превысила довоенный уровень. Сразу же после освобождения

Силезии началось восстановление польской угольной промышленности.

Вразрез с сегодняшними утверждениями об установлении в Польше после войны «коммунистического рабства», факты свидетельствуют о том, что Советский Союз, несмотря на свои собственные разрушения и огромный ущерб от войны, помогал восстанавливать польское государство. Огромный советский вклад признавали в социалистические времена и сами поляки: «Опыт показал, что без помощи Советского Союза страна оказалась бы перед лицом голода, без возможности работы для большей части рабочего класса, и это было бы следствием глубокого хозяйственного кризиса», — писал Владислав Миш.

В 1948 г. Польша, как и другие страны Восточной Европы, приступила к форсированному строительству социализма. Почему так произошло?

Благодаря военным успехам и авторитету СССР к концу Великой Отечественной войны в странах Восточной Европы резко возросло влияние коммунистов, которые активно участвовали в антифашистском движении. Здесь возникло государственное устройство «народной демократии», допускавшее существование реальной многопартийности и многосекторной экономики. В правительствах были представлены коммунисты, социал-демократы, крестьянские и другие партии, за которые население голосовало на выборах. Однако роль коммунистов быстро возрастала. В 1947 г. почти одновременно в Польше, Венгрии, Румынии и Болгарии прошли парламентские выборы. Прокоммунистические силы, несмотря на противодействие западных спецслужб, пришли к власти и заявили о начале строительства социалистического общества. Миллионы обычных поляков почув-

ствовали в своей повседневной жизни перемены к лучшему, и массовых протестов против новой власти, на которые рассчитывали прозападные силы, не произошло. Многие представители оппозиционных партий бежали за границу.

Однако в Польше оставалось вооруженное подполье, которое мечтало о реванше.

Подпольные ячейки бывшей Армии Крайовой готовы были вести подрывную и террористическую деятельность против новых властей и представителей СССР. По советским данным, на территории Польши только в январе — феврале 1946 г. аковцами убито 98 и ранено 22 советских военнослужащих, имели место нападения с убийствами и в последующее время. Уже в мирные годы от террористических акций АК погибли тысячи активистов новой власти. Борьба с антисоветскими боевиками, которых с началом холодной войны поддерживали западные спецслужбы, затянулась на несколько лет. Особенно люто зверствовали аковцы на переданных Польше территориях бывшей Белостокской области БССР, убивая местных православных белорусов только потому, что они православные и белорусы.

Но к 1947 г. АК была уже во многом морально подавлена и не имела всеобщей поддержки в польском обществе. Ее прежние руководители были арестованы советскими спецслужбами и осуждены к длительным срокам заключения. С рядовыми бойцами АК советское руководство поступало весьма гуманно. Большинство из них было отпущено на свободу сразу. Затем в июле 1947 г. вышло постановление Совета министров СССР «Об освобождении и возвращении в Польшу польских граждан, находящихся на территории СССР под стражей». Тогда же было освобождено более 2,7 тыс. членов АК. Часть из них зажила мирной жизнью.

Другие — превратились в своеобразных «спящих агентов», затаивших свою русофобию и мечтавших о новой борьбе против СССР и реванше. Многие аковцы успели убежать в Англию, США и Канаду, где создавали свои ячейки, клубы, газеты, ведущие пропаганду против Советского Союза. У них имелась связь со всеми недовольными новой властью непосредственно в Польше. Эти организации сыграли свою роль уже в период развала СССР и Варшавского договора.

Советский Союз оказывал безвозмездную помощь удовольствием, восстановлением жилья и хозяйства практически всем странам Восточной Европы. Однако особое внимание уделялось Польше. Только стоимость восстановительных работ, проведенных СССР, оценивается сегодня в 500 тонн золота (по сегодняшнему курсу порядка 30 млрд долларов США). Была компенсирована половина затрат на возрождение исторического центра разрушенной Варшавы. Восстановление шло с помощью советских военных, инженеров и строителей. В центре Варшавы по советскому проекту и на советские деньги была построена «восьмая сталинская высотка» — величественный Дворец науки и культуры.

Польская экономика вставала на ноги во многом за счет тех новых земель, которые Польша получила по итогам Второй мировой войны благодаря настойчивости СССР. Польша, среди прочего, также получила город Штеттин (ныне Щецин) на западном берегу реки Одер, ставший одним из важнейших портов государства. Все эти земли были хорошо развиты в промышленном и сельскохозяйственном отношении и не так сильно пострадали в ходе войны.

В 1948 г. вся власть в Польше перешла к Польской объединенной рабочей партии (ПОРП). Именно она выступала

за скорейшую нормализацию внутренней жизни в стране и поступательное развитие экономики. Поддержка партии большинством поляков была очевидной. В ряды ПОРП вошли коммунисты и те социалисты, кто был дружелюбно настроен к СССР.

Большое влияние на жизнь послевоенной Польши оказывали масштабные миграционные потоки, которые стали следствием присоединения к польскому государству новых территорий. В 1946 г. в Польше вышел декрет «об исключении из польского общества лиц немецкой национальности». В целом в ходе депортации немцев с новых польских территорий на запад в конце 1940–1950-х гг. было выселено порядка 3,5–3,6 млн чел. Выше уже говорилось о беспощадном отношении поляков к немецкому гражданскому населению. Есть данные, что во время депортаций немцев из Польши погибло около 440 тыс. чел. В то же время в 1945–1950-х гг. на бывшей территории Германии, отошедшей Польше, поселилось 4,7 млн поляков.

Послевоенная эпоха характеризовалась в Польше ростом промышленности и населения. В 1949 г. Польша стала членом Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). В его рамках государство стало получать еще большую поддержку от СССР и вливаться в общие промышленные и сельскохозяйственные взаимосвязи со странами социалистического лагеря. Тысячи советских инженеров работали на польских стройках. Вместе с тем товары легкой и пищевой промышленности, изготовленные в Польше, пользовались спросом в СССР.

Доходы польских граждан неуклонно росли. Советский Союз предоставил новым польским властям широкие возможности по проведению самостоятельной экономической

политики. Руководители же Польской Народной Республики (ПНР) считали советскую помощь чем-то само собой разумеющимся. Сверх обычных привилегий в рамках СЭВ они постоянно выпрашивали новые финансовые кредиты и прочую материальную помощь. Собственная же экономическая политика ПНР была крайне неэффективной, что с 1956 г. приводило к регулярным кризисам польского социализма, движущей силой которых были рабочие.

Границы Польши теперь были надежно защищены и гарантировались мощью не только своей национальной армии, но и Вооруженных Сил СССР. На территории послевоенной Польши были размещены советские войска. Их статус был определен советско-польским договором, заключенным в Варшаве 17 декабря 1956 г., который формально запретил вмешательство советского контингента во внутренние дела Польши, определил его численность; также были зафиксированы численность и места дислокации советских войск и установлено, что военнослужащие и члены их семей не должны нарушать польское законодательство.

3.2. Польша в союзе с СССР в 1955–1991 гг.

На совещании восточноевропейских государств в польской столице 14 мая 1955 г. был подписан Варшавский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией. Представители восьми европейских государств, собравшиеся на совещании, мотивировали заключение Варшавского договора необходимостью ответных мер на включение в Организацию Североатлантического

договора (НАТО) Западной Германии и политику ее ремилитаризации. Совместные меры по обеспечению безопасности и обороны, основанные на двусторонних договорах 1943–1949 гг. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, были признаны недостаточными.

Целями Организации Варшавского договора (ОВД) провозглашались обеспечение безопасности стран ее участниц и поддержание мира в Европе, согласно Уставу ООН. Декларировался сугубо оборонительный характер ОВД. Для реализации целей и задач Варшавского договора в нем было предусмотрено создание соответствующих политических и военных органов, в том числе Политического консультативного комитета и Объединенного командования вооруженными силами государств-участников.

Объединенные вооруженные силы (ОВС) Варшавского договора состояли из военнослужащих, выделенных армиями государств-союзников. Кроме того, страны направляли для ОВС вооружения и технику. Численность контингентов согласовывалась двусторонними межправительственными соглашениями между СССР и другими странами. Четыре группы войск ОВС располагались на территории ГДР, Чехословакии, Польши и Венгрии.

Кроме экономических и военных связей, между Польшей и СССР были очень тесные культурные контакты. Советские исполнители не раз выступали на Международном фестивале песни в Сопоте, а польская актриса Барбара Брыльска сыграла главную роль в популярной советской комедии «Ирония судьбы, или С легким паром!». Польская певица, поэт и композитор Анна Герман исполняла песни на польском и русском языках. Она стала лауреатом многих международных фестивалей. Ее очень любили в Советском Союзе, для нее

сочиняла музыку Александра Пахмутова. В самой Польше были популярны песни Владимира Высоцкого, Булата Окуджавы и других деятелей культуры. В 1960–1970-х гг. Польша переживала расцвет национальной культуры, во многом основанный на связях с советскими творческими деятелями. Антисоветские и антирусские настроения в тот период заметной роли уже не играли, хотя оставались в умах миллионов поляков.

Владислав Гомулка.
1960-е гг.

Однако были и другие тенденции в польском обществе. «Хрущевская оттепель» была с энтузиазмом встречена в странах Восточной Европы. В некоторых из них начались массовые движения «за свободу и демократию» при сохранении достижений социализма. В июне 1956 г. на улицы польского города Познани вышли тысячи рабочих, недовольных тяжелыми условиями труда. Демонстрация была разогнана органами правопорядка. Однако последствия вызвали острый политический кризис. На волне массовых манифестаций протеста к власти был возвращен ранее снятый с должности первый секретарь ЦК ПОРП В. Гомулка. Польское руководство отказалось от проведения массовой коллективизации, и большинство польских крестьян работали в своем хозяйстве. СССР этому не препятствовал.

Кризис социализма 1970 г., сопровождавшийся массовыми протестами рабочих, привел к отстранению Гомулки от руководства и приходу к власти популярного в народе Э. Герека. К середине 1970-х гг. стало ясно, что польское руководство, несмотря на гигантскую помощь от СССР, по-прежнему ведет порочную экономическую политику. Именно это завело страну в самый масштабный кризис. При этом лидеры в Варшаве свою хозяйственную некомпетентность компенсировали заверениями Москвы в неизменной «приверженности делу социализма». Но дыры в промышленности и сельском хозяйстве они могли затыкать только с помощью новых финансовых вливаний из СССР. В конце концов, это стало уже слишком заметно для Кремля, к тому же все больше обременяло бюджет СССР.

Польское руководство решило выйти из положения путем технологического перевооружения страны за счет привлечения западных кредитов. Но оно не сумело эффективно распорядиться деньгами. Долги Польши капиталистическим странам достигли 20 млрд долларов (огромные по тем временам деньги), а проценты по долгам сравнялись с размерами польского экспорта. Пытаясь расплатиться с долгами, государство усилило нажим на трудящихся, то есть повысило нормы выработки, не увеличивая зарплату. Одновременно повысились цены на мясо и другие продукты. В июне 1976 г. это вызвало новый всплеск волнений рабочих. Власти арестовали «зачинщиков».

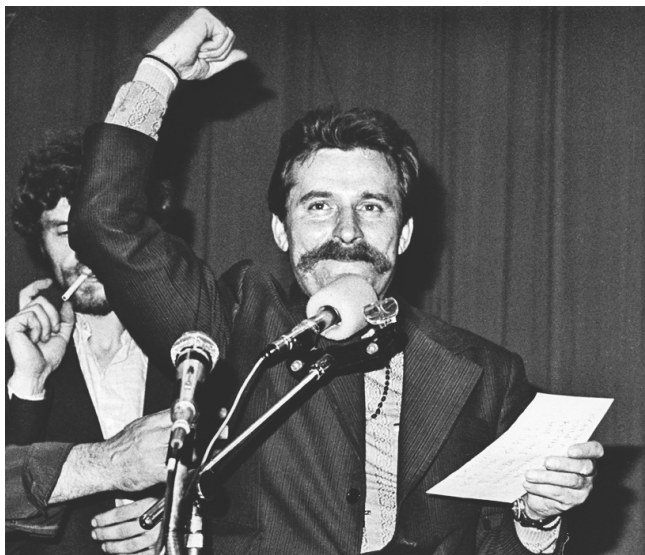
Забастовки рабочих поддержали прозападные интеллигенты. Они создали правозащитную организацию, которая позднее стала называться «Комитет общественной самообороны — Комитет защиты рабочих». К тому же власти бо-

ялись полностью громить оппозицию, поскольку это ухудшило бы отношения Польши с западными кредиторами.

Оппозицию поддерживала католическая церковь, оставшаяся очень сильной в Польше все послевоенное время. Летом 1980 г. в Польше вспыхнули волнения, которые охватили вначале весь север государства, а затем и всю страну. Рабочие теперь требовали не только улучшений условий жизни, но и демократических реформ, создание независимого профсоюза.

Власти действовали нерешительно и позволили в конце 1980 г. зарегистрировать выступающий против ПОРП профсоюз «Солидарность». Во главе его встал электрик Гданьской судовой верфи имени Ленина 37-летний Лех Валенса.

Из открытых источников

Лех Валенса. Август 1980 г.

Кстати, в 2006 г. польский Институт национальной памяти опубликовал документы, свидетельствующие о том, что Валенса, ставший в 1990 г. президентом Польши, был агентом польских органов госбезопасности по кличке «Болек». Многочисленные суды по этому вопросу Валенса в итоге проиграл.

Профсоюз «Солидарность», насчитывавший свыше 8 млн чел., требовал проведения «свободных выборов» и ставил главную цель — свержение действующей в ПНР власти. Однако о том, как добиться такой цели, лидеры массовой оппозиции так и не договорились между собой. Западные страны активно поддерживали профсоюз, так как видели в нем инструмент ослабления влияния СССР в Восточной Европе. Активистам «Солидарности» переводились деньги в иностранной валюте, нелегальная литература, давались инструкции. Будущую антироссийскую элиту уже тогда обучали в западных университетах и колледжах.

Главным спонсором волнений в Польше были США. Они поддерживали забастовки и финансово, и идеологически. В Вашингтоне считали, что в идеальном варианте Польша выйдет из Варшавского договора. При ином раскладе сил СССР будет вынужден вновь вводить свои войска в соседнюю страну, что сильно повредит его внешнеполитическому имиджу.

Но Запад просчитался. Новый премьер-министр Польши и первый секретарь ЦК ПОРП генерал В. Ярузельский проявил волю и решительность. 13 декабря 1981 г. он объявил о введении в Польше военного положения. Лидеры активистов оппозиции были интернированы, «Солидарность» прекратила свое существование как массовая организация.

Юрий Владимирович Андропов и Войцех Ярузельский

Но полностью справиться с оппозицией Ярузельскому не удалось.

Параллельно с развалом СССР при личном участии М. Горбачева происходила трансформация на западный манер восточноевропейских стран. Польша была объявлена Горбачевым «лабораторией перестройки», и демонтаж социализма произошел здесь раньше, чем в других странах Восточной Европы. Уже летом 1989 г. в Польше появилось некоммунистическое правительство, в течение 1990 г. Ярузельский был отстранен от власти, президентом был избран Валенса. ПНР была упразднена, взамен провозглашена «III Речь Посполитая». В 1991 г. были упразднены СЭВ и Варшавский договор.

3.3. Россия и Польша на современном этапе. Польская поддержка киевского неонацистского режима

Валенса удержался во главе государства всего один срок. В 1995–2005 гг. президентом Польши был левый политик Александр Квасьневский, продолжавший прозападную политику. В 1999 г. Польша вошла в НАТО вместе с Венгрией и Чехией. 1 мая 2004 г. поляки вступили в Евросоюз в рамках его первого восточноевропейского расширения. В дальнейшем смена у власти правых партий «Право и справедливость» (лидеры — братья Лех и Ярослав Качиньские) и «Гражданская платформа» (лидер Дональд Туск) не приводила к принципиальным изменениям экономического и политического курса. На фоне экономической нестабильности 1990–2000-х гг., сменившейся глобальной интеграцией в западные структуры, во все сферы жизни проникал польский национализм, замешанный, прежде всего, на русофобии.

В настоящее время Российская Федерация и Польша имеют небольшую общую границу протяженностью 232 км. Теперь это граница России с НАТО и ЕС. Между Россией и Польшей уже в 2000-х гг. возник целый ряд торговых споров. К ним со временем прибавилась также и военная угроза, которая стала исходить от «III Речи Посполитой». Польша решила предоставить США право на размещение на ее территории объектов ПРО, которые Россия рассматривала как прямую угрозу своей безопасности. Авиакатастрофа под Смоленском 10 апреля 2010 г., в которой погиб польский президент Лех Качиньский и целый ряд высокопоставленных лиц, породила в консервативных кругах

Польши конспиративные теории, связанные с российской причастностью к трагедии.

Когда в Киеве происходил государственный переворот против законного правительства, 21 февраля 2014 г. президент Украины В. Янукович подписал с оппозицией «соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине». Предусматривалось формирование правительства национального доверия. Свои подписи под соглашением поставили министры иностранных дел Германии и Польши, а также руководитель департамента Министерства иностранных дел Франции. Таким образом, Польша выступила одним из гарантов соблюдения соглашения. Однако уже на следующий день оппозиция осуществила захват власти в Киеве. Западные страны, в том числе и Польша, горячо поддерживали нелегитимный государственный переворот на Украине, продолжив линию, начатую еще в 2004 г. во время «оранжевой революции» в Киеве.

С 2014 г. русофобия, неприятие всего, что исходит из Москвы, постоянно нарастала в польских политических кругах и в обществе. В 2015 г. власти Польши не пригласили Президента РФ на юбилей освобождения лагеря смерти Аушвиц (Освенцим), а тогдашний президент Б. Коморовский отказался от поездки в Москву на торжества по случаю 70-летия победы в Великой Отечественной войне.

Польша стала лидером по осквернению советских памятников, основываясь на драконовском законодательстве о «декоммунизации». Напряженные отношения усугубились массовым сносом мемориалов советских воинов, погибшим в боях при освобождении этой страны от нацизма. В России это вызвало самую негативную реакцию. Институт национальной памяти Польши утвердил в 2016 г.

список из 500 монументов благодарности Советской армии, установленных на территории Польского государства, предназначенных к демонтажу и перенесению в специально отведенные места для показа в качестве «памятников эпохи тоталитаризма». Сегодня фактически завершена ликвидация этих памятников под предлогом того, что они не расположены на местах захоронения советских воинов. Российская Федерация неоднократно заявляла свой протест по этому поводу, подчеркивая, что подобные действия польских властей идут вразрез с заключенными ранее двусторонними соглашениями об охране памятников. Но Варшава на это никак не реагировала и продолжала свою линию.

Вскоре после начала 24 февраля 2022 г. специальной военной операции России по защите жителей Донбасса и Новороссии, денацификации и демилитаризации Украины в Польше и других западных странах стала появляться информация о корыстных замыслах Варшавы. Говорилось о том, что поляки планируют вновь оккупировать Западную Украину под предлогом ее защиты от русских. Глава украинского неонацистского режима В. Зеленский с 2022 г. постоянно встречался и обнимался с президентом Польши А. Дудой, премьер-министрами М. Моравецким и Д. Туском. Они обсуждали вопросы стратегического взаимодействия и военной поддержки поляками киевского режима. Зеленский даже утверждал, что Польша является «сестрой» Украины. Однако за кулисами таких теплых встреч просматривалось желание Варшавы восстановить границы Речи Посполитой 1939 г.

В декабре 2022 г. в польской прессе стали появляться сообщения о том, что Зеленский и Дуда могут состоять в сговоре: главе киевского режима было обещано полити-

ческое убежище, взамен чего Польша аннексирует земли Западной Украины.

На подготовку к такому варианту событий, как отмечалось в прессе, указывала проработка правовых вопросов и подписание ряда официальных документов между Польшей и Украиной. Так, в подписанном Зеленским законе «Об особом правовом статусе польских граждан» говорилось, что поляки теперь имеют право избираться на государственные должности на Украине и брать в аренду крупные предприятия. Кроме того, между государствами заключено соглашение о добрососедстве. Весной 2022 г. Дуда даже заявил, что границ между Польшей и Украиной в будущем «больше не будет», а граждане этих стран смогут «вместе жить на этой земле».

То, что киевский режим легко может продать Западную Украину, как это уже делал в 1920 г. Петлюра, для всех в России было понятно. Президент РФ Владимир Путин еще 16 июня 2023 г. на Петербургском международном экономическом форуме четко очертил позицию Варшавы: *«Поляки — у них свои цели, они спят и видят, как вернуть Западную Украину. И, судя по всему, к этому идут постепенно»*.

То, что подобная новая аннексия будет иметь свои прецеденты, заявлял в мае 2022 г. председатель РВИО Владимир Мединский: *«Зная историю, я ни секунды не сомневаюсь, что Польша при первом же удобном случае отгрызет у „друга“ Украины западноукраинские земли... В 1938 г., когда делили Чехословакию, у нее был большой друг — Польша. Вместо того чтобы защищать Чехословакию как союзника, Польша тут же отгрызла у нее Тешинскую область под шумок. Даже Черчилль назвал тогда Польшу „гиеной Европы“»*.

В ноябре 2022 г. в официальной прессе Польши появилась информация, уточняющая сроки и условия введения польских войск на Западную Украину. «Газета Выборча» писала, что это произойдет при крахе обороны ВСУ и поддержке США: «Если Украина будет слабеть, американцы будут оказывать давление на польское правительство, чтобы оказать Киеву непосредственную помощь. Спросите себя, хотим ли мы этого, готовы ли мы сегодня вступить в войну». В тот момент Варшава уже начала готовиться к войне с Россией. Ускоренными темпами совершенствовалась подготовка армейских, авиационных частей, сил ПВО. Новые воинские контингенты стран НАТО размещались на польской территории.

Одновременно Польша стала одним из лидеров снабжения киевского режима военными ресурсами, главным транзитным складом для переправки американского, европейского и прочего натовского вооружения на Украину. Главным для Польши было то, что это оружие воюет теперь против русских. Фактически поляки вместе с другими странами НАТО развернули необъявленную прокси-войну против России. На польской территории расположены госпитали для украинских боевиков, командные пункты и штабы, где натовцы планируют операции против России.

В августе 2024 г. Дуда приоткрыл некоторые данные об объеме и номенклатуре военной поддержки режиму Зеленского. С начала СВО поляки передали киевскому режиму оружия и техники на сумму, равную 3,3% ВВП (ок. 100 млрд злотых или 23 млрд долларов). Конкретно это выражалось так: 1 тыс. единиц тяжелого вооружения, включая 400 танков (Т-72, РТ-91 Twardy, «Леопарды», бронированные ма-

шины, БМП Rosomak, САУ Krab, РСЗО). Плюс к этому 10 самолетов МиГ-29 и 10 других истребителей.

Снабжение киевского режима вооружением продолжается через Польшу (и из самой Польши) даже после начала в 2025 г. миротворческих усилий новой администрации США во главе с Д. Трампом. Стало также известно, что польские САУ Krab и танки PT-91 Twardy участвовали во вторжении в Курскую область с августа 2024 г. Поляки помогают украинским неонацистским боевикам не только техникой. В зоне СВО, в т. ч. и на Курщине, орудовали и польские наемники, часть которых нашла там и свою погибель: это означает, что впервые после польско-советской войны 1919–1920 гг. вооруженные поляки участвовали в агрессии на российской территории.

Уже летом 2022 г. стало понятно, что польские наемники в составе ВСУ и неонацистских подразделений Украины занимают ведущее место. К тому времени по российским данным на поддержку киевского режима прибыло около 1,8 тыс. поляков, из которых было уже уничтожено 378. Более 200 польских боевиков просто сбежали, опасаясь быть убитыми. Для сравнения: в рядах ВСУ тогда воевало около 600 канадцев, 500 румын, 420 британцев, 530 американцев и др. Примерно треть из них была уже ликвидирована или сбежала домой.

Потери поляков в «незалежной» продолжают увеличиваться. И это несмотря на то, что наемники из Польши предпочитают трусливо отсиживаться в тылах. Официальные источники в Донецкой народной республике в 2024 г. отмечали, что поляки склоняются к тому, чтобы не лезть на передовую, а держаться где-нибудь на второй линии обороны. Например, их было много в Артемовске, когда

город находился под контролем ВСУ. Но едва российские силы подошли близко к их позициям, польские наемники стремительно сбежали.

В 2022–2024 гг. число польских наемников в ВСУ быстро увеличивалось, но еще с большой скоростью росло число польских трупов, отправляемых на родину в цинковых гробах. Многие убитые наемники из Польши остались в русской земле Донбасса и Новороссии, не будучи вывезены с поля боя. По данным Минобороны России на май 2024 г., для участия в боевых действиях на стороне киевского режима приехали 2,6 тыс. польских граждан. Большинство из них были ликвидированы. Весной того же года польские СМИ оценивали численность потерь на Украине своих сограждан цифрой до 10 тыс. чел. Дело в том, что многие поляки-наемники самостоятельно заключают контракты с ВСУ.

Такая информация о польских трупах вызвала в Польше некоторую растерянность. Официально поляки признают гибель в зоне СВО лишь небольшого числа своих граждан. Польские СМИ упоминали о некоторых случаях своих потерь в зоне СВО. Так, писалось о ракетном ударе российских «Искандеров» по железнодорожной станции Гусаровка в Харьковской обл. Под раздачу тогда попало целое подразделение польских наемников. Во время ракетного удара ВС РФ в апреле 2024 г. по гостинице в Чернигове (превращенной в казарму для наемников) погибли сразу 20 поляков и столько же французов.

Однако сегодня польский аэродром в Жешуве принимает санитарные транспорты с польскими трупами и ранеными в режиме нон-стоп. Кроме самих наемников, киевский режим отправил защищать т. н. добровольцев из «польского легиона». Это чисто национальная боевая единица, не

входящая в т. н. украинский иностранный легион, где находятся остальные наемники из Польши и др. стран. Российские военкоры не раз указывали, что в зоне СВО действуют и кадровые военнослужащие польской армии. Это целые подразделения, которые после «обкатки огнем» меняют на другие. Срок их «командировок» — всего несколько недель.

Все это доказывает реальность подготовки Польши вместе с другими европейскими странами к большой войне с Россией. О такой войне и о введении на территорию Украины британских, французских, польских и других войск из стран ЕС и НАТО в 2025 г. уже открыто говорит руководство Евросоюза. Европейские чиновники и руководители государств планируют резко нарастить свои армии и израсходовать в ближайшее время на военные нужды более 800 млрд евро.

Исходя из таких антироссийских планов, трупы иностранных наемников в зоне СВО (в т. ч. из польских подразделений) не выставляют напоказ и не публикуют имена погибших. Польскому населению не надо знать, чем оканчиваются «командировки» поляков в зону СВО. Варшава решается объявлять списки своих убитых граждан на Украине, если их можно представить в качестве «волонтеров». Но многие простые граждане Польши уже не верят в официальную информацию о потерях в зоне СВО. Страшная правда о невиданном со Второй мировой войны количестве трупов поляков, пожелавших «поохотиться на русских», рано или поздно откроется...

Одновременно Следственный комитет Российской Федерации тщательно собирает все данные о военных преступлениях, совершаемых ВСУ, украинскими неонацистами, наемниками, в том числе и поляками. Еще в октябре 2022 г.

Председатель СК России Александр Бастрыкин поручил возбудить уголовное дело после преступлений польских наемников в отношении гражданских лиц в Харьковской области. Там действовали польские наемники, которые проводили зачистку территории, кидаая гранаты и стреляя в мирных жителей. По словам А. Бастрыкина, наемники появились в населенном пункте после перегруппировки российских частей.

Работающие в зоне СВО следственные органы России, мирные жители, военные корреспонденты, волонтеры и сами российские бойцы свидетельствуют, что с августа 2024 г. до начала 2025 г. польские наемники, воюющие в рядах ВСУ, жестоко издевались над мирным населением в оккупированной укронацистами части Курской области. Они убивали женщин, детей, стариков. Причем поляки делали это из-за «ненависти к русским». Есть много документально подтвержденных фактов, что «самые зверские и дикие истории творят именно поляки». Жители курского приграничья, освобожденные из-под оккупации украинских неонацистов, свидетельствовали, что в конце 2024 г. боевики расстреливали безоружных русских людей у всех на глазах. И делали это поляки.

И таких случаев зверств поляков над мирными гражданами в Донбассе, Новороссии, Курской областях множество. Следственные органы России, Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов, Российское военно-историческое общество и другие государственные и общественные организации нашей страны будут скрупулезно и последовательно собирать доказательства военных преступлений граждан Польши. Такие преступления не имеют срока давности. Безусловно,

все ответственные за них — исполнители и вдохновители — понесут заслуженное наказание.

Прекратить разгул русофобии в современной Польше, равно как и в других недружественных России государствах, возможно только после победы Вооруженных Сил Российской Федерации в СВО. Однако возобновление межгосударственного сотрудничества между Польшей и Россией, прерванного с 2022 г. по инициативе польской стороны, будет зависеть от того, насколько сами поляки усвоят уроки гибельности для них русофобской политики.

ПОЛЬША. РУСОФОБИЯ. XX ВЕК. ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. *Борисенок Ю. А.* «Польско-белорусский узел» в историографии 2000–2020-х годов. М., 2025.
2. Краткая история Польши. М., 1993.
3. *Лыкошина Л. С.* «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши. М., 2015.
4. *Матвеев Г. Ф.* Пилсудский. М., 2008.
5. *Матвеев Г. Ф., Матвеева В. С.* Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 гг. М., 2011.
6. *Погодин А.* История польского народа в XIX века. М., 1915.
7. Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012.
8. Польша и Россия в первой трети XIX в. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. М., 2010.
9. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Т. 1. Ч. 1–2; Т. 2. Ч. 1–2. М., 2016–2022.
10. Советско-польские отношения в 1918–1945 гг.: сборник документов. Т. 1–4. М., 2017.
11. *Соловьев С. М.* История падения Польши. М., 1863.

УДК 94:327(438)
ББК 63.3(4Пол)-38
М99

Авторы:

Мягков М.Ю., научный директор РВИО;

Борисёнок Ю.А., профессор исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук.

Мягков М.Ю., Борисёнок Ю.А.

М99 Черная книга. Краткая история польской русофобии. XX–XXI вв. — Москва : Проспект, 2025. — 176 с. : ил.

ISBN 978-5-392-44481-6

Настоящая «Черная книга» представляет собой исследование об исторических корнях русофобии в Польше. Опираясь на достоверные факты и документы, авторы рассматривают ключевые процессы взаимоотношений России и Польши на протяжении столетий, затрагивают вопросы об истоках антироссийских настроений в различных слоях польского общества. В книге разбираются события Первой мировой войны, Октябрьской революции 1917 г., польско-советской войны 1919–1921 гг., оккупации Польшей Западной Украины и Западной Белоруссии. На основе новых документов приводятся некоторые неудобные для современной Варшавы обстоятельства «катынского дела» и факты враждебного отношения поляков к Красной армии в годы Второй мировой войны. Особое внимание уделено современному этапу, который характеризуется поддержкой Польского государства киевского неонацистского режима.

Издание дополнено иллюстрациями ключевых фигур и событий в истории российско-польских отношений. Предназначено широкому кругу читателей.

УДК 94:327(438)
ББК 63.3(4Пол)-38

Массово-политическое издание

**Мягков Михаил Юрьевич,
Борисёнок Юрий Аркадьевич**

ЧЕРНАЯ КНИГА

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПОЛЬСКОЙ РУСОФОБИИ.
XX–XXI ВВ.**

Подписано в печать 24.04.2025. Формат 84×108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Печ. л. 5,5. Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

© Мягков М.Ю., Борисёнок Ю.А., 2025
© Российское военно-историческое общество, 2025

ISBN 978-5-392-44481-6